
И 485/113

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области.

ВОЗМОЖНОСТЬ И УСЛОВІЯ

ПОЗЕМЕЛЬНАГО УСТРОЙСТВА

ЗАБАЙКАЛЬСКИХЪ КОЧЕВЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

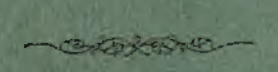
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

ПО ПОВОДУ КОМАНДИРОВКИ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬЕ

лѣтомъ 1900 года

ДѢЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ СОВѢЩАНІЯ

Н. Петерсона.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области.

ВОЗМОЖНОСТЬ И УСЛОВІЯ

ПОЗЕМЕЛЬНАГО УСТРОЙСТВА

ЗАБАЙКАЛЬСКИХЪ КОЧЕВЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

ПО ПОВОДУ КОМАНДИРОВКИ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬЕ

лѣтомъ 1900 года

ДѢЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ СОВѢЩАНІЯ

Н. Петерсона.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

Его Высокопревосходительству

Г. Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области.

Дѣлопроизводителя Совѣщанія Коллежскаго Ассесора Петерсона.

РАПОРТЪ.

Ваше Высокопревосходительство лѣтомъ 1900 года испросили Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на командированіе меня въ Забайкалье для выясненія нѣкоторыхъ условій поземельнаго устройства мѣстныхъ кочевыхъ инородцевъ и, между прочимъ, для извѣстной провѣрки выводовъ изслѣдованія 1897 года.

По прибытіи въ Забайкальскую область, я вынужденъ былъ нѣсколько измѣнить планъ своей работы, въ виду производившейся въ то время въ краѣ мобилизаціи, участіе въ коей инородцевъ выражалось въ поставкѣ для нашихъ войскъ скота и, главное, сѣна. А именно, Военный Губернаторъ области находилъ, что при данныхъ обстоятельствахъ поѣздка моя по кочевьямъ инородцевъ, съ цѣлью личнаго опроса сходовъ домохозяевъ, можетъ отвлекать ихъ отъ исполненія обязанностей по мобилизаціи, почему и рекомендовалъ мнѣ вмѣсто сходовъ

домохозяевъ отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ обратиться за выясненіемъ необходимыхъ данныхъ къ общимъ думскимъ сугланамъ (сходамъ), составленнымъ однако не изъ родовыхъ инородческихъ властей, а изъ такъ называемыхъ «довѣренныхъ».

Для того, чтобы выяснить, что такое—«довѣренный», необходимо припомнить организацію управленія кочевыхъ инородцевъ. Въ Забайкальѣ послѣдніе дѣлятся по управленію на 9 вѣдомствъ: Баргузинское, Тунгусское, Хоринское, Селенгинское, Кударинское, Закаменское, Армакское, Агинское и Урульгинское [1]). Во главѣ каждаго вѣдомства, кромѣ трехъ: Тунгусскаго, Закаменскаго и Армакскаго, стоитъ степная дума — коллегіальное учрежденіе изъ выборныхъ: главнаго тайши, въ качествѣ предсѣдателя, и членовъ—«засѣдателей думы»; главный тайша Урульгинскаго вѣдомства всегда выбирался изъ рода князей Гантимуровыхъ, потомковъ нѣкогда владѣтельныхъ князей тунгусовъ этого вѣдомства, и утверждался въ этомъ званіи Высочайшею властью [2]). Думы подраздѣляются на «инородныя управы», съ «головой», въ качествѣ предсѣдателя, и членами — «засѣдателями управы»; вѣдомства Тунгусское, Закаменское и Армакское управляются «инородными управами», по одной въ каждомъ.

Инородныя управы дѣлятся на «роды», во главѣ каждаго изъ которыхъ стоитъ «родовое управленіе», состоящее изъ единичной власти—«родоваго старосты». Засѣдатели управъ суть въ то же время родовые старосты, а засѣдатели думъ являются преимущественно головами управъ.

«Родовое управленіе», т. е. родовой староста, по закону, долженъ имѣться въ каждомъ стойбищѣ кочевыхъ инородцевъ одного рода, а всѣ стойбища каж-

---

1) Есть еще вѣдомство Цонгольское, но оно состоитъ исключительно изъ осѣдлыхъ инородцевъ. Во главѣ его—управа.

2) Нынѣ должность главнаго тайши Урульгинскаго вѣдомства вакантна: въ виду предстоящихъ реформъ ее не замѣщаютъ.

даго отдѣльнаго рода объединяются «инородной управой». Въ дѣйствительности, благодаря тому, что кочевые инородцы Забайкалья обыкновенно живутъ по «стойбищамъ», иначе населеннымъ пунктамъ, не раздѣльно по родамъ, а смѣшанно (въ 1897 г. изъ 405 зарегистрованныхъ «стойбищъ» было насчитано «однороднаго состава» всего 74 стойбища, т. е. только 18,3 %), число родовыхъ управленій, иначе старостъ, далеко не соотвѣтствуетъ числу стойбищъ. Обычно одинъ родовой староста вѣдаетъ инородцами своего рода, проживающими въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе сосѣднихъ другъ-другу стойбищахъ: онъ чинитъ надъ ними судъ и расправу и собираетъ съ нихъ казенныя подати и обще-думскіе и управскіе сборы, но въ то же время онъ не знаетъ ихъ мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ, создаваемыхъ совмѣстнымъ съ инородцами другихъ родовъ проживаніемъ въ одномъ стойбищѣ. Инородная управа, какъ совокупность родовыхъ старостъ, въ свою очередь не знаетъ интересовъ отдѣльныхъ стойбищъ; не знаетъ ихъ и дума, состоящая изъ головъ управъ. Между тѣмъ, по закону, дума вѣдаетъ всѣ хозяйственныя дѣла инородцевъ своего вѣдомства; къ ней обращаются постоянно за разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ, съ одной стороны, инородцы отдѣльныхъ стойбищъ, съ другой—мѣстныя русскія власти. Для того, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія и правильно исполнять свои функціи, думамъ и пришлось прибѣгнуть къ созданію особаго института «довѣренныхъ», законодательствомъ объ инородцахъ не предусмотрѣннаго.

«Довѣренный», это—выбранное извѣстнымъ стойбищемъ, иначе населеннымъ пунктомъ, лицо, обязанное выяснять и защищать предъ степной думой интересы представляемаго имъ стойбища. Дума собираетъ сугланы изъ «довѣренныхъ» отъ группъ инородцевъ, проживающихъ въ разныхъ пунктахъ всей территоріи вѣдомства, выслушиваетъ ихъ и принятыя этимъ незаконнымъ сугланомъ рѣшенія санкціонируетъ въ видѣ собственныхъ постановленій. Мѣстныя власти, въ

виду необходимости, признаютъ этотъ порядокъ и для извѣстныхъ категорій дѣлъ прямо предписываютъ думѣ созывать сугланъ «довѣренныхъ». Такъ было сдѣлано, въ виду вышеуказанныхъ обстоятельствъ, и для моей поѣздки.

Я посѣтилъ, вмѣстѣ съ Вице-Губернаторомъ Забайкальской области, въ сопровожденіи одного изъ мѣстныхъ окружныхъ начальниковъ, Хоринскую, Селенгинскую и Агинскую степныя думы, гдѣ и созывались послѣдовательно ко времени моего пріѣзда сугланы довѣренныхъ. Тѣ же сугланы, кстати сказать, помимо бесѣды со мною разрѣшали въ то же время попутно нѣкоторые вопросы относительно условій поставки инородцами отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ провіанта для интендантства.

Бесѣды мои и моего помощника Коллежскаго Ассесора Разумова съ «довѣренными», въ присутствіи сопутствовавшихъ мнѣ должностныхъ лицъ и думы въ ея оффиціальномъ составѣ, состояли въ разспросахъ отдѣльныхъ «довѣренныхъ» о представляемыхъ ими населенныхъ инородческихъ пунктахъ, при чемъ провѣрялись данныя, собранныя изслѣдованіемъ 1897 года. «Довѣренные» весьма обстоятельно указывали на планахъ границы земельнаго пользованія отдѣльныхъ группъ инородцевъ, объясняли, почему это пользованіе они считаютъ обособленнымъ, характеризовали бытъ большинства населенія ихъ стойбищъ и вообще на всѣ задаваемые вопросы давали вполнѣ опредѣленные отвѣты.

Сдѣланные мною заѣзды въ нѣкоторыя стойбища и бесѣды съ ихъ населеніемъ, съ своей стороны, только подтвердили, что «довѣренные» хорошо знаютъ интересы своихъ представляемыхъ. Кстати будетъ сказать, что при моихъ обращеніяхъ съ тѣми же вопросами къ оффиціальнымъ лицамъ инородческаго родоваго управленія, отвѣты получались обычно крайне неудовлетворительные, такъ какъ вопрошаемый въ большинствѣ случаевъ предвзято стремился давать такія объясненія, изъ которыхъ бы явствовало, что, въ

сущности, никакого обособленія въ земельномъ отношеніи отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ нѣтъ, что всѣ инородцы вѣдомства кочуютъ безпрерывно по всѣмъ землямъ послѣдняго, что поэтому надѣлено землею должно быть цѣлое вѣдомство, какъ одна единица, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это предписываютъ старинные «указы», и что вообще всѣ порядки устанавливаются и охраняются исключительно степной думой и главнымъ тайшей, безъ которыхъ всѣ инородцы будутъ просто не въ состояніи жить (послѣднее—въ виду проникшихъ уже въ то время слуховъ о предстоящей реформѣ инородческаго управленія).

Разспросы мои, главнымъ образомъ, клонились къ выясненію обособленности въ земельномъ отношеніи отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ, состава постоянныхъ угодій послѣднихъ и характера кочевокъ. Выяснилось при этомъ слѣдующее: данныя изслѣдованія 1897 года представляются безусловно вѣрными, и инородцы, дѣйствительно, разгруппированы по территоріи вѣдомствъ въ отдѣльныя хозяйственныя единицы, имѣющія свои опредѣленныя угодья, за предѣлы которыхъ населеніе этихъ единицъ выходитъ, при своихъ кочевкахъ, лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ-то: неурожаяхъ травъ, многоснѣжныхъ зимахъ и т. п. Поземельнаго устройства всѣ инородцы ждутъ съ нетерпѣніемъ; отчасти побаиваясь, какъ бы не быть обдѣленными землею, они, въ сущности, отлично сознаютъ, что оно, въ общемъ, закрѣпитъ за ними ихъ земли; особенно это желаніе поземельнаго устройства сказывается въ мѣстностяхъ, сосѣднихъ съ русскимъ населеніемъ, гдѣ послѣднее постепенно тѣснитъ инородческое землепользованіе. Землеустройство, повидимому, очень и очень многимъ населеннымъ пунктамъ желательно получить особое отъ другихъ пунктовъ, такъ какъ, съ одной стороны, думы часто своими распоряженіями объединяютъ въ одно цѣлое въ сущности обособившіяся уже хозяйственныя единицы, которыя вслѣдствіе этого несутъ нерѣдко ущербъ своимъ интересамъ, въ родѣ,

напр., отвода части покосовъ населенію сосѣдняго пострадавшаго отъ неурожая травъ пункта, а, съ другой—многіе домохозяева захватили въ свои руки лучшіе покосы и, имѣя поддержку въ думахъ, не желаютъ подѣлиться ими съ сосѣдями по мѣсту жительства.

Вообще говоря, жалобы на неравномѣрность распредѣленія инородческихъ покосовъ мнѣ за двѣ мои поѣздки въ Забайкалье приходилось слышать весьма часто; онѣ заявлялись и изслѣдователямъ области въ 1897 г., приносились и лично Вашему Высокопревосходительству. Сущность ихъ—это обычный отказъ со стороны думъ въ разрѣшеніи передѣловъ сѣнокосныхъ угодій въ тѣхъ случаяхъ, когда передѣлъ можетъ затронуть интересы вліятельныхъ по своему богатству инородцевъ, которые пугаютъ своихъ сородичей, что, въ случаѣ обиды въ земельномъ отношеніи, они перестанутъ хлопотать въ Петербургѣ и вообще у русскаго начальства за якобы производящееся на ихъ средства дѣло о правѣ собственности инородцевъ на занимаемыя ими земли, благодаря чему, по завѣреніямъ этихъ богачей, всѣ земли отъ инородцевъ будутъ отняты.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, я позволяю себѣ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что въ послѣднее время опасенія о потерѣ земель, отражавшіяся ненормально на характерѣ землепользованія, въ значительной степени потеряли уже свое вліяніе, въ виду объявленія Именнаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, отъ 10 Іюня 1900 года, о предоставленіи Хоринскимъ и Агинскимъ бурятамъ права собственности на тѣ земли, которыя будутъ имъ отведены въ надѣлъ. Извѣстіе объ Указѣ было встрѣчено всюду съ неподдѣльной радостью, инородцы совершенно успокоились относительно ложности слуховъ объ отобраніи у нихъ земель, вполнѣ справедливо объясняя этотъ актъ Монаршаго къ нимъ милосердія вообще Всемилостивѣйшимъ расположеніемъ къ ихъ земельнымъ нуждамъ Его Императорскаго Величества, вселяющимъ въ

нихъ радостныя надежды на отвѣчающее ихъ потребностямъ поземельное устройство. Самое толкованіе этого Высочайшаго Указа, дарующаго имъ право собственности *при землеустройствѣ*, вполнѣ естественно побуждаетъ нынѣ инородцевъ еще сильнѣе желать возможно скорѣйшаго приступа къ производству надѣленія ихъ землею; мнѣ постоянно задавались вопросы о томъ, какъ скоро будетъ начато землеустройство, и выражались пожеланія немедленнаго къ нему приступа.

Свидѣтельствуя объ общихъ надеждахъ, возлагаемыхъ инородцами на земельную реформу, я не рискую умолчать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ объ единственномъ случаѣ, когда мнѣ пришлось подмѣтить какъ бы опасеніе этой реформы. А именно, бывшій главный тайша Хоринскихъ бурятъ Аюшіевъ, человѣкъ, по словамъ лицъ, его знающихъ, очень богатый, помимо разговора со мною наединѣ въ Хоринской думѣ, послѣ окончанія разспросовъ «довѣренныхъ», дважды ловилъ меня на разныхъ концахъ области, чтобы выяснить себѣ вопросъ, при какихъ условіяхъ поземельное устройство кочевыхъ инородцевъ будетъ признаваться, согласно ст. 17 Высочайше утвержденныхъ главныхъ основаній, преждевременнымъ, высказывая мысль, что для владѣльцевъ большихъ стадъ, нуждающихся въ обширныхъ пастбищахъ, землеустройство будетъ невыгодно. Впрочемъ, повидимому, иначе и быть не можетъ: внутренній смыслъ всей проектируемой земельной реформы заключается въ наиболѣе правильномъ распредѣленіи землепользованія, при которомъ, очевидно, всегда будутъ и лица, пострадавшія въ собственныхъ интересахъ ради удовлетворенія интересовъ большинства.

Собранныя мною въ эту поѣздку данныя побудили меня составить представляемую при семъ докладную записку, въ которой я воспользовался также и цифровыми свѣдѣніями «Матеріаловъ» Высочайше учрежденной, подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопревосходительства, Коммисіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія

въ Забайкальской области. Такъ какъ во вторую мою поѣздку мнѣ особенно бросились въ глаза постоянность жилыхъ построекъ у большинства инородцевъ и распространенность, хотя и въ малыхъ размѣрахъ, запашекъ—этихъ двухъ явныхъ признаковъ извѣстной осѣдлости, то я и разсматриваю въ своемъ докладѣ, прежде всего, вопросъ объ обезпеченіи кочевыхъ инородцевъ Забайкалья жилищами и запашками. Затѣмъ выяснившаяся изъ разспросовъ «довѣренныхъ» незначительность площади особо цѣнныхъ для скотоводовъ угодій, а именно покосовъ, въ сравненіи съ общей площадью инородческаго землевладѣнія, натолкнула меня на мысль—постараться, пользуясь данными изслѣдованія 1897 г., сдѣлать учетъ фактически возможнаго пользованія инородцевъ сельскохозяйственными угодьями. Наконецъ, я дѣлаю въ этой запискѣ попытку выяснить, что такое представляетъ собою инородческій населенный пунктъ, какъ таковой, независимо отъ его наименованія.

Въ приложеніи къ своей докладной запискѣ я даю описанія и планы земель ряда инородческихъ населенныхъ пунктовъ, составленные по такъ называемымъ поселеннымъ бланкамъ и рабочимъ картамъ изслѣдователей Забайкалья въ 1897 г. Это приложеніе можетъ служить провѣркою для моихъ выводовъ, тѣмъ болѣе, что оно охватываетъ всѣ, по моему разумѣнію, характерные типы изъ наиболѣе кочевыхъ населенныхъ инородческихъ пунктовъ, встрѣчающихся въ Забайкальской области.

Н. Петерсонъ.

ВОЗМОЖНОСТЬ И УСЛОВІЯ ПОЗЕМЕЛЬНАГО УСТРОЙСТВА ЗАБАЙКАЛЬСКИХЪ КОЧЕВЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Значеніе слова «кочевой», принятое законодательствомъ, соотвѣтствуетъ значенію этого слова, опредѣленному изслѣдованіемъ 1897 года.

Въ простой разговорной рѣчи слово «кочевой инородецъ» часто употребляется въ качествѣ синонима слова «номадъ»—кочевникъ, причемъ подъ «кочевыми инородцами» обыкновенно разумѣются племена, не имѣющія почти никакой связи съ землей, кочующія по степи на сотни верстъ и руководствующіяся въ выборѣ своихъ часто мѣняемыхъ стойбищъ лишь поискомъ лучшихъ пастбищъ.

Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, въ примѣненіи къ инородческимъ племенамъ, сибирскимъ вообще и забайкальскимъ въ частности, терминъ «кочевой» является понятіемъ уже чисто юридическимъ, и, стало быть, подъ нимъ можно и надлежитъ разумѣть лишь то, что опредѣлено въ законодательствѣ объ инородцахъ. Послѣднее относитъ къ «кочевому» разряду тѣхъ, «кои имѣютъ осѣдлость, хотя и постоянную, но по временамъ года перемѣняемую, и не живутъ деревнями» (Пол. Инор. ст. 3), и видитъ въ этихъ инородцахъ «особенное сословіе, въ равной степени съ крестьянскимъ, но отличное отъ онаго въ образѣ управленія» (ст. 26). Вслѣдъ затѣмъ законодательство описываетъ инородцевъ, «кои, не имѣя никакой осѣдлости, переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ, отдѣльными родами или семействами», и именуетъ такихъ—«бродячими» (ст. 2 и 3).

Уже изъ одного сопоставленія приведенныхъ опредѣленій закона, казалось бы, нельзя не придти къ заключенію,

что изъ двухъ указанныхъ разрядовъ подъ общепринятое понятіе «номадовъ» подходятъ скорѣе всего «бродячіе инородцы», какъ неимѣющіе «никакой осѣдлости», а терминъ «кочевой инородецъ», очевидно, далеко не является синонимомъ «номада» и представляетъ собою понятіе особенное, не могущее быть вполнѣ исчерпаннымъ однимъ какимъ либо словомъ русской разговорной рѣчи. Если слѣдить далѣе за мыслью законодателя по «Положенію объ инородцахъ», то сложность понятія «кочевой инородецъ» выступитъ еще яснѣе. Такъ, по отмѣненному (3) параграфу Устава объ управленіи инородцевъ, вошедшаго почти цѣликомъ въ нынѣ дѣйствующее «Положеніе объ инородцахъ» (Св. Зак. Т. II ч. 1 изд. 1892 г.), изъ числа забайкальскихъ инородческихъ племенъ къ «кочевымъ» отнесены «кочующіе *земледѣльцы*, какъ то: буряты Хоринскіе и Селенгинскіе». Установивъ, что принадлежность инородца къ тому или другому разряду опредѣляется «особеннымъ росписаніемъ, при каждой общей переписи (ревизіи) составляемымъ» (ст. 4), законъ запрещаетъ включать въ это росписаніе по разряду осѣдлыхъ инородцевъ, «кои имѣютъ постоянную осѣдлость, хлѣбопашество и живутъ деревнями или въ городахъ», тѣхъ инородцевъ, во 1) «кои, хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысламъ суть болѣе кочевые» (ст. 5), и во 2) тѣхъ, «кои начинаютъ только заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ онаго значительныхъ выгодъ» (ст. 6). Далѣе, безъ производства ревизіи, «кочевые инородцы, съ умноженіемъ хлѣбопашества, отнюдь не обращаются противъ ихъ воли въ сословіе сельскихъ обывателей и, вообще, безъ собственнаго ихъ желанія не включаются ни въ какое другое сословіе» (примѣч. къ ст. 26).

Такимъ образомъ, какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ выдержекъ изъ законодательства, «кочевыми» могутъ быть не только инородцы, имѣющіе «осѣдлость, по временамъ года перемѣняемую», но и имѣющіе осѣдлость «постоянную» въ узкомъ смыслѣ этого слова, въ видѣ «постоянной

землянки или шалаша»; при этомъ они, «не живя деревнями», могутъ не только «начинать», но даже и «умножать» хлѣбопашество, т. е. быть земледѣльцами въ полномъ значеніи этого слова, и, наконецъ, они могутъ быть даже вполнѣ осѣдлыми, по образу ихъ жизни, обывателями, такъ какъ въ промежуткахъ между ревизіями пребываніе инородца въ «кочевомъ состояніи»,—«отличномъ отъ крестьянскаго въ образѣ управленія»,—зависитъ исключительно отъ «воли» и «собственнаго желанія» его самого.

Отсюда, казалось бы, нельзя не сдѣлать вывода, что, хотя разряды инородцевъ и установлены «по степени ихъ гражданскаго образованія и образу жизни, а именно по качеству ихъ промысла, составляющаго главный предметъ ихъ пропитанія» (ст. 2), но въ сущности самое званіе «кочеваго инородца» для отдѣльнаго лица образа жизни его вовсе не опредѣляетъ. Если затѣмъ обратить вниманіе, что наиболѣе многочисленныя племена Забайкалья—Селенгинскіе и Хоринскіе (а значитъ, и Агинскіе, какъ позднѣйшее только административное подраздѣленіе послѣднихъ) буряты полностью были зачислены въ разрядъ «кочевыхъ» еще въ 1822 г. самимъ закономъ, хотя и тогда среди нихъ, судя по остаткамъ, сохранившимся до нынѣ, очевидно, было немало отдѣльныхъ лицъ, подходящихъ скорѣе подъ понятіе «бродячаго инородца», а послѣдующія ревизіи были направлены главнымъ образомъ на перечисленіе осѣвшихъ фактически инородцевъ въ разрядъ «осѣдлыхъ», то станетъ понятнымъ, съ одной стороны, почему въ Забайкальѣ инородцевъ, состоящихъ въ «сословіи бродячихъ» прямо ничтожное количество, а, съ другой, что подъ званіемъ «кочевой» можетъ «по образу его жизни» скрываться въ дѣйствительности «бродячій инородецъ» или номадъ, въ буквальномъ значеніи этого слова. Наоборотъ, если припомнить, что Хоринцы и Селенгинцы еще въ 1822 г. были названы «кочующими земледѣльцами», что, несомнѣнно, въ виду указаній закона, среди кочевыхъ инородцевъ уже тогда наблюдались лица, имѣющія «постоянные шалаши или землянки», и что ревизій, единственно дающихъ возмож-

ность переводить принудительно фактически осѣвшихъ въ разрядъ «осѣдлыхъ», не было уже почти полстолѣтіе, то неудивительнымъ должно представиться, что нынѣ среди забайкальскихъ «кочевыхъ» инородцевъ 55% имѣютъ запашку, и на каждыя сто наличныхъ инородческихъ хозяйствъ приходится 76 десятинъ пашни и 73 дома съ настоящими печами, что, очевидно, не можетъ не служить признакомъ извѣстной «постоянной осѣдлости», препятствующимъ свободѣ передвиженій, характеризующей бытъ настоящихъ номадовъ.

Жилища и запашка, какъ характеристическіе признаки быта кочевыхъ инородцевъ, подтверждающіе правильность принятаго изслѣдованіемъ 1897 г. значенія слова «кочевое населеніе» и возможность землеустройства послѣдняго.

Останавливаясь на вопросѣ о жилищахъ и запашкѣ, какъ признакахъ, опредѣляющихъ образъ жизни ихъ обитателей и владѣльцевъ, полезнымъ представляется привести цифровыя данныя изслѣдованія 1897 года по этому вопросу, сведя ихъ для удобства сравненія въ возможно сжатую форму.

Группы инородцевъ.	На сто хозяйствъ.				% хозяйствъ.		
	Домовъ съ печами.	Юртъ.					
		Постоянныхъ.		Передвижныхъ.	Съ лѣтниками постоянными.	Только съ передвижными юртами.	Вовсе не имѣющихъ запашекъ.
		На лѣтникахъ.	На зимникахъ.				
Осѣдлые	137,5	2,7	2,5	0,3	2,2	0,1	6,4
Казаки	63,1	85,5	26,9	69,1	67,8	5,8	20,3
Кочевые	71,5	96,8	22,2	65,9	63,4	13,5	45,0

Если принять во вниманіе, что, по тѣмъ же даннымъ изслѣдованія 1897 г., русское населеніе Забайкалья—крестьяне и казаки имѣютъ на сто хозяйствъ 140,0 и 138,7 домовъ, то изъ приведенной таблицы нельзя не сдѣлать вывода, что инородцы, числящіеся осѣдлыми, и въ дѣйствительности осѣдлы, такъ какъ пользуются они почти тѣмъ же количествомъ домовъ съ печами, что и русскіе, а юртъ

почти не имѣютъ [1]). Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать о казакахъ—инородцахъ, которые по жилищамъ представляются, пожалуй, даже болѣе кочевниками, чѣмъ оффиціально числящіеся «кочевыми»; пашутъ, однако, казаки больше, чѣмъ кочевые. Что касается послѣднихъ, то почти три четверти ихъ пользуются уже домами, почти всѣ они имѣютъ на лѣтникахъ *постоянныя* юрты, только двѣ трети ихъ употребляютъ передвижныя, и, наконецъ, всего лишь 13,4% ихъ живутъ исключительно въ передвижныхъ жилищахъ и, стало быть, какъ будто не связаны съ землею; кромѣ того, болѣе половины ихъ уже пашетъ.

Такъ какъ не всѣ забайкальскіе кочевые инородцы живутъ обособленно, но часть ихъ (906 хозяйствъ) обитаетъ на крестьянскихъ и казачьихъ земляхъ, то интересно прослѣдить, насколько совмѣстное сожительство съ русскимъ населеніемъ отражается на ихъ бытѣ.

Группы кочевыхъ инородцевъ.	На сто хозяйствъ.				% хозяйствъ.		
	Домовъ.	Юртъ. Постоянныхъ. На лѣтникахъ.	Юртъ. Постоянныхъ. На зимникахъ.	Юртъ. Передвижныхъ.	Съ лѣтниками постоянными.	Только съ передвижными юртами.	Вовсе непашущихъ запашекъ.
1) На инородческихъ земляхъ	72,8	99,4	29,5	64,1	65,1	11,8	45,0
2) На казачьихъ и крестьянскихъ земляхъ .	21,2	8,3	5,7	98,5	7,5	67,3	83,0

Какъ видно изъ приведенной таблицы, «кочевые инородцы», живущіе совмѣстно съ русскимъ населеніемъ, являются болѣе кочевниками, чѣмъ обитающіе обособленно. Этотъ выводъ, на первый взглядъ кажущійся страннымъ, про-

[1]) Юрты имѣются и у русскаго населенія Забайкалья, а именно всего въ области: у крестьянъ—61 постоянная юрта, а у казаковъ—95 постоянныхъ и 72 передвижныхъ.

тиворѣчащимъ, казалось бы, логикѣ, по которой совмѣстное сожительство инородцевъ съ русскими должно вызывать скорѣйшее ихъ «обрусеніе», представляется однако вполнѣ правильнымъ, такъ какъ проживаніе кочевыхъ инородцевъ на крестьянскихъ и казачьихъ земляхъ вызывается хозяйственной потребностью не столько инородческаго, сколько русскаго населенія, которое приглашаетъ къ себѣ инородцевъ, въ качествѣ хорошихъ пастуховъ, а такими, очевидно, изъ «кочевыхъ» инородцевъ преимущественно оказываются, если можно такъ выразиться, наиболѣе кочевые.

Если обратиться теперь къ кочевымъ инородцамъ, проживающимъ обособленно на своихъ земляхъ, и подсчитать ихъ по ихъ административнымъ дѣленіямъ, то легко убѣдиться, что степень ихъ обезпеченія жилищами и характеръ занятія земледѣліемъ не всюду одинаковы.

Инородческія административныя дѣленія [1]).	На сто хозяйствъ.				% хозяйствъ.		
	Домовъ.	Юртъ.			Съ лѣтниками постоянными.	Только съ передвижными юртами.	Вовсе не имѣющихъ запашки.
		Постоянныхъ.		Передвижныхъ.			
		На лѣтникахъ.	На зимникахъ.				
1) Баргузинское (бурятское) вѣдомство . . .	121,8	88,5	43,7	0,1	75,8	—	28,0
2) Тунгусская инородная управа (Баргузинская)	87,5	46,3	30,0	—	45,8	—	59,0
3) Хоринское вѣдомство .	92,3	152,0	18,0	64,7	88,3	0,8	46,7
4) Кударинское вѣдомство	95,3	11,9	120,2	—	11,9	—	6,9
5) Селенгинское вѣдомство	72,0	106,1	48,8	75,2	76,8	1,0	15,6
6) Армакская инородная управа	85,8	120,1	86,5	—	76,1	—	71,7
7) Закаменская инородная управа	81,8	181,7	110,3	0,7	98,6	0,1	19,4
8) Агинское вѣдомство .	8,6	57,0	0,5	132,7	42,5	51,3	94,8
9) Урульгинское вѣдомство	77,7	22,0	6,4	36,1	18,3	14,3	40,8

[1]) Не включена Цонгольская инородная управа, состоящая изъ осѣдлыхъ инородцевъ, гдѣ зарегистрированный одинъ кочевой инородецъ имѣетъ домъ, пашетъ и юртами не пользуется.

Чрезвычайно рѣзко, при разсмотрѣніи этой таблицы, выдѣляется Агинское вѣдомство: число домовъ въ немъ ничтожно, также ничтожно число постоянныхъ юртъ, особенно на зимникахъ; наоборотъ—число передвижныхъ юртъ поразительно значительно, причемъ исключительно такими юртами, какъ оказывается, пользуется болѣе половины всѣхъ хозяйствъ; наконецъ, запашку имѣетъ весьма малое число хозяйствъ. Очевидно, это вѣдомство по преимуществу состоитъ изъ кочевниковъ.

Напротивъ, Баргузинскіе инородцы (буряты и тунгусы), а равно и Кударинскіе почти всѣ живутъ осѣдло, если не въ домахъ, то въ постоянныхъ юртахъ; при этомъ Кударинскіе буряты почти вовсе не кочуютъ, если даже считать за кочевку простое переселеніе съ зимника на лѣтникъ,—такъ какъ лѣтниками, очевидно, пользуются изъ нихъ только тѣ 11,9% хозяйствъ, которые имѣютъ лѣтники постоянные. Изъ Баргузинскихъ тунгусовъ перекочевываетъ съ зимника на лѣтникъ менѣе половины всѣхъ хозяйствъ (45,8%), а изъ Баргузинскихъ бурятъ около четверти хозяйствъ, повидимому, вовсе не кочуетъ, такъ какъ постоянные лѣтники имѣютъ только 75,8% всѣхъ хозяйствъ, а передвижныхъ юртъ, дающихъ, сверхъ того, возможность кочевать, приходится на 100 хозяйствъ всего лишь 0,1 (3 юрты на все вѣдомство). Армакскіе и Закаменскіе инородцы равнымъ образомъ, за неимѣніемъ передвижныхъ юртъ (Закаменскіе имѣютъ ихъ всего 11 на все вѣдомство, а Армакскіе вовсе не имѣютъ), могутъ кочевать только съ зимника на лѣтникъ, причемъ Закаменскіе пользуются этой возможностью почти всѣ (98,6%), а изъ Армакскихъ около четверти хозяйствъ уже вовсе не кочуетъ (лѣтники только у 76,1% хозяйствъ); значительное число постоянныхъ юртъ у названныхъ инородцевъ какъ на лѣтникахъ [1]), такъ и на зимникахъ указываетъ, несомнѣнно, на то, что кочующіе мѣняютъ въ теченіе года мѣста кочевокъ

---

[1]) Съ лѣтниками въ таблицѣ всюду подсчитаны вмѣстѣ и весенники, и осенники.

болѣе двухъ разъ, но, очевидно, мѣста эти всегда одни и тѣ же.

Въ Хоринскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ имѣется на лицо довольно значительное число передвижныхъ юртъ ($64{,}_7$ и $75{,}_2$ на 100 хозяйствъ), но большинство пользуется ими, слѣдуетъ думать, преимущественно по близости отъ своихъ постоянныхъ жилищъ, т. е. всегда на однихъ и тѣхъ же зимникахъ и лѣтникахъ, что явствуетъ изъ того, что хозяйствъ, совершенно не связанныхъ съ землею, почти нѣтъ (хозяйствъ, имѣющихъ только однѣ передвижныя юрты, всего $0{,}_8\%$ и $1{,}_0\%$).

Наконецъ, въ Урульгинскомъ вѣдомствѣ лѣтниками пользуются всего лишь $18{,}_3\%$ всѣхъ хозяйствъ; это обстоятельство могло бы указывать на малое количество перекочевокъ даже съ зимника на лѣтникъ, но довольно высокое число передвижныхъ юртъ ($36{,}_1$ на 100 хозяйствъ) съ весьма значительнымъ процентомъ хозяйствъ, имѣющихъ только однѣ эти юрты ($14{,}_3\%$), заставляетъ предполагать, что здѣсь имѣется на ряду съ почти чисто осѣдлыми жителями достаточное число и настоящихъ кочевниковъ. Ближайшее разсмотрѣніе Урульгинскихъ инородцевъ въ отношеніи обезпеченія жилищами и запашкой вполнѣ, казалось бы, какъ будетъ видно ниже, подтверждаетъ этотъ выводъ.

Такъ какъ нѣкоторыя вѣдомства очень обширны, то полезно для разсмотрѣнія вопроса непосредственно обратиться къ болѣе мелкимъ ихъ подраздѣленіямъ. Къ сожалѣнію, административныя дѣленія вѣдомствъ (кромѣ Урульгинскаго)— инородныя управы не пріурочиваются къ опредѣленнымъ территоріямъ, а вѣдаютъ населеніемъ, разбросаннымъ по всей площади цѣлаго вѣдомства и, стало быть, живущимъ въ разныхъ естественныхъ условіяхъ, различно отражающихся на экономическомъ бытѣ; поэтому, по необходимости, приходится прибѣгнуть къ дѣленію произвольному, положивъ въ основа-

ніе чисто географическое расположеніе населенныхъ пунктовъ.

При такомъ дѣленіи *Хоринскаго* вѣдомства получается слѣдующая таблица:

Группы населенныхъ пунктовъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	На сто хозяйствъ.				% хозяйствъ.	
		Домовъ.	Юртъ.			Только съ передвижными юртами.	Не имѣющихъ вовсе запашки.
			Постоянныхъ.		Передвижныхъ.		
			На лѣтникахъ.	На зимникахъ.			
1) Близъ Еравинскихъ озеръ	16	20,2	209,3	6,6	91,2	1,1	98,6
2) По верховьямъ р. Хилка, озерамъ Шакша, Арахлей, Иванъ, Тасей и др. и за Яблоновымъ хребтомъ	11	14,7	138,2	14,4	94,0	2,5	94,2
3) По правому берегу р. Уды и ея правымъ притокамъ	29	130,8	119,2	17,0	55,9	0,7	30,0
4) По лѣвому берегу р. Уды и ея лѣвымъ притокамъ	34	115,1	130,5	26,4	70,6	1,0	47,0
5) По среднему теченію р. Хилка	14	59,6	201,2	5,3	36,1	0,1	87,9
6) По нижнему теченію р. Хилка и по р. Тугную	30	108,6	165,9	20,9	54,5	—	7,3
Все вѣдомство . .	134	92,3	152,0	18,0	64,7	0,8	46,7

Общее заключеніе, высказанное о кочевкахъ въ Хоринскомъ вѣдомствѣ, въ томъ смыслѣ, что большинство кочевокъ должно состоять изъ простого перехода съ лѣтника на зимникъ, повидимому, приложимо и къ отдѣльнымъ географическимъ районамъ, впрочемъ, населеніе района 2-го (по

верховьямъ Хилка и пр.) какъ будто имѣетъ болѣе способовъ къ дальнимъ кочевкамъ, такъ какъ домовъ у него менѣе, а передвижныхъ юртъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, причемъ процентъ хозяйствъ, имѣющихъ только переносныя жилища, также самый значительный ($2,_5\%$), а запашекъ очень мало ($5,_8\%$). Судя по большому во всѣхъ безъ исключенія районахъ количеству имѣющихся лѣтниковъ, можно думать, что всюду передвижными юртами восполняется недостатокъ въ постоянныхъ зимникахъ, и, дѣйствительно, какъ видно изъ «Матеріаловъ», наиболѣе далекія кочевки буряты предпринимаютъ зимою, особенно въ снѣжныя зимы, «на ветоши» по землямъ не только своимъ и пустопорожнимъ, но и русскаго населенія, иногда даже за плату. Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что инородцы первыхъ трехъ районовъ, въ общемъ, хорошо обезпеченные постоянными лѣтними жилищами, въ исключительно засушливые годы, когда своего сѣна запасти на зиму въ достаточномъ количествѣ нельзя, гоняютъ свой гулевой скотъ за 100 и болѣе верстъ въ верховья р. Витима, въ тайгу, гдѣ частью заготовляютъ сѣно на зиму, а частью держатъ скотъ на ветошахъ до весны. Конечно, практикуютъ эту мѣру преимущественно самые богатые скотомъ хозяева, нанимающіе для этой цѣли особыхъ пастуховъ, но все же она имѣетъ, какъ въ этомъ пришлось лично убѣдиться, большое распространеніе.

Домовъ и запашекъ мало, какъ уже сказано, во 2-мъ, а затѣмъ въ 1-мъ и 5-мъ районахъ; очевидно, всѣ три они—наиболѣе кочевые.

Районъ 6-й по нижнему теченію р. Хилка и р. Тугную, кажется, наиболѣе осѣдлый,—хотя домовъ въ немъ и меньше, чѣмъ въ Удинскихъ группахъ, но за то меньше и передвижныхъ юртъ; по количеству же запашекъ—онъ рѣзко выдѣляется изъ всего вѣдомства.

Географически раздѣленное *Селенгинское* вѣдомство даетъ въ отношеніи обезпеченія инородцевъ жилищами и запашками слѣдующіе результаты:

Группы населенныхъ пунктовъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	На сто хозяйствъ.				% хозяйствъ.	
		Домовъ.	Юртъ.			Только съ передвижными юртами.	Не имѣющихъ konge запашки.
			Постоянныхъ.		Передвижныхъ.		
			На лѣтникахъ.	На зимникахъ.			
1) Гусино-Озерская . .	20	101,6	143,6	28,3	61,0	0,4	18,1
2) Темнико-Джидинская .	28	49,7	83,3	56,5	87,9	1,3	20,5
3) Хилоко-Чикойская . . .	33	61,6	85,1	67,8	77,4	1,3	4,4
Все вѣдомство . .	81	72,0	106,1	48,8	75,2	1,0	15,6

Передвижныя юрты всюду имѣются въ значительномъ количествѣ, но служатъ, повидимому, для кочеванія на своихъ же земляхъ, такъ какъ, прежде всего, населенные пункты Селенгинскаго вѣдомства пользуясь обмежеванными дачами, наиболѣе другихъ прикрѣплены къ землѣ, а затѣмъ даже «на ветошь» ходить Селенгинскимъ инородцамъ въ общемъ, кромѣ своихъ дачъ, некуда: сосѣди-казаки изъ инородцевъ въ ней сами нуждаются, а прилежащія пустопорожнія земли травами вообще не богаты.

Изъ трехъ намѣченныхъ районовъ Темнико-Джидинскій представляется болѣе кочевымъ, но и въ немъ почти $^4/_5$ всего населенія уже пашетъ. Вообще же нѣкоторое обиліе подвижныхъ юртъ въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ объясняется, быть можетъ, съ одной стороны болѣе мягкими, чѣмъ въ Баргузинскомъ или Верхнеудинскомъ округѣ, зимами, а съ другой — недостаткомъ строительныхъ матеріаловъ для постоянныхъ жилищъ.

Агинское вѣдомство, какъ уже выяснилось выше, самое кочевое, будучи разбито на географическіе районы, представляетъ собою слѣдующія данныя:

Группы населенныхъ пунктовъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	На сто хозяйствъ.				% хозяйствъ.	
		Домовъ.	Юртъ.			Только съ передвижными юртами.	Не имѣющихъ вовсе запашки.
			Постоянныхъ.		Передвижныхъ.		
			На лѣтникахъ.	На зимникахъ.			
1) Верхне-Агинская [1] .	35	11,8	73,7	0,2	139,2	42,6	92,3
2) Нижне-Агинская [1] .	30	5,4	56,5	0,3	131,1	50,3	98,3
3) Западнѣе общей дачи .	5	7,7	114,1	2,6	139,4	12,7	79,8
4) Восточнѣе общей дачи	7	9,0	2,0	0,4	120,4	85,0	100,0
Все вѣдомство .	77	8,6	57,0	0,5	132,7	51,3	94,8

Согласно приведеннымъ свѣдѣніямъ, наибольшіе, если можно такъ выразиться, кочевники живутъ въ населенныхъ пунктахъ къ востоку отъ центральной дачи Агинскаго вѣдомства: хотя домовъ у нихъ и болѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ двухъ районахъ, но за то всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ постоянныхъ жилищъ—крайне мало; затѣмъ самый высокій процентъ хозяйствъ только съ передвижными юртами, полное отсутствіе занятія земледѣліемъ, наконецъ, наименьшее, по сравненію съ другими группами, число передвижныхъ юртъ указываетъ на то, что они, дѣйствительно, передвигаютъ свои юрты на извѣстное разстояніе въ прямую противоположность, напр., Селенгинцамъ, которые хотя и пользуются жилищемъ передвижного типа, но, слѣдуетъ думать, большею частью въ качествѣ и въ замѣнъ постояннаго. Въ самомъ дѣлѣ, названная (№ 4) группа пунктовъ почти вся какъ бы ничѣмъ не прикрѣплена къ землѣ и, стало быть, легко можетъ разставаться съ нею, отправляясь въ кочевки. И въ дѣйствительности, многіе жители этой группы уходятъ часто «на ветошь» къ казакамъ Акшинскаго округа или

---

[1]) Части центральной общей дачи.

даже въ Монголію, а въ засушливые годы нѣкоторые кочуютъ тамъ же и все лѣто.

Какъ будто менѣе другихъ кочевой районъ, это — пункты, лежащіе западнѣе центральной дачи: въ немъ (№ 3) болѣе другихъ постоянныхъ жилищъ и меньшій процентъ хозяйствъ съ передвижными только юртами, но въ общемъ и онъ имѣетъ мало признаковъ осѣдлости.

Что же касается двухъ первыхъ районовъ — частей общей центральной дачи, то они немногимъ отличаются другъ отъ друга, и обитатели ихъ представляются, какъ и вообще все вѣдомство, наиболѣе близкими къ кочевому быту, чѣмъ всѣ остальные инородцы Забайкалья.

Урульгинское вѣдомство можетъ быть разсмотрѣно по его административнымъ дѣленіямъ, такъ какъ въ немъ управы вѣдаютъ опредѣленными территоріями.

Названіе управъ Урульгинскаго вѣдомства.	На сто хозяйствъ.				% хозяйствъ.		
	Домовъ.	Юртъ.					
		Постоянныхъ.		Передвижныхъ.			
		На лѣтникахъ.	На зимникахъ.		Съ лѣтниками постоянными.	Только съ передвижными юртами.	Вовсе не имѣющихъ запашки.
Урульгинская	93,2	17,7	16,2	21,8	16,0	3,2	29,4
Улдургинская	22,8	84,3	66,1	9,4	84,3	0,8	96,1
Оловская	128,8	0,3	—	0,5	0,3	0,1	7,6
Онгоцонская	11,4	98,0	—	94,4	81,9	8,0	83,7
Кужертаевская	27,1	37,0	0,6	98,8	28,5	48,0	69,9
Шундуинская	69,0	0,2	0,5	42,6	0,2	33,9	48,9
Маньковская	88,2	0,1	11,6	20,4	0,1	15,0	37,9

Какъ видно изъ этой таблицы, инородцы Оловской управы фактически совершенно осѣдлы: юртъ почти совсѣмъ

не имѣютъ, живутъ въ домахъ и почти всѣ пашутъ. Наоборотъ, инородцы управъ Улдургинской, Онгоцонской и Кужертаевской еще, повидимому, близки къ кочевому быту: дома и запашку имѣютъ не многіе, и большинство пользуется юртами; при этомъ Улдургинскіе буряты путемъ постоянныхъ жилищъ почти всѣ прикрѣплены къ своей землѣ и, стало быть, должны ограничиваться кочевками въ ея предѣлахъ; изъ Онгоцонскихъ тунгусовъ также немногіе (8%) могутъ свободно выходить за границы своихъ земель, а имѣющееся у нихъ на лицо довольно значительное число передвижныхъ юртъ, очевидно, служитъ для кочевокъ «по ветошамъ» на собственныхъ же зимникахъ, гдѣ постоянныхъ жилищъ совсѣмъ нѣтъ; Кужертаевскіе тунгусы равнымъ образомъ, повидимому, пользуются передвижными юртами преимущественно на своихъ зимникахъ, но такъ какъ почти половина ихъ къ своей землѣ не тяготѣетъ, то весьма возможно, что многіе изъ нихъ предпринимаютъ и дальнія кочевки, на что имѣются указанія и въ «Матеріалахъ» (уходъ «на ветоши» въ Монголію). Что же касается затѣмъ Урульгинской, Шундуинской и Маньковской управъ, то населеніе ихъ, очевидно, частью уже совершенно осѣло, живетъ домами и пашетъ, частью кочуетъ, но преимущественно на своихъ земляхъ, такъ какъ вполнѣ пригодный элементъ для дальнихъ кочевокъ повидимому, по указаннымъ выше признакамъ, имѣется почти только въ Шундуинской управѣ.

Если прослѣдить вопросъ о жилищахъ по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ, то опредѣлить въ каждомъ конкретномъ случаѣ, какое здѣсь живетъ населеніе, вполнѣ ли осѣдлое или кочевое (не говоря о степени кочеванія), уже вовсе не трудно. Такъ, напр., изъ 17 населенныхъ пунктовъ Урульгинской управы въ 10-ти имѣются исключительно дома, въ 2-хъ исключительно юрты и только въ 5-ти— тѣ и другіе смѣшанно, хотя и тутъ съ очевиднымъ преобладаніемъ жилищъ одного типа, а именно: въ одномъ— домовъ, а въ четырехъ—юртъ.

Послѣдній примѣръ наилучшимъ образомъ указываетъ

на то, какъ важно, что въ забайкальскомъ землеустроительномъ законѣ категорически предрѣшено надѣленіе землею «*кочевыхъ*» инородцевъ *безъ перечисленія ихъ въ осѣдлые*. Безъ боязни ломки внутренняго юридическаго міросозерцанія, и само населеніе, чуть оно чувствуетъ связь съ опредѣленной территоріей, очевидно, можетъ только желать закрѣпленія за нимъ послѣдней, и поземельно-устроительные чины освобождены (особливо въ многочисленныхъ, повидимому, случаяхъ встрѣчи съ фактически осѣвшимъ населеніемъ) отъ разрѣшенія многихъ вопросовъ, собственно съ надѣленіемъ землею ничего общаго не имѣющихъ, а именно—на почвѣ опредѣленія и сравненія, что выгоднѣе для населенія отказъ отъ землеустройства или отъ привычнаго образа управленія и суда; между тѣмъ всѣ эти вопросы приходится разрѣшать чинамъ землеустройства въ 4-хъ Сибирскихъ западныхъ губерніяхъ, гдѣ надѣлы могутъ быть отводимы кочевымъ инородцамъ только при условіи перечисленія ихъ въ осѣдлые.

Правильность взгляда изслѣдованія 1897 г. на инородческій населенный пунктъ, какъ на соединеніе извѣстной группы населенія съ опредѣленною территоріею, а равно правильность принятыхъ изслѣдованіемъ основныхъ началъ группировки кочеваго населенія.

Хотя чисто внѣшняго признака связи населенія съ землею—постоянныхъ жилищъ и запашекъ—въ извѣстныхъ населенныхъ пунктахъ, какъ напр., у большей части инородцевъ Агинскаго вѣдомства, на лицо и не имѣется, но связь эта въ дѣйствительности существуетъ. Въ чемъ, въ подобныхъ случаяхъ, она проявляется, и надлежитъ выяснить, что въ то же время, очевидно, равносильно признанію населенія такихъ пунктовъ способнымъ къ воспринятію землеустройства, такъ какъ, согласно съ мотивами закона, для надѣленія землею «кочевыхъ» инородцевъ требуется только установленіе этой связи.

Прежде всего, казалось бы, слѣдуетъ опредѣлить, что такое — инородческій *населенный пунктъ*, въ смыслѣ соединенія извѣстныхъ жителей съ опредѣленной территоріею. У осѣдлаго населенія населеннымъ пунктомъ, являются селеніе, деревня, которыя и служатъ, по закону, единицами для надѣленія землею. У кочевыхъ инородцевъ, если они не превратились, въ дѣйствительности, въ совершенно осѣдлыхъ жителей, селеній нѣтъ. «Всѣ кочевые ино-

родцы, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей г. Кроль [1]), за рѣдкими, развѣ, исключеніями, живутъ не правильно расположенными селеніями, а отдѣльными юртами или группами юртъ, довольно далеко другъ отъ друга отстоящими,—лѣтомъ въ районѣ лѣтняго выпуска, поближе къ рѣчкѣ, колодцамъ, а зимой—въ районѣ покосовъ, въ распадкахъ, гдѣ теплѣе, гдѣ скотъ больше защищенъ отъ вѣтровъ, гдѣ ветошь лучше». «Ни зимники, ни лѣтники, говоритъ другой изслѣдователь г. Калмыковъ [2]), не представляютъ собою чего либо похожаго на селеніе, такъ какъ одни домохозяева ставятъ свои юрты совсѣмъ особнякомъ, другіе—группами, соединяясь по два, по три и болѣе; такія отдѣльныя группы юртъ называются «хоттонами»..... лѣтнія юрты раскиданы «хоттонами» по всей территоріи выгоновъ, зимою—по всей территоріи покосовъ». «Эти «хоттоны», свидѣтельствуетъ третій изслѣдователь г. Разумовъ [3]), никогда не бываютъ неподвижны (конечно, если не состоятъ изъ постоянныхъ юртъ,—слѣдуетъ добавить): число юртъ въ нихъ постоянно мѣняется, такъ какъ нѣкоторые хозяева уходятъ въ *другія* мѣста, а за то приселяются *новые* и въ разномъ числѣ». Послѣднее замѣчаніе требуетъ, повидимому, немедленнаго же разъясненія. Самъ г. Разумовъ говоритъ немного далѣе, что «кочевка для большинства инородцевъ выражается въ переходѣ съ своего опредѣленнаго постояннаго выгона на свой же постоянный покосъ». Изъ всего вышесказаннаго при разсмотрѣніи вопроса объ обезпеченіи кочевыхъ инородцевъ жилищами нельзя не заключить, что приведенный выводъ относительно кочевокъ, повидимому, вполнѣ справедливъ. Если же въ дополненіе къ уже выяснившимся даннымъ присоединить поясненіе, что, по цифровымъ свѣдѣніямъ произведеннаго въ 1897 г. изслѣдованія, въ моментъ послѣдняго въ инородческихъ населенныхъ пунктахъ находилось всего лишь около 1,5% инородческихъ хозяйствъ, посторон-

---

1) Матеріалы, вып. X, стр. 59.

2) Матеріалы, вып. VIII, стр. 74 и 75.

3) Сводъ «Матеріаловъ», стр. 33.

ннхъ данному пункту, тогда какъ въ крестьянскихъ селеніяхъ проживало до 3,9% крестьянскихъ, постороннихъ этимъ селеніямъ, хозяйствъ, то упомянутое заключеніе о характерѣ кочевокъ, повидимому, можетъ быть признано непреложною истиною. Такимъ образомъ «другія мѣста», куда уходятъ, по описанію г. Разумова, съ своими подвижными юртами домохозяева даннаго «хоттона», и «новые» домохозяева, которые приходятъ «приселиться» къ тому же хоттону, въ большинствѣ случаевъ должны составлять принадлежность одного и того же населеннаго пункта, какъ соединенія извѣстнаго числа жителей съ опредѣленной же территоріею.

При самомъ изслѣдованіи 1897 г., а равно и при разработкѣ полученныхъ данныхъ было намѣреніе за населенный пунктъ у кочевыхъ инородцевъ взять группу жителей, объединенныхъ пользованіемъ покосомъ. Такъ какъ пробное изслѣдованіе, произведенное въ части Агинской степи, выяснило, что мѣстныя бурятскія власти для удобства управленія пользуются раздѣленіемъ всего вѣдомства по занимаемой имъ территоріи на «булуки» (по русски—часть, участокъ), причемъ эти булуки, казалось, представляли собою покосныя общины, то они и были приняты за подсчетныя территоріальныя единицы, какъ соотвѣтствующія въ общемъ понятію населеннаго пункта.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи въ Агинскомъ и Хоринскомъ вѣдомствахъ выяснилось, что «булукъ» далеко не всегда совпадаетъ съ сѣнокосной общиной, но весьма часто состоитъ изъ нѣсколькихъ такихъ общинъ; въ подобныхъ случаяхъ принималась за населенный пунктъ каждая община, но, чтобы уже выдержать послѣдовательность, раздѣленіе на булуки было регистрировано; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилось, что хотя дѣленіе по булукамъ и было сдѣлано степными думами прежде всего для распредѣленія отбыванія междудворной гоньбы, но что булуки весьма часто, хотя опять не всегда, совпадаютъ съ покостиными общинами; наконецъ, были встрѣчены случаи,

когда нѣкоторые сосѣдніе булуки отбывали междудворную гоньбу совмѣстно или когда нѣкоторые члены двухъ сосѣднихъ булуковъ входили въ составъ одной покосной общины.

Всѣ эти обстоятельства, несомнѣнно, указали, что дѣленіе на булуки—въ сущности совершенно искусственно, но такъ какъ другаго исхода не было, булуки же представляются все-таки опредѣленными территоріальными единицами, а весьма часто даже и хозяйственными въ томъ или другомъ отношеніи, то оно и было окончательно положено въ основу изслѣдованія, и слово «булукъ» принято въ качествѣ сельскаго участка. Затѣмъ, это слово въ томъ же значеніи было примѣнено и къ другимъ инородцамъ Забайкалья, хотя у нѣкоторыхъ, напр., Баргузинскихъ бурятъ оно вовсе не встрѣчается. Болѣе того,—у Селенгинскихъ и Закаменскихъ инородцевъ «булукъ» уже всегда только географическій пунктъ и непремѣнно входитъ съ другими такими же булуками въ составъ «десятка», т. е. мѣстной податной и въ то же время покосной или вообще земельной общины; эти общины и регистрировались, подъ названіемъ «булуковъ», какъ сельскіе участки, а настоящимъ булукамъ было придано уже установившееся для Агинцевъ и Хоринцевъ названіе общинъ.

Изъ этого краткаго обозрѣнія исторіи установленія у забайкальскихъ инородцевъ населенныхъ пунктовъ слѣдуетъ, казалось бы, вывести то заключеніе, что какое бы названіе они ни носили, булука или общины, все же они представляютъ собою въ худшемъ случаѣ просто территоріальныя единицы съ объединеннымъ въ нихъ постояннымъ населеніемъ, а большею частью являются даже единицами хозяйственными, хотя и разнаго значенія, то въ видѣ повинностной для междудворной гоньбы, поскотинной или покосной общины, то даже въ видѣ одновременнаго соединенія всѣхъ земельныхъ и податныхъ, общихъ для извѣстной группы населенія, интересовъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что принятое изслѣдованіемъ 1897 года, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и нѣсколько искусственное, дѣле-

ніе инородческихъ вѣдомствъ на булуки и общины сослужило большую службу, позволивъ выяснить хозяйственный бытъ населенія, занимающаго обширныя земельныя пространства и административно объединеннаго въ такія единицы, въ видѣ инородной управы или родоваго управленія, которыя въ настоящее время никакихъ общихъ хозяйственныхъ интересовъ не имѣютъ. На это дѣленіе надлежитъ смотрѣть, какъ на первый опытъ сгруппированія кочевыхъ инородцевъ по ихъ тяготѣнію къ опредѣленнымъ землямъ изъ обитаемой ими территоріи, и если опытъ этотъ и не всюду удалось провести съ одинаковымъ успѣхомъ, то во всякомъ случаѣ онъ доказалъ возможность подобной группировки.

Намѣченные изслѣдованіемъ 1897 г. булуки и общины, по всей вѣроятности, въ виду всего сказаннаго, не всегда окажутся удобными для принятія за единицу надѣленія землею, но они, несомнѣнно, послужатъ исходными пунктами для объединенія кочевниковъ, при предстоящей административной реформѣ, въ сельскія общества и волости, а затѣмъ, при будущемъ землеустройствѣ, сельскіе сходы уже сами сумѣютъ наилучшимъ образомъ опредѣлить, гдѣ сосредоточиваются интересы тѣхъ или иныхъ домохозяевъ. При повѣркѣ результатовъ изслѣдованія 1897 г., произведенной лѣтомъ 1900 г., особое вниманіе обращалось на правильность группировки инородцевъ въ населенные пункты, и приэтомъ не было встрѣчено ни одного случая, гдѣ бы группировка эта оказалась произвольной и не преслѣдовала возможно ближе общности какихъ либо хозяйственныхъ интересовъ населенія, объединеннаго въ одну территоріальную единицу. Если, напр., съ перваго взгляда представлялось довольно непонятнымъ объединеніе въ одинъ пунктъ двухъ или трехъ сосѣднихъ покосныхъ общинъ, повидимому, совершенно обособленныхъ, то при ближайшемъ разслѣдованіи непремѣнно выяснялась скрытая связь ихъ, въ родѣ, напр., права члена одной общины требовать дароваго сѣнокоса въ другой, при условіи, что всякій

чужой этимъ общинамъ инородецъ можетъ получить разрѣшеніе косить не иначе, какъ за деньги, или въ родѣ объединенія этихъ общинъ въ засушливые годы въ одно цѣлое для сѣнокоса урожайной площади, на чьей бы землѣ изъ принадлежащихъ всѣмъ общинамъ угодій она ни оказалась. Наоборотъ, сомнительное на первый взглядъ раздѣленіе одной повинностной для междудворной гоньбы общины, напр., на двѣ—три части, при подробномъ знакомствѣ оказывалось вполнѣ правильнымъ, въ виду существованія болѣе важныхъ и тѣснѣе объединяющихъ извѣстныя группы ея населенія интересовъ, въ родѣ: самостоятельно загораживаемыхъ поскотинъ или совершенно обособленно передѣляемыхъ покосовъ. Даже чисто географическіе пункты никогда не оказывались случайными, такъ какъ, хотя жители ихъ и представлялись, повидимому, связанными между собою, единственно развѣ, мѣстомъ жительства, но за то вся территорія даннаго пункта являлась, по топографическимъ условіямъ мѣстности, какъ бы однимъ цѣлымъ, обособленнымъ отъ сосѣднихъ пунктовъ. Словомъ, разбивку инородцевъ на отдѣльныя единицы, произведенную изслѣдованіемъ 1897 года, слѣдуетъ признать сдѣланною крайне осмотрительно, и если мотивы ея не всегда одинаковы, то виною этому—исключительно разнохарактерность всюду, хотя и въ разныхъ стадіяхъ, наблюдаемой связи населенія съ опредѣленной земельной площадью.

Формы пользованія покосами, какъ доказательство установленной изслѣдованіемъ 1897 г. связи отдѣльныхъ группъ населенія съ опредѣленною территоріею.

Такъ какъ характеръ этой связи отражается на формахъ землепользованія, то интересно ихъ разсмотрѣть. Изъ земельныхъ угодій наибольшее значеніе у кочевыхъ инородцевъ, какъ скотоводовъ, имѣютъ, конечно, сѣнокосы, и поэтому отношенія инородцевъ къ покосамъ заслуживаютъ особаго вниманія. Одинъ изъ изслѣдователей Забайкальской области г. Кроль, установивъ наблюдаемыя въ краѣ формы пользованія, даетъ, отдѣльно для западнаго и восточнаго Забайкалья, любопытную таблицу распредѣленія общей площади покосовъ (и пашенъ) по этимъ формамъ и по разрядамъ населенія, съ раздѣленіемъ инородцевъ на крещеныхъ и не-

крещеныхъ, — исходя изъ того, что первые обыкновенно фактически уже осѣли. Оставляя въ сторонѣ крещеныхъ инородцевъ, связь которыхъ съ землею доказывать не зачѣмъ, такъ какъ обыкновенно они живутъ уже въ домахъ, да и почти всѣ покосы имѣютъ въ уравнительномъ, хотя и разныхъ видовъ, пользованіи (91,6% въ западномъ Забайкальѣ и 98% въ восточномъ), надлежитъ разсмотрѣть данныя, касающіяся инородцевъ некрещеныхъ.

ФОРМЫ ПОЛЬЗОВАНІЯ.	% всей покосной площади.	
	Въ западномъ Забайкальѣ.	Въ восточномъ Забайкальѣ.
Передѣлъ ежегодный	0,2	1,0
Передѣлъ періодическій [1])	0,2	—
Передѣлъ непеpіодическій [2])	1,3	1,6
Общее поравненіе [3])	4,8	0,4
Вольное сѣнокошеніе и поравненіе [4])	1,4	0,3
Захватъ и поравненіе [4])	18,4	22,2
Вольное сѣнокошеніе и передѣлъ [4])	2,2	0,0
Захватъ и передѣлъ [4])	9,9	4,5
Захватъ, поравненіе и вольное сѣнокошеніе [4])	20,2	21,2
Захватъ, передѣлъ и вольное сѣнокошеніе [4])	7,8	15,1

[1]) Т. е. черезъ опредѣленные промежутки времени свыше одного года, напр., — три года, 10 лѣтъ и т. п.

[2]) Т. е. въ сроки, не опредѣленные заранѣе.

[3]) Путемъ отрѣзки части угодій у всѣхъ имѣющихъ въ пользу неимущихъ.

[4]) Т. е. на части покосовъ одна форма пользованія, а на другой—другая.

Формы пользованія.	% всей покосной площади.	
	Въ западномъ Забайкальѣ.	Въ восточномъ Забайкальѣ.
Чистый захватъ	3,0	3,1
Вольное сѣнокошеніе и захватъ [1])	1,8	13,8
Захватъ и отводъ [1])	22,1	12,8
Захватъ, отводъ и вольное сѣнокошеніе [1])	6,7	4,6
Итого	100	100
Вообще уравнительное пользованіе	55,1	52,4
Вообще захватное пользованіе	44,9	47,6
Итого	100	100

Въ сущности, какъ видно изъ этой таблицы, распредѣленіе инородческихъ покосныхъ площадей по формамъ пользованія почти одно и то же въ обѣихъ частяхъ Забайкалья. Чистыя формы наблюдаются крайне рѣдко; такъ, въ чисто захватномъ пользованіи состоитъ въ западной части области 3% всѣхъ покосовъ, а въ восточной 3,1%; въ чисто уравнительномъ—на западѣ 6,3%, на востокѣ—2,4%. Смѣшанныя формы пользованія покосными угодьями безусловно преобладаютъ: 90,5% на западѣ и 94,6% на востокѣ. Всего же въ уравнительномъ пользованіи, если разбить и площади смѣшанныхъ формъ, состоитъ въ западномъ Забайкальѣ 55,1% и въ восточномъ 52,4%, а въ захватномъ—44,9% на западѣ и 47,6% на востокѣ.

Особенно важно замѣтить, что болѣе половины всѣхъ покосовъ у инородцевъ состоитъ въ уравнительномъ поль-

[1]) Т. е. на части покосовъ одна форма пользованія, а на другой—другая.

зованіи, важно —потому, что эта форма, несомнѣнно, указываетъ на твердо уже установившуюся, регулирующую потребности отдѣльныхъ лицъ, общность интерессовъ. Равнымъ образомъ несомнѣнно и то, что гдѣ есть общность интересовъ, тамъ есть опредѣленный и субъектъ, и объектъ таковыхъ, т. е. имѣется извѣстная группа населенія, исключительно распоряжающаяся данной земельной площадью, или иначе— есть община, какъ единица хозяйственная. Само собою разумѣется, что права такой общины на общественныя угодья могутъ быть въ разныхъ мѣстностяхъ, въ виду тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ условій, весьма различны, какъ это и можно прослѣдить по изслѣдованію г. Кроля («Матеріалы» т. X), но для настоящей цѣли важенъ, собственно говоря, уже и тотъ фактъ, что пользованіе покосомъ является у инородцевъ объединяющимъ началомъ.

Если обратить вниманіе на приведенную выше таблицу, то нельзя не усмотрѣть, что въ ней вовсе не нашла себѣ мѣста одна чистая форма пользованія, а именно «вольное пользованіе», при которомъ, въ примѣненіи къ покосамъ, «каждый коситъ, гдѣ хочетъ». Такъ какъ форма эта—самая примитивная, то она, казалось бы, должна быть особенно присуща кочевому быту. Между тѣмъ въ Забайкальѣ дѣло обстоитъ иначе, что, очевидно, еще разъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что забайкальскіе кочевые инородцы—далеко не чистые кочевники. Такъ, площадь, окашиваемая вольно, по отношенію ко всей площади инородческихъ покосовъ столь ничтожна, что она не могла быть выражена въ приведенной таблицѣ иначе, какъ нулемъ, почему она въ нее и не попала.

Затѣмъ, отдѣльныхъ населенныхъ инородческихъ пунктовъ, гдѣ бы исключительно практиковалось «вольное сѣнокошеніе», въ Забайкальѣ почти нѣтъ. Г. Кроль насчитываетъ такихъ пунктовъ шесть, но въ дѣйствительности, по повѣркѣ, ихъ, кажется, должно быть еще меньше. Такъ, въ булукѣ Кутугайскомъ Маньковской управы (состоящемъ изъ селенія Кутугай и улуса Бильчиръ) косятъ, хотя и вольно, но «передъ

сѣнокосомъ собирается суглапъ, которому каждый и указываетъ, гдѣ онъ будетъ косить; такъ какъ покосовъ довольно, то споровъ не бываетъ». Нельзя не обратить особаго вниманія на эту молчаливую роль суглапа, которая однако уже указываетъ на пробужденіе общественнаго интереса къ покосамъ и, конечно, въ случаѣ возникновенія спора, легко можетъ получить иной, болѣе активный, характеръ. Кромѣ того, въ томъ же булукѣ имѣются, какъ явствуетъ изъ поселеннаго бланка, двѣ круглыхъ поскотины, окашиваемыя постоянно лицами, ихъ огородившими, а это, несомнѣнно, уже есть пользованіе захватное. Такимъ образомъ, по изложеннымъ соображеніямъ, Кутугайскій булукъ, повидимому, не можетъ быть причисленъ къ пунктамъ съ исключительно вольнымъ сѣнокошеніемъ. Почтовая станція Кондинская Хоринскаго вѣдомства также имѣетъ среди своихъ домохозяевъ лицъ, пользующихся покосомъ на захватномъ правѣ. Булукъ Гуруханскій Маньковской управы обычно коситъ вольно по пади Гуруханъ, но въ неурожайные на траву годы онъ съ сосѣднимъ булукомъ Мыгнэно-Озерскимъ, косящимъ обыкновенно частью вольно, частью путемъ постояннаго захвата въ пади Озерной, соединяется для косьбы сѣна въ одной какой либо изъ названныхъ падей или даже въ обѣихъ, причемъ вся пригодная для сѣнокошенія площадь дѣлится между домохозяевами обоихъ булуковъ или по числу ихъ самихъ, или по числу рабочихъ душъ; повидимому, и въ данномъ булукѣ общность интересовъ существуетъ и объединяетъ населеніе, хотя она и проявляется только въ исключительные годы. Булукъ Зулзагайскій, очевидно, попалъ въ перечень г. Кроля уже прямо ошибочно, такъ какъ, судя по даннымъ поселеннаго бланка, покосы здѣсь дѣлятся ежегодно, хотя и путемъ не чистаго передѣла, а только поравненій. Булукъ Бильчиръ-Хилкосонскій знаетъ опять-таки не одно вольное сѣнокошеніе, такъ какъ всѣ осушенные покосы находятся здѣсь въ захватно-наслѣдственномъ пользованіи. Наконецъ, только послѣдній, шестой изъ отмѣченныхъ г. Кролемъ населенныхъ пунктовъ,—булукъ Енгадинскій

пользуется, повидимому, сѣнокосами исключительно вольно, не зная ни захвата, ни иныхъ формъ пользованія, но за то этотъ булукъ и имѣетъ на 15 хозяевъ 16 юртъ, передвигающихся зимою чуть-что не по всей Баргузинской золотопромысловой тайгѣ, по сосѣдству съ бродячими орочонами; населеніе его, повидимому, объединяется только постояннымъ мѣстожительствомъ на лѣтникахъ по р. Енгадину, гдѣ всѣ имѣющіяся юрты—деревянныя и стоятъ на узкой, одинокой среди тайги, полянѣ, на протяженіи до 2 верстъ; на выгонѣ названнаго булука въ моментъ изслѣдованія 1897 г. пасъ свой скотъ всего одинъ посторонній булуку бурятъ. Этотъ Енгадинскій булукъ, какъ, повидимому, одинъ изъ наиболѣе кочевыхъ, можетъ служить примѣромъ тѣхъ чисто территоріальныхъ, помянутыхъ выше, единицъ, опредѣлить хозяйственную между собою связь населенія коихъ было при изслѣдованіи весьма затруднительно; связь эта однако, можно думать, существуетъ и здѣсь, такъ какъ жители сказаннаго булука одного хозяина изъ своей среды признавали чужимъ себѣ, хотя бы даже потому, что онъ очутился здѣсь съ своимъ скотомъ совершенно случайно и, стало быть, временно, числясь всегда жителемъ лежащаго въ 70 верстахъ отъ Енгадина Кучугурскаго булука.

Слѣдующей за «вольнымъ сѣнокошеніемъ» наиболѣе простой формой пользованія покосными угодьями является «чистый захватъ». Эта форма, какъ указано было выше, распространена на 3% площади всѣхъ инородческихъ покосовъ, а въ качествѣ единственной отмѣчена г. Кролемъ всего въ 10 населенныхъ пунктахъ Забайкалья. Такъ какъ «захватъ», по своему буквальному значенію, повидимому, прямо долженъ исключать общность интересовъ, то представляется весьма полезнымъ выяснить, чѣмъ же объединяется между собою населеніе пункта, знающаго исключительно захватное пользованіе покосами. Чтобы не навлечь на себя, съ одной стороны, подозрѣнія въ выборѣ наиболѣе пригодныхъ для преслѣдуемой цѣли пунктовъ, а съ другой—не утруждать излишне вниманія, возможно взять для разсмотрѣнія пер-

вые четыре указанныхъ г. Кролемъ пункта, въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ.

1) Булукъ Маконъ-Тарбаджейскій Агинскаго вѣдомства, расположенный въ дачѣ тунгусовъ Онгоцонской инородной управы и частью на сосѣднихъ казачьихъ земляхъ, объединяется въ одно цѣлое платежемъ губернскаго земскаго сбора и разныхъ мѣстныхъ сборовъ (въ родѣ «санитарнаго» во время холеры 1894 года), которые вноситъ въ Онгоцонскую управу. Подушную же подать, ясакъ и «думскіе» сборы населеніе булука платитъ въ Агинское вѣдомство, и каждый домохозяинъ—черезъ старосту того рода, къ коему онъ принадлежитъ. Въ земельномъ отношеніи булукъ единицы собою не представляетъ, такъ какъ часть его домохозяевъ, имѣющая собственные покосы, разбита на нѣсколько отдѣльныхъ артелей, городящихъ особыя круглыя поскотины, въ которыхъ и находятся ихъ покосы. Всѣ покосы разбиты на участки, изъ года въ годъ состоящіе въ пользованіи однихъ и тѣхъ же лицъ, впрочемъ иногда перепродающихъ свои доли жителямъ того же булука. Городьба поскотинъ распредѣлена пропорціонально сѣнокоснымъ паямъ, и, при перепродажѣ послѣднихъ, на покупщика переходитъ и обязанность исправлять соотвѣтствующую часть поскотины. Хотя часть жителей булука въ покосахъ нуждается, такъ какъ арендуетъ ихъ на сторонѣ у сосѣднихъ тунгусовъ и казаковъ за деньги или отработки; но поравненія сѣнокосовъ никогда не было, и поскотины никогда не расширялись. Эта неподвижность въ измѣненіи формъ пользованія покосами, при наблюдаемой нуждѣ въ нихъ, должна быть объяснена исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду имѣющагося у булука земельнаго спора съ окружающимъ его населеніемъ, всѣ его постоянныя угодья, т. е. въ данномъ случаѣ огороженные покосы, были въ 1893 г. обмежеваны съ отобраніемъ подписки—до разрѣшенія спора не передвигать изгородей. Благодаря указанному обстоятельству и въ ожиданіи разрѣшенія спора, землепользованіе булука и застыло въ той самой стадіи, въ которой его застало межеваніе. Выгономъ населеніе булука

пользуется свободно вблизи поскотины, такъ какъ тунгусы и казаки въ этомъ отношеніи его не тѣснятъ, по трогать свою поскотину инородцы боятся, а потому и мирятся съ тѣмъ, что покосами въ поскотинахъ владѣютъ только тѣ, кого застало здѣсь межеваніе.

2) Уренайская община Агинскаго же вѣдомства была выдѣлепа изслѣдователемъ изъ оффиціальнаго, по думскому росписапію, булука Усть-Цугольскаго, какъ обособленное по отбыванію недѣльной гоньбы отдѣльное общество. Въ дѣйствительности, если бы не эта объединяющая ее связь, она съ успѣхомъ могла бы быть раздѣлепа, какъ это и отмѣчено въ ея поселенномъ бланкѣ, на двѣ самостоятельныя не только поскотинныя, но даже и вообще земельныя общины, такъ какъ населеніе ея дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой собственный покосъ въ обособленной поскотинѣ и даже свой выгонъ съ собственными лѣтниками, куда совершенно не заходитъ со своимъ скотомъ другая часть. Покосы въ каждой поскотинѣ находятся въ захватно-наслѣдственномъ пользованіи; поравненій ихъ никогда не дѣлалось. Поскотины городятся пропорціонально величинѣ покоснаго пая. Отцы обыкновенно надѣляютъ своихъ сыновей изъ своихъ покосныхъ паевъ, и пропорціонально выдѣленной долѣ выдѣляется и обязанность по исправленію поскотины. Дѣти, отошедшія отъ отцовъ безъ выдѣла части покоса, послѣдняго вовсе не имѣютъ, но за то и не участвуютъ въ городьбѣ поскотины. Новыхъ членовъ въ эти общины не принимали. На выгонахъ имѣются загороженные отдѣльными лицами, окашиваемые исключительно ими же (пока стоитъ городьба), телятники.

3) Булукъ Адагулицкій Кужертаевской управы объединяется въ одно цѣлое совмѣстнымъ отбываніемъ дорожной повинности и городьбой валовой поскотины. Всѣ покосы находятся въ этой послѣдней и состоятъ въ захватно-наслѣдственномъ пользованіи. Величинѣ покоснаго участка (право) соотвѣтствуетъ размѣръ городьбы поскотины (обязанность). Частныя поравненія покосовъ были при расширеніи поско-

типы только въ смыслѣ увеличенія покосныхъ участковъ нѣсколькихъ домохозяевъ, на которыхъ за то была возложена обязанность городить большее протяженіе поскотины.

4) Булукъ Нижне-Кырынскій «обособился съиздавна» и объединенъ отбываніемъ недѣльной гоньбы и дорожной повинности. Всѣ покосы огорожены и состоятъ въ захватномъ пользованіи. Безпокосные неоднократно жаловались «суглану», и онъ имъ отводилъ покосные участки на пустопорожнихъ мѣстахъ, но всегда—негодные для сѣнокошенія. Одному изъ неимѣющихъ покоса отведенъ былъ однажды участокъ укочевавшаго на сторону, бросившаго исправлять поскотину, хозяина, но черезъ два года послѣдній, вернувшись, прогналъ своего замѣстителя, причемъ сугланъ сталъ на сторону прежняго хозяина.

Какъ видно изъ четырехъ приведенныхъ примѣровъ, населеніе указанныхъ пунктовъ, дѣйствительно, объединено тѣми или другими хозяйственными интересами и въ то же время привязано къ опредѣленной территоріи. Если этотъ выводъ позволяютъ сдѣлать инородческіе населенные пункты, практикующіе по отношенію къ покосамъ чисто захватное или даже, какъ мы видѣли выше, вольное пользованіе, то доказывать связь населенія съ опредѣленной территоріею въ остальныхъ пунктахъ, гдѣ въ пользованіе покосами постепенно проникаетъ или уже проникло уравнительное начало, въ смыслѣ признанія за интересами, общими для всѣхъ домохозяевъ, преимущественнаго значенія передъ выгодами отдѣльныхъ лицъ,—представляется, казалось бы, излишнимъ. Къ тому же приведенныя въ приложеніи описанія отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ, составленныя по такъ называемымъ «поселеннымъ» бланкамъ, заполненнымъ при изслѣдованіи Забайкалья въ 1897 году, свидѣтельствуютъ то же самое.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что забайкальскіе кочевые инородцы всѣ занимаются сѣнокошеніемъ, можно представить себѣ, что вся площадь занимаемыхъ инородцами земель, въ дѣйствительности, разбита на мелкіе участки, на

которыхъ косятъ траву всегда однѣ и тѣ же проживающія здѣсь группы инородцевъ, причемъ въ ничтожномъ числѣ случаевъ сѣнокошеніе производится вольно, чаще — совершается на захватномъ правѣ, но группы населенія объединяются при этомъ городьбой поскотинъ вокругъ покосовъ, наконецъ, въ большинствѣ случаевъ—сидящіе на этихъ участкахъ инородцы смотрятъ на имѣющіяся у нихъ покосныя угодья, какъ на общее достояніе цѣлыхъ группъ, и проявляютъ этотъ свой взглядъ въ пользованіи покосами главнымъ образомъ путемъ практикованія, по взаимному между собою соглашенію, отводовъ и поравненій, а отчасти даже и путемъ примѣненія передѣловъ, время отъ времени или постоянно.

Отсюда понятно, почему среди забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ совершенно не наблюдается безпредѣльнаго кочеванія, въ родѣ кочеванія номадовъ: въ *чужихъ* мѣстахъ изслѣдованіе 1897 года, какъ было уже сказано, зарегистрировало у инородцевъ всего лишь 1,5% всѣхъ хозяйствъ, тогда какъ даже у крестьянъ процентъ постороннихъ крестьянскихъ же хозяйствъ оказался значительно выше (3,9%).

Для того, чтобы изъ приведенныхъ соотношеній нельзя было сдѣлать, казалось бы, логическаго вывода, что наибольшими кочевниками въ Забайкальѣ являются крестьяне, слѣдуетъ объяснить разницу между «постороннимъ» у крестьянъ и у инородцевъ. У первыхъ въ понятіе о «постороннемъ» всегда вносится элементъ свойства юридическаго, такъ какъ крестьянская хозяйственная группа по большей части является въ то же время единицей административной; поэтому извѣстный крестьянинъ въ опредѣленной группѣ населенія можетъ быть фактически совершенно равноправнымъ членомъ этой группы, т. е. участвовать вполнѣ въ ея общихъ хозяйственныхъ интересахъ, какъ податныхъ, такъ и землевладѣльческихъ, но онъ все-же будетъ для этой группы постороннимъ, разъ онъ оффиціально не приписанъ къ ней, а значится въ какой либо иной. У инородцевъ, наоборотъ, хо-

зяйственныя покосныя группы населенія, за рѣдкими исключеніями, не только не совпадаютъ съ административными единицами, но обычно даже вовсе не имѣютъ съ ними ничего общаго; вслѣдствіе этого инородецъ, фактически участвующій въ пользованіи покосомъ, принадлежащимъ извѣстной покосной группѣ, является въ большинствѣ случаевъ для этой группы уже «своимъ» въ силу одного этого соучастія, кромѣ тѣхъ крайне рѣдкихъ случаевъ, когда онъ юридически числится въ одномъ административномъ дѣленіи (вѣдомствѣ), а всѣ остальные члены группы—въ другомъ.

Въ виду указанныхъ условій, казалось бы, превышеніе числа «постороннихъ» у крестьянъ надъ «посторонними» у инородцевъ становится вполнѣ понятнымъ Съ другой стороны, необходимо, повидимому, отмѣтить, что малый процентъ «постороннихъ» у инородцевъ отнюдь не показываетъ, что у нихъ сдѣлаться фактически равноправнымъ членомъ покосной группы легче, чѣмъ у крестьянъ. Въ дѣйствительности, прикочевавшій къ данной группѣ инородецъ признается легче «своимъ» только въ группахъ, практикующихъ исключительно вольное сѣнокошеніе; въ нихъ для такого признанія необходимо только болѣе или менѣе продолжительное пребываніе прикочевавшаго въ мѣстожительствѣ группы (во всякомъ случаѣ нѣсколько покосныхъ періодовъ безъ перерыва), но такихъ группъ, какъ мы видѣли, очень мало. Въ группахъ съ уравнительнымъ сѣнокошеніемъ для признанія прикочевавшаго «своимъ», очевидно, необходимо согласіе всѣхъ членовъ группы для допущенія «посторонняго» къ сѣнокосу, и, стало быть, здѣсь принятіе въ общину также, какъ и у крестьянъ, обставлено извѣстными условіями.

Наконецъ, группы инородцевъ съ захватными покосами почти вовсе не доступны для вступленія въ среду ихъ постороннихъ, кромѣ моментовъ частныхъ поравненій по случаю, напр., расширенія старой городьбы или устройства извѣстною частью членовъ группы новой поскотины изъ выгонныхъ земель; здѣсь посторонній, не смотря даже на долгое проживаніе на выгонѣ группы, всегда считается постороннимъ и

долженъ для сѣнокошенія входить въ гражданскія сдѣлки съ отдѣльными членами группы, т. е. или покупать сѣнокосный пай или часть его «на вѣчно», или же арендовать покосъ. Такъ какъ захватное пользованіе покосами гораздо болѣе распространено у инородцевъ (44,9% всей покосной площади въ западномъ Забайкальѣ и 47,6%—въ восточномъ), чѣмъ у крестьянъ (8,8% всей покосной площади на западѣ области и 7,5%—на востокѣ), то, казалось бы, будетъ безошибочно сказать, что въ общемъ проникновеніе постороннихъ въ инородческія покосныя группы, пожалуй, даже труднѣе, чѣмъ у крестьянъ, а отсюда уже можно сдѣлать и другой, болѣе важный, выводъ, что инородческія покосно-хозяйственныя единицы не только обладаютъ извѣстной крѣпостью связи населенія съ территоріею, но даже, по малой измѣнчивости состава своихъ членовъ, превосходятъ крестьянскія общества.

Возможность землеустройства кочевыхъ инородцевъ въ виду существованія у нихъ покосныхъ и даже выгонныхъ постоянныхъ угодій.

Теперь, когда точно установлено, что всѣ кочевые инородцы Забайкалья представляютъ собою не номадовъ, не знающихъ связи съ опредѣленными землями, а наоборотъ—строго дѣлятся на хозяйственныя покосныя единицы, на вопросъ о возможности ихъ землеустройства, казалось бы, нельзя дать иного отвѣта, кромѣ положительнаго.

Высочайше учрежденное Совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, а затѣмъ и Государственный Совѣтъ, при установленіи главныхъ основаній надѣленія землею забайкальскихъ сельскихъ обывателей, разъяснили уже, что проживаніе въ юртахъ и занятіе исключительно скотоводствомъ не могутъ еще служить препятствіемъ къ полученію землеустройства: дабы та или иная группа поселянъ имѣла право домогаться надѣленія землею, необходимо только, чтобы послѣдняя, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ, путемъ доставленія продуктовъ сельскаго хозяйства, была для нея главнымъ источникомъ средствъ къ существованію; при этомъ, если у поселянъ имѣется на лицо связь съ опредѣленною площадью, способъ

добычи ими сельскихъ продуктовъ и внѣшнія условія ихъ жизни, какъ выяснилось, должны быть безразличны: безразлично—пашутъ ли они землю, или пасутъ на ней скотъ, живутъ ли въ каменныхъ домахъ, или въ войлочныхъ юртахъ, стоятъ ли ихъ жилища всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ, или въ предѣлахъ эксплоатируемой территоріи переносятся въ теченіе года съ одного пункта на другой.

Подъ указанныя условія забайкальскіе кочевые инородцы, казалось бы, судя по всему вышесказанному, вполнѣ подходятъ, а потому и вправѣ расчитывать на землеустройство. Выясненная связь ихъ съ опредѣленной землею для сѣнокошенія, въ дѣйствительности, еще крѣпче, такъ какъ охватываетъ и другіе сельско-хозяйственные интересы. Въ самомъ дѣлѣ, прикрѣпленные къ опредѣленнымъ сѣнокоснымъ участкамъ кочевые инородцы обычно далеко не уходятъ отъ нихъ: лѣтніе выгоны всегда, кромѣ, быть можетъ, исключительныхъ случаевъ, прилегаютъ непосредственно къ покосамъ; пашни, въ видѣ общаго правила, лежатъ или на послѣднихъ, или на ближайшихъ къ нимъ выгонахъ; лѣсомъ населеніе извѣстной покосной группы пользуется также ближайшимъ къ его покосамъ или выгонамъ, т. е. или находящимся на его постоянной территоріи, или по сосѣдству, а вдаль за нимъ спеціально не кочуетъ.

Такимъ образомъ каждая покосная группа инородцевъ въ то же время представляется вообще земельной единицей: она всегда въ состояніи указать вблизи своихъ покосовъ и выгонъ, и лѣсъ, которыми пользуется по преимуществу. Зимники, лѣтники, весенники и осенники подобной группы инородцевъ обыкновенно находятся въ предѣлахъ одной и той же территоріи, состоящей изъ покоснаго участка, эксплоатируемаго исключительно этой группой, и выгона, состоящаго по преимуществу въ ея пользованіи. Конечно, сосѣдніе выгоны часто сливаются какъ бы въ одинъ выгонъ, но это вовсе не представляется особенностью инородческаго пользованія и характерной чертой кочеваго быта: у русскаго населенія не только Забайкалья, но и многихъ мѣстностей Европейской

Россіи можно прослѣдить то же самое, даже по установленіи межевыхъ граней выгоновъ; вся разница состоитъ лишь въ томъ, что русскій скотъ заходитъ на чужой выгонъ одинъ или съ пастухомъ, но безъ жилища, а инородецъ, если онъ обычно на лѣтникѣ пользуется передвижной юртой, перетаскиваетъ за своимъ скотомъ и ее; впрочемъ, для Забайкалья часто и этой разницы не существуетъ, такъ какъ и мѣстные крестьяне, и казаки частью сами имѣютъ для пастьбы скота передвижныя юрты, частью нанимаютъ пастухами инородцевъ съ ихъ переносными жилищами, такъ что въ этомъ краѣ не рѣдкость найти на чужомъ выгонѣ не только скотъ русскаго хозяина, но и пастуха при немъ, живущаго въ юртѣ.

Конечно, весьма часто можетъ случиться, что трудно разобраться, какая изъ сосѣднихъ покосныхъ единицъ пользуется опредѣленнымъ участкомъ лѣса преимущественно, но и это явленіе не является особенностью инородческаго пользованія: тамъ, гдѣ вообще лѣса много и имъ не дорожатъ, общее сосѣдское пользованіе можно встрѣтить также и у русскаго населенія и притомъ не только въ Забайкальѣ, особенно же если лѣсъ и юридически никуда не примежеванъ. Равнымъ образомъ не представляетъ ничего характернаго для кочевыхъ инородцевъ и пастьба скота въ многоснѣжныя зимы «на ветошахъ» по землямъ цѣлаго инородческаго вѣдомства, такъ какъ, во первыхъ, инородцы пасутъ скотъ «на ветошахъ» не только своего вѣдомства, но вообще по сосѣднимъ, чужимъ для отдѣльныхъ покосныхъ группъ, землямъ, будетъ ли эта земля инородцевъ того же вѣдомства или чужаго, или даже принадлежитъ ли она крестьянамъ или казакамъ, безразлично.

Пастьба «по ветошамъ», въ дѣйствительности, вызывается, въ Забайкальѣ не потребностями кочеваго быта, а климатическими условіями мѣстности, и обязательна для всякаго мѣстнаго крупнаго скотоводческаго хозяйства, будь оно инородческое или русское. Такъ, въ Забайкальѣ «по ветошамъ» пасутъ свой скотъ не одни кочевые инородцы, но и кре-

стьяне, а въ особенности казаки. Положимъ, что пастьба скота «на ветошахъ» своего вѣдомства всегда производится безвозмездно, въ виду якобы того общаго юридическаго положенія, что земли вѣдомства принадлежатъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему инородцамъ, но то же дѣлается не рѣдко и на земляхъ крестьянскихъ и казачьихъ, гдѣ «по ветошамъ» часто ходитъ сосѣдскій скотъ также безвозмездно. въ силу просто сосѣдскаго уваженія, причемъ не различается, хозяину какой національности онъ принадлежитъ. Только развитіемъ этого «уваженія» къ нуждѣ сосѣда, въ виду экономическихъ особенностей мѣстнаго сельскаго хозяйства, и можно объяснить себѣ постоянную безмездную зимнюю пастьбу скота нашими приграничными инородцами и казаками въ предѣлахъ Монголіи и Манджуріи.

Останавливаясь на принципѣ, что инородцы извѣстнаго вѣдомства имѣютъ право пасти свой скотъ на выгонахъ всего вѣдомства, благодаря каковому началу такія обширныя территоріи, какъ Хоринское или Агинское вѣдомства, представляются юридически какъ бы одной выгонной общиной, необходимо прежде всего еще разъ повторить, что изслѣдованіе 1897 года зарегистрировало лишь 1,5% всѣхъ хозяйствъ, находящихся внѣ предѣловъ территорій, которыя были для нихъ своими, а это, несомнѣнно, указываетъ, что особаго примѣненія въ жизни сказанный принципъ, по отношенію къ лѣтнимъ выгонамъ, не имѣетъ, да, логически разсуждая, и имѣть не можетъ, такъ какъ, очевидно, только совершенно исключительныя обстоятельства могутъ принудить инородца уйти далеко отъ имѣющагося у него, какъ мы видѣли, обязательно всегда въ опредѣленномъ мѣстѣ постояннаго покоса. Затѣмъ, не говоря уже о надѣленіи инородцевъ землею, принципъ этотъ нынѣ, несомнѣнно, въ значительной степени подорванъ рѣшеніемъ разбить вѣдомства на волости и сельскія общества: очевидно, эти новыя административныя единицы дѣленія инородцевъ въ близкомъ будущемъ обособятся и въ отношеніи выгонныхъ угодій, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время

фактически никто своего скота съ одного конца вѣдомства на другой не гонялъ, и если случалось, что отдѣльныя лица пасли его на чужихъ для данной покосной группы земляхъ и даже не своего, а чужаго, но родственнаго по племени вѣдомства, напр., Агинцы у Хоринцевъ или Шундуинцы у Маньковцевъ, то все-же при этомъ они руководились относительной близостью этихъ чужихъ выгоновъ къ своимъ.

Землеустройство кочевыхъ инородцевъ можетъ быть сведено главнымъ образомъ къ формальному закрѣпленію существующаго землепользованія.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, всѣ кочевые инородцы Забайкалья такъ или иначе группируются на опредѣленныхъ земельныхъ площадяхъ, съ которыми и имѣютъ фактически крѣпкую связь. При этихъ условіяхъ нѣтъ, повидимому, никакихъ основаній отказывать въ чисто, въ сущности, формальномъ закрѣпленіи за обособившимися хозяйственными группами тѣхъ земель, къ которымъ онѣ тяготѣютъ, тѣмъ болѣе, что землеустройство въ Забайкальской области, согласно Высочайше утвержденнымъ для него главнымъ основаніямъ, ставитъ своей задачею преимущественно сохраненіе за населеніемъ фактическаго пользованія и въ большей части случаевъ, слѣдуетъ надѣяться, будетъ именно только формальнымъ закрѣпленіемъ послѣдняго.

Необходимость возможно точнаго опредѣленія селеній, какъ единицъ надѣленія.

Какъ извѣстно, согласно помянутымъ главнымъ основаніямъ землеустройства Забайкалья, единицами надѣленія землею имѣютъ стать «сельскія общества и селенія», причемъ подъ селеніемъ подразумѣвается населенный пунктъ, обособившійся въ хозяйственномъ смыслѣ отъ своего сельскаго общества въ особое цѣлое. Такимъ образомъ и у кочевыхъ инородцевъ единицами землеустройства будутъ предположенныя къ образованію, по закону 23 Апрѣля 1901 года, сельскія общества и затѣмъ — существующія уже селенія. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, инородческій населенный пунктъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть названъ селеніемъ, хотя бы онъ и представлялъ собою въ то же время вполнѣ самостоятельную хозяйственную единицу. Поэтому въ дальнѣйшемъ, при установленіи подроб-

ныхъ правилъ о надѣлахъ, представляется необходимымъ опредѣлить возможно точнѣе, какимъ образомъ группы кочевыхъ инородцевъ, проживающихъ въ юртахъ и «хоттонами», могутъ быть приравнены къ селенію, когда онѣ составляютъ особыя хозяйственныя единицы, только въ административномъ отношеніи слитыя въ одно сельское общество. Въ этомъ смыслѣ весьма полезнымъ можетъ оказаться опредѣленіе, уже выработанное въ свое время Совѣщаніемъ о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, а именно, что «у кочевыхъ инородцевъ къ селенію приравнивается совокупность домохозяевъ, постоянно проживающихъ на опредѣленной части земель сельскаго общества и имѣющихъ въ предѣлахъ ея какъ зимнія, такъ и лѣтнія стойбища». Это опредѣленіе, если припомнить все выше выясненное, вполнѣ охватываетъ понятіе объ инородческой хозяйственной группѣ. Въ то же время оно представляется наиболѣе удобнымъ еще и потому, что ему придана законодательная санкція помянутымъ выше закономъ 23 Апрѣля 1901 года и именно статьею третьей, предусматривающей раздѣлъ сельскаго общества на отдѣльныя самостоятельныя общества, гдѣ опредѣленіе это установлено, хотя и по другому поводу, чѣмъ придется его употребить въ землеустроительныхъ правилахъ, но въ тѣхъ же цѣляхъ.

Нормы надѣленія и непригодность межевыхъ данныхъ для выясненія дѣйствительныхъ размѣровъ землепользованія кочеваго населенія.

Если бы землеустройство населенія ограничивалось исключительно только формальнымъ закрѣпленіемъ за послѣднимъ его фактическаго пользованія, то не могло бы быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что всѣ кочевые инородцы должны получить надѣлы; но, на самомъ дѣлѣ, таковые имѣютъ быть отводимы только въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, причемъ въ главныхъ основаніяхъ землеустройства указана и норма надѣленія наличной души мужскаго пола. Для Забайкалья, въ виду широкаго развитія въ немъ скотоводческаго хозяйства, установлены какъ бы двѣ нормы надѣла: въ 15 и 30 десятинъ; коренная изъ нихъ—первая, но мѣстной землеустроительной власти предоставлено, смотря по условіямъ быта населенія, повышать ее до двойнаго раз-

мѣра. Возможность такого повышенія однако на 30-ти десятинахъ не останавливается; надѣлъ въ исключительныхъ случаяхъ, по ходатайству населенія, можетъ быть и еще увеличенъ, но только съ разрѣшенія подлежащихъ Министровъ.

Интересно теперь сопоставить эти нормы съ числящимся, по межевымъ документамъ, землепользованіемъ кочевыхъ инородцевъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ВѢДОМСТВЪ.	На душу мужскаго пола.	
	Число десятинъ удобной земли.	Количество кормежныхъ головъ [1]).
Баргузинское вѣдомство	18,9	17,2 } 17,0
Тунгусская управа		10,0
Кударинское вѣдомство	10,1	5,4
Селенгинское вѣдомство	29,8	9,8
Армакская управа	24,7	10,0
Закаменская управа	34,0	10,6
Хоринское вѣдомство	94,1	16,8
Агинское вѣдомство	19,2	23,6
Урульгинская управа	137,6	12,6
Улдургинская управа	449,3	14,4
Оловская управа	79,3	7,8
Онгоцонская управа	?	15,0
Кужертаевская управа	158,1	15,8
Шундуинская управа	158,9	9,6
Маньковская управа	93,5	13,2

[1]) Кормежная голова, это—голова крупнаго скота; ей равны 5 головъ мелкаго скота. Какъ въ этой, такъ и въ послѣдующихъ таблицахъ весь скотъ показанъ въ переводѣ на крупный.

Въ приведенной таблицѣ сопоставлено число десятинъ удобной земли, причитающихся на 1 душу мужскаго пола, съ количествомъ кормежныхъ единицъ скота, приходящихся на ту же душу,—въ томъ соображеніи, что фактическое землепользованіе скотоводовъ должно, очевидно, опредѣляться потребностями скотоводства. Къ сожалѣнію, результатъ сопоставленія получился отрицательный, а именно: наиболѣе богатые скотомъ Баргузинскіе и Агинскіе инородцы, по межевымъ документамъ, имѣютъ всего менѣе удобныхъ земель, да и вообще въ таблицѣ не замѣчается должнаго соотвѣтствія. Это обстоятельство, казалось бы, лучше всего выясняетъ характеръ и достовѣрность межевыхъ данныхъ по инородческому землепользованію, — не говоря уже о различныхъ техническихъ ошибкахъ, которыми, по свидѣтельству спеціалистовъ, преисполненъ имѣющійся по Забайкальской области плановой матеріалъ; надо имѣть въ виду, что онъ относится къ работамъ, производившимся на протяженіи почти цѣлаго столѣтія, и что во многихъ случаяхъ экспликація его совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности; затѣмъ приведеніе въ извѣстность инородческихъ земель въ мѣстностяхъ, гдѣ сосѣдняго населенія не было, совершалось по одностороннимъ показаніямъ инородцевъ, которые не стѣснялись сверхъ мѣры расширять границы «своихъ» земель. Для выясненія неточности межевыхъ данныхъ достаточно сказать, что, напримѣръ, половина всѣхъ удобныхъ земель Хоринскаго вѣдомства показана въ дачахъ только двухъ районовъ: Еравнинскихъ озеръ и верховьевъ Хилка; здѣсь на душу мужскаго пола приходится удобныхъ земель 282,7 дес. и 200,7 дес., а у остальныхъ бурятъ въ другихъ районахъ того же вѣдомства всего—56,3 дес. Затѣмъ цифра удобныхъ земель Агинскаго вѣдомства безусловно преуменьшена: Агинцы, какъ упомянуто было выше, изъ всѣхъ забайкальскихъ инородцевъ наиболѣе кочевники, что, между прочимъ, подтверждается и числомъ имѣющихся у нихъ кормежныхъ единицъ скота; вмѣстѣ съ тѣмъ большинство ихъ удовлетворяется угодьями собственныхъ дачъ, тѣмъ болѣе, что, судя по

«Матеріаламъ» Коммисіи, покосы ихъ въ общемъ хорошіе, а болѣе, чѣмъ въ трети населенныхъ пунктовъ, даже превосходные (вострочные), также и выгоны почти всѣ удобные. Весьма вѣроятнымъ объясненіемъ ничтожнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ количества удобныхъ земель въ экспликаціи плановъ можетъ служить предположеніе, что въ число неудобныхъ включались земли неудобныя для хлѣбопашества, напр., солончаки въ Агинской степи, являющіеся, въ дѣйствительности, хорошими выгонами.

Наоборотъ, превышающія всякое вѣроятіе цифры состоящихъ въ пользованіи инородцевъ земель, въ родѣ помянутыхъ выше, въ свою очередь находятъ себѣ объясненіе,—и уже на этотъ разъ не предположительное, а вполнѣ достовѣрное,—въ томъ обстоятельствѣ, что землемѣры, приводя въ извѣстность инородческія земли, объединяли въ одну дачу инородческіе населенные пункты, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющіе, отстоящіе между собою на сотни верстъ, а такимъ образомъ прирѣзали въ якобы инородческое владѣніе массу земель, въ дѣйствительности, пустопорожнихъ. Отъ существованія такого «фактическаго» пользованія инородцы при случаѣ и сами отрекались; такъ, напр., когда у бурятъ, кочующихъ близъ озеръ Иванъ, Тасей, Арахлей и др., забайкальская администрація предположила отрѣзать подъ казенно-оброчную статью, очевидно, удобные участки, исходя изъ соображенія, что послѣдніе имъ не нужны, такъ какъ они и безъ того владѣютъ дачами, въ которыхъ имъ приходится по 411¾ и даже 1846 десят. на душу, то они протестовали противъ такого исчисленія, говоря, что въ ихъ дачи замежеваны лѣсныя пространства по каменистому и болотистому грунту, для сельскаго хозяйства и скотоводства непригодныя. Положимъ, въ приведенномъ примѣрѣ тѣ же буряты впослѣдствіи, когда участки, которымъ угрожала участь превратиться въ оброчныя статьи, были примежеваны къ ихъ дачѣ, стали утверждать, что лѣса, которые, въ обмѣнъ на эти участки, должно было отрѣзать отъ нихъ во владѣніе казны, принадлежатъ имъ издревле и нужны какъ лѣсныя угодья, но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что

они были правы только въ первыхъ своихъ показаніяхъ, такъ какъ, судя по даннымъ изслѣдованія 1897 года и свѣдѣніямъ, собраннымъ при повѣркѣ ихъ, кочевые инородцы, особливо въ мѣстностяхъ лѣсныхъ[1]), т. е. тамъ, гдѣ межевые расчеты даютъ поразительно большія цифры ихъ «пользованія», въ дѣйствительности, лѣсомъ пользуются въ ничтожныхъ размѣрахъ и исключительно въ качествѣ лѣсныхъ угодій, выбравъ для выгоновъ и сѣнокосовъ въ тайгѣ только опредѣленныя, болѣе или менѣе значительныя, поляны, на которыхъ и сидятъ со своими лѣтниками и зимниками также постоянно, какъ они сидятъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ окружаетъ, вмѣсто тайги, густое русское население.

Сказанное объ отношеніи инородцевъ къ сосѣднимъ лѣсамъ, какъ это ни кажется съ перваго взгляда страннымъ, въ дѣйствительности, не является преувеличеннымъ: на этотъ вопросъ обращалось особенное вниманіе, такъ какъ предполагалось, что лѣсомъ инородцы могутъ восполнять свои выгоны, но отвѣтъ вездѣ и всюду, безъ исключеній, получался отрицательный. Впрочемъ, если подойти къ данному вопросу ближе, то другаго отвѣта, повидимому, и быть не могло; забайкальскіе лѣса, гдѣ они уцѣлѣли отъ пожаровъ, стоятъ или на горахъ, гдѣ травянаго покрова почти нѣтъ, или въ болотахъ, гдѣ скотъ ходить не можетъ, а, кромѣ того, въ общемъ у забайкальскаго скотовода вездѣ вокругъ—обиліе настоящихъ пастбищъ, если даже и не лично у него, такъ у его сосѣдей, любезно предоставляющихъ ему и «ветошь», и лѣтній выпускъ, изъ чего слѣдуетъ, что лѣсъ, въ качествѣ выгона, нисколько для него не соблазнителенъ.

Правильность принятыхъ изслѣдованіемъ способовъ опредѣленія дѣйствительныхъ размѣровъ инородческаго землепользованія и

Такъ какъ межевыя данныя, согласно сказанному, не пригодны для выясненія, какимъ количествомъ земли инородцы пользуются въ дѣйствительности, то приходится прибѣгнуть къ расчетамъ нѣсколько искусственнымъ.

———

[1]) Такъ какъ здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо, населеніе имѣетъ подвижныя юрты.

Пригодность установленной нормы надѣленія въ 15—30 десятинъ.

Зная, по даннымъ изслѣдованія, что забайкальскіе инородцы имѣютъ въ общемъ 15,2 кормежныхъ головъ скота на наличную душу мужскаго пола, что для прокормленія одной головы нужно 182,5 пуда сѣна, что, въ дѣйствительности, сѣна скармливается всего 29 пудовъ на голову и что, въ среднемъ, десятина выгона въ Забайкальѣ можетъ дать 50 пудовъ сѣна, можно вывести, что, въ среднемъ, на наличную душу мужскаго пола инородческаго населенія для веденія скотоводства приходится пользоваться 26,6 десятины выгона [{(182,5—29)×15,2}: 50]. Необходимо при этомъ оговорить, что въ означенное число десятинъ выгона входятъ и всѣ остальныя угодья, кромѣ лѣса, такъ какъ у инородцевъ они всѣ обычно служатъ хотя бы для зимняго выпаса своей «ветошью»; такимъ образомъ на наличную душу мужскаго пола инородцы пользуются 26,6 десятины вообще удобной земли, причемъ на долю покосовъ приходится всего 5,8 десятины (29×15,2 : 75 [1]). Такимъ образомъ, при нормѣ въ 30 дес., всѣ кочевые инородцы могутъ быть надѣлены землею вполнѣ по ихъ потребностямъ.

Для того, чтобы провѣрить приведенный выводъ, слѣдуетъ попытаться воспользоваться бюджетнымъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ въ Забайкальѣ въ 1897 г. и разработаннымъ въ 16-омъ томѣ «Матеріаловъ». Это изслѣдованіе разбило *кочевыхъ* инородцевъ (собственно бурятъ), согласно источникамъ ихъ благосостоянія, на три группы: земледѣльцы (съ значительнымъ размѣромъ запашки), переходные (съ небольшими запашками) и скотоводы; въ каждой изъ этихъ группъ изслѣдованіе подраздѣлило инородческія хозяйства, по степени ихъ зажиточности, на три подгруппы: бѣдныя, среднія и богатыя (конечно, совершенно условно). Если къ даннымъ бюджетнаго изслѣдованія по группѣ *скотоводовъ* примѣнить тотъ же методъ исчисленія площади выгона на наличную душу, то получится слѣдующая любопытная таблица.

---

[1]) Урожайность забайкальскихъ покосовъ, въ среднемъ, 75 пудовъ сѣна.

Хозяйства.	На наличную душу мужскаго пола.			
	Головъ скота.	Пудовъ сѣна.	Площадь въ десятинахъ.	
			Покоса.	Выгона или вообще удобной земли.
Бѣдныя	8,2	688,8	9,2	16,1
Среднія	11,4	513,0	6,8	31,0
Богатыя	48,3	362,2	5,0	169,0

Такъ какъ инородцы-скотоводы (по бюджетамъ) свой скотъ подкармливаютъ только сѣномъ, то количества графы 4-ой таблицы получаются: 1) путемъ умноженія цифръ графы 1-ой на 182,5, цифру, выражающую въ пудахъ сѣна необходимую затрату корма для забайкальскаго скота, 2) вычета изъ этого произведенія цифръ дѣйствительно скармливаемаго сѣна (графа 2-ая) и 3) дѣленіемъ разности на 50 (50 пудовъ сѣна—средняя урожайность выгоновъ). Цифры графы 3-й получаются путемъ дѣленія цифръ графы 2-ой на 75 (75 пудовъ сѣна—средняя урожайность покосовъ). Какъ явствуетъ изъ таблицы, чѣмъ хозяйство богаче, тѣмъ менѣе оно имѣетъ покоса, т. е. держитъ свой скотъ преимущественно на подножномъ корму. Что касается числа десятинъ удобной земли, потребныхъ для инородцевъ-*скотоводовъ*, то, какъ усматривается, оно подходитъ къ установленнымъ закономъ нормамъ 15—30 дес. только въ хозяйствахъ бѣдныхъ и среднихъ, т. е. иначе—нормы надѣла хозяйствъ «богатыхъ» не удовлетворяютъ.

При примѣненіи этого метода исчисленія къ кочевымъ инородцамъ *переходнаго* разряда необходимо оговориться, что здѣсь уже надлежитъ принимать во вниманіе, что въ этихъ хозяйствахъ скотъ питается не только сѣномъ и на подножномъ корму, но и подкармливается овсомъ и соломой, питательность коихъ по отношенію къ питательности сѣна для Забайкалья составляетъ приблизительно 150% и 70%.

Хозяйства.	На наличную душу мужскаго пола.					
	Головъ скота.	Пудовъ разнаго корма, выраженнаго въ сѣнѣ.			Площадь въ десятинахъ.	
		Овса.	Сѣна.	Соломы.	Покоса.	Выгона или удобной земли вообще.
Бѣдныя	3,0	—	225,0	18,3	3,0	6,1
Среднія	8,7	0,1	443,7	18,0	5,8	22,5
Богатыя	31,4	2,7	1,256,0	567,0	16,7	78,1

Какъ можно усмотрѣть изъ приведенной таблицы, изъ кочевыхъ инородцевъ *переходнаго* типа не будутъ удовлетворены установленной нормой земельнаго надѣла опять только богатые.

Наконецъ, надлежитъ перейти къ послѣднему разряду инородцевъ - *земледѣльцевъ*, которые также пользуются въ качествѣ корма для скота и овсомъ, и соломой.

Хозяйства.	На наличную душу мужскаго пола.					
	Головъ скота.	Пудовъ разнаго корма, выраженнаго въ питат. сѣнѣ.			Площадь въ десятинахъ.	
		Овса.	Сѣна.	Соломы.	Покоса.	Выгона или вообще удобной земли.
Бѣдныя	5,8	0,05	234,0	56,8	3,1	15,3
Среднія	11,4	0,4	575,7	86,1	7,7	28,9
Богатыя	29,5	23,6	1,784,7	187,6	23,8	107,6

Какъ показываетъ таблица, и изъ инородцевъ-земледѣльцевъ норма надѣла не удовлетворитъ только богатыхъ.

Такъ какъ крайне интересно было бы узнать, какое число инородческихъ хозяйствъ не можетъ удовлетвориться

нормою земельнаго надѣла, то, за неимѣніемъ иного способа, полезнымъ представляется выяснить этотъ вопросъ, хотя бы приблизительно, путемъ сопоставленія данныхъ о жилищахъ этихъ инородческихъ группъ съ подобными же данными, установленными (но уже не бюджетнымъ, а подворнымъ изслѣдованіемъ) для кочевыхъ инородцевъ вообще.

Группы «богатыхъ» хозяйствъ.	На сто хозяйствъ.				На наличную душу мужского пола.	
	Домовъ.	Юртъ.		Вообще жилищъ.	Головъ скота.	Десятинъ удобной земли.
		Постоянныхъ.	Передвижныхъ.			
Инородцы-скотоводы . .	166,6	150,0	233,3	549,9	48,3	165,0
Инородцы переходные. .	160,0	220,0	150,0	530,0	31,4	78,1
Инородцы-земледѣльцы .	280,0	420,0	180,0	880,0	29,5	107,6
Кочевые инородцы вообще	72,8	128,9	64,1	265,8	15,2	26,6

Какъ усматривается изъ этой таблицы, всѣ группы инородцевъ, не удовлетворяющихся земельнымъ надѣломъ въ установленныхъ закономъ нормахъ, далеко отходятъ отъ средняго «кочеваго инородца вообще». Данныя настоящей таблицы весьма рельефно показываютъ, что «богатые» всѣхъ бюджетныхъ группъ, дѣйствительно,—богаты и притомъ не только скотомъ и землею, но и жилищами. Это, съ одной стороны, свидѣтельствуетъ о правильности пріемовъ бюджетнаго изслѣдованія, а, съ другой, доказываетъ, что разсматриваемыя инородческія группы, не удовлетворяющіяся установленными нормами надѣла, составляютъ среди всей инородческой массы исключеніе. Послѣднее заключеніе подтверждается, если сопоставить приведенныя данныя объ этихъ группахъ съ соотвѣтствующими данными о «кочевыхъ инородцахъ вообще» по отдѣльнымъ инородческимъ вѣдомствамъ (стр. 6). Такъ, нѣкоторое подобіе приближенія къ помянутымъ группамъ

являетъ только одно рѣзко выдающееся вѣдомство, по кочевому быту,—Агинское, гдѣ имѣется на сто хозяйствъ: «вообще жилищъ»—198,8, въ томъ числѣ—передвижныхъ юртъ 132,7, постоянныхъ—57,5 и домовъ 8,6, а скота на наличную душу мужскаго пола приходится—23,6 головъ. Однако, и среднiе Агинцы все же очень отличаются отъ «богатыхъ» всѣхъ бюджетныхъ группъ. Это еще разъ указываетъ, что даже среди Агинскаго вѣдомства, выдѣляющагося изъ всѣхъ вѣдомствъ по богатству скотомъ и передвижными юртами, разсматриваемыя группы составляютъ все же только исключенiе. Впрочемъ этого и слѣдовало, повидимому, ожидать, такъ какъ это—группы хозяйствъ «богатыхъ», а, очевидно, послѣднiя, какъ всюду, такъ и среди кочевыхъ инородцевъ, являются, къ сожалѣнiю, далеко немногочисленными.

Если теперь приведеннымъ выше способомъ исчислить площадь удобной земли, которая можетъ удовлетворить «богатыя» хозяйства (по бюджетамъ же) *русскаго* населенiя, то получится слѣдующее:

Группы «богатыхъ».	На наличную душу мужскаго пола.					
	Головъ скота.	Пудовъ разнаго корма, выраженнаго въ питательности сѣна.			Площадь въ десятинахъ.	
		Овса.	Сѣна.	Соломы.	Покоса.	Выгона или вообще удобной земли.
У крестьянъ вообще . .	7,0	21,8	402,5	156,8	5,4	13,0
У казаковъ западнаго Забайкалья	9,0	28,0	387,0	120,0	5,2	22,1
У казаковъ восточнаго Забайкалья . . .	46,0	23,4	1,932,0	268,4	25,8	123,4

Въ послѣдней графѣ этой таблицы, казалось бы, надо сдѣлать небольшую поправку, такъ какъ русское населенiе пользуется, въ качествѣ выгона и даже зимняго, по

всѣми своими угодьями, въ родѣ: усадебныхъ мѣстъ, огородовъ, части пахотныхъ земель и проч.; поэтому цифры этой графы слѣдуетъ немного увеличить. Но ту же поправку, хотя и въ меньшей степени, надлежало-бы примѣнить и къ инородцамъ въ группѣ земледѣльцевъ. Съ этой оговоркой можно обратиться къ разсмотрѣнію таблицы. Прежде всего усматривается, что установленной минимальной нормой надѣла вполнѣ удовлетворяются всѣ крестьяне даже богатые, чего и слѣдовало ожидать. Затѣмъ,—богатые казаки восточнаго Забайкалья, если бы къ нимъ примѣнить норму крестьянскаго и инородческаго надѣла, были бы далеко не удовлетворены; впрочемъ, ихъ потребности въ землѣ превосходятъ болѣе, чѣмъ въ три раза даже повышенную для казаковъ до 40 дес. норму (10 десят. въ запасъ на увеличеніе населенія станицъ—по закону 1869 года). Такимъ образомъ и среди русскаго населенія Забайкалья имѣются «богатые», которыхъ землеустройство не удовлетворитъ, но отказываться по этой причинѣ отъ мысли надѣленія казаковъ никто не пытался и, конечно, пытаться не будетъ. Нѣтъ причины сомнѣваться въ полезности землеустройства и кочевыхъ инородцевъ, потребности значительнаго большинства которыхъ также не имѣютъ ничего общаго съ земельными интересами «богатыхъ».

Необходимость включенія въ проектируемыя правила о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ указанія на желательность сохраненія въ первоначальныхъ проектахъ фактическаго пользованія въ предѣлахъ 30 десятинъ.

Если остановиться затѣмъ на хозяйствахъ «среднихъ», потребность которыхъ въ землѣ выражается для скотоводовъ—въ 31,0 дес., для переходныхъ—въ 22,3 дес. и для земледѣльцевъ—въ 28,3 дес., то видно, что высшая законодательная норма надѣла въ 30 дес. представляется для нихъ вполнѣ достаточной. Однако для наилучшаго обезпеченія инородцевъ, при примѣненіи къ нимъ на практикѣ этой нормы, надлежитъ, казалось бы, дать мѣстному органу, который будетъ руководить въ Забайкальѣ землеустройствомъ, извѣстныя указанія—въ томъ смыслѣ, что увеличеніе нормы надѣла до 30 дес., если фактически населеніе пользуется землею именно въ этихъ размѣрахъ, должно быть свободно разрѣшаемо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда этимъ не нару-

шаются интересы сосѣдняго населенія. Если бы предложеніе это было принято принципіально, то всѣ правила о производствѣ надѣловъ слѣдовало бы, повидимому, редактировать такъ, чтобы принципъ этотъ былъ для всѣхъ мѣстныхъ исполнителей возможно ясенъ. Иначе говоря, полезно было бы установить, чтобы всѣ первоначальные проекты надѣла вплоть до того, который будетъ представляться на утвержденіе областного по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, исходили, при заявленномъ ходатайствѣ населенія, именно изъ стремленія къ возможному сохраненію фактическаго пользованія въ предѣлахъ 30 десятинъ.

При такомъ направленіи дѣла всякое отклоненіе этимъ высшимъ мѣстнымъ поземельно-устроительнымъ учрежденіемъ ходатайства объ увеличеніи надѣла до 30 десятинъ будетъ, естественно, производиться крайне осмотрительно и, дѣйствительно, только въ рѣдкихъ, особо важныхъ случаяхъ, чего именно, очевидно, и желалъ законодатель, поставившій въ «главныхъ основаніяхъ землеустройства» требованіе, чтобы, при отклоненіи подобныхъ ходатайствъ, послѣднія представлялись на окончательное разрѣшеніе Министровъ.

Если, такимъ образомъ, самъ законъ смотритъ на сохраненіе фактическаго владѣнія въ предѣлахъ до 30 дес., какъ на общее правило, и окончательное разрѣшеніе вопросовъ объ отступленіяхъ отъ него поручаетъ только Министрамъ, то нельзя въ подобныхъ случаяхъ, повидимому, предоставить даже и первоначальное проектированіе надѣла вполнѣ свободной волѣ производителя работъ,—нельзя этого сдѣлать потому, что составленіе имъ проекта сопряжено съ извѣстными расходами казны и всегда, несмотря на свой первоначальный проектный характеръ, дѣйствуетъ серьезно на нравственное состояніе надѣляемыхъ. Зачѣмъ же, спрашивается, ставить несеніе казною излишнихъ расходовъ и спокойствіе населенія въ зависимость отъ соображеній производителя работъ, если впередъ извѣстно, что случаи непринятія даннаго рода ходатайствъ будутъ исключительны? Не лучше-ли было бы нѣсколько стѣснить свободную волю

составителей первоначальныхъ проектовъ, рѣшительно указавъ имъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ они могутъ не сообразоваться съ желаніемъ населенія лишь при наличности особо важныхъ къ тому причинъ? Параллельно съ этимъ надлежитъ признать и опредѣленно выразить, что во всѣхъ иныхъ обстоятельствахъ, какъ напр., при просьбахъ объ увеличеніи нормы надѣла до 30-ти же десятинъ, но путемъ прирѣзки земель изъ сосѣднихъ свободныхъ пространствъ, о расширеніи нормы за предѣлы свыше 30 десятинъ, о соблюденіи извѣстной конфигураціи надѣловъ, и вообще при ходатайствахъ по предметамъ, которые теперь и предвидѣть нельзя, было бы весьма полезно, согласно правиламъ о производствѣ надѣловъ въ четырехъ западныхъ Сибирскихъ губерніяхъ, сохранить за помянутыми лицами полную самостоятельность въ принятіи первоначальныхъ рѣшеній. Наоборотъ, излишнее стѣсненіе составителя проекта въ принятіи рѣшеній по вопросамъ этого рода могло бы повести только къ производству казною излишнихъ расходовъ, при условіи, слѣдуетъ думать, наиболѣе частаго одобренія высшимъ органомъ землеустройства предположеній производителя работъ по передѣлкѣ проекта, исполнить который въ желаемомъ имъ смыслѣ не позволяли лишь стѣснительныя рамки его полномочій.

Необходимость включенія въ землеустроительныя правила ближайшаго опредѣленія понятія: „постоянныя угодья“.

Въ «главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ Забайкальской области» совершенно не опредѣлены, въ противность обычному порядку, *постоянныя* угодья, которыя надлежитъ сохранить за населеніемъ. Указать эти угодья предстоитъ въ «правилахъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ», почему и необходимо остановиться теперь на этомъ вопросѣ.

Такъ какъ значительное число кочевыхъ инородцевъ Забайкалья является фактически осѣдлымъ, то для хозяйства этихъ инородцевъ «постоянными» представляются всѣ тѣ виды угодій, которые наблюдаются и у забайкальскихъ крестьянъ. Въ общемъ, перечень постоянныхъ угодій, уста-

новленный для 4-хъ западныхъ Сибирскихъ губерній вполнѣ пригоденъ и для населенія Забайкалья, но его, повидимому, надлежитъ дополнить по отношенію какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ жителей присоединеніемъ: 1) залежей, не вышедшихъ изъ сѣвооборота; 2) покосовъ, состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи; 3) отдѣльныхъ обнесенныхъ городьбою выгоновъ, и по отношенію исключительно кочевыхъ инородцевъ, 4) выгоновъ вокругъ постоянныхъ лѣтниковъ и зимниковъ.

Первый дополнительный видъ постоянныхъ угодій— «залежь» — почти повсемѣстно въ Забайкальской области входитъ въ систему полеводства: пашню бросаютъ въ залежь, съ цѣлью вновь распахать ее черезъ нѣсколько лѣтъ, почему она и цѣнна для населенія почти также, какъ находящаяся подъ посѣвомъ. Однако изъ числа всѣхъ залежей необходимо выдѣлить, для причисленія къ постояннымъ угодьямъ, лишь тѣ, которыя входятъ въ сѣвооборотъ, такъ какъ въ Забайкальѣ имѣются залежи, заброшенныя навсегда и такимъ образомъ хозяйству ненужныя. На мѣстѣ опредѣленіе характера залежности не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій, такъ какъ залежи, не вышедшія изъ сѣвооборота, обычно обнесены городьбой и охраняются этимъ путемъ ихъ хозяевами отъ чужаго посягательства на распашку. Можно было бы, повидимому, даже прямо опредѣлить «постоянную» залежь, какъ обнесенную городьбой, но введеніе въ правила столь шаткаго признака, когда возможенъ иной, можетъ повести къ злоупотребленіямъ, а именно къ новому, передъ самымъ моментомъ землеустройства, огораживанію давно и навсегда брошенныхъ залежей, безъ особой нужды для хозяйства, единственно съ цѣлью увеличенія общаго надѣла. Установить же какой либо срокъ для городьбы залежей, въ родѣ, напр., предполагаемаго, какъ будетъ видно ниже, для выгоновъ, казалось бы, невозможно, такъ какъ введеніе въ культуру новыхъ земель и оставленіе старыхъ на время въ залежь производится ежегодно, въ виду чего ежегодно же производится и обнесеніе части залежей городьбой.

Покосы, «состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи», имѣютъ въ Забайкальѣ, несомнѣнно, значеніе *постоянныхъ* угодій, такъ какъ захватныя формы владѣнія покосами здѣсь весьма распространены и особливо среди кочевыхъ инородцевъ: въ захватномъ пользованіи въ западной части области состоитъ у крестьянъ 8,8% и у кочевыхъ инородцевъ 44,9%, а въ восточной—у крестьянъ 7,6% и у инородцевъ—47,6% всей покосной площади.

Для пастьбы гулеваго скота осѣдлое населеніе Забайкалья обыкновенно имѣетъ отдѣльные, вдали отъ селеній, выгоны, которые и обноситъ особой городьбой; трудъ, вложенный въ устройство городьбы, указываетъ на цѣнное для хозяйства значеніе этихъ выгоновъ, почему ихъ и слѣдовало бы включить въ разрядъ постоянныхъ угодій наряду съ выгонами «присельными». Такъ какъ опредѣлить этотъ видъ выгоновъ иначе, какъ «отдѣльные обнесенные городьбою», повидимому, нельзя, то поневолѣ приходится мириться съ такимъ чисто внѣшнимъ признакомъ постоянности угодій, но, во избѣжаніе возможныхъ злоупотребленій при землеустройствѣ, казалось бы цѣлесообразнымъ и не особенно стѣснительнымъ для населенія установить для городьбы этихъ выгоновъ извѣстную давность, такъ, напр., «до дня утвержденія главныхъ основаній поземельнаго устройства въ Забайкальѣ» или, что было бы для населенія удобнѣе, «до дня утвержденія правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ».

Что касается кочевыхъ инородцевъ, еще не вполнѣ осѣвшихъ, то у нихъ ни присельныхъ, ни огороженныхъ отдѣльныхъ выпусковъ для скота не имѣется, однако «постояннымъ» для нихъ является тотъ выгонъ, который лежитъ близъ ихъ покосовъ, на которыхъ обычно стоятъ зимники. Какъ указано было выше, для большей части кочевыхъ инородцевъ все ихъ кочеваніе представляется переходомъ съ зимника на лѣтникъ, причемъ жилища на послѣднемъ въ большинствѣ случаевъ уже неподвижныя, хотя и въ видѣ юртъ. Такимъ образомъ лѣтникъ является для значительнаго боль-

шинства забайкальскихъ кочевниковъ пунктомъ вполнѣ опредѣленнымъ, какъ болѣе или менѣе постоянное угодье. Откочевки вдаль отъ такихъ постоянныхъ выгоновъ, лежащихъ обычно рядомъ съ огороженными покосами, представляются въ общемъ исключительными, и всякій откочевавшій отлично знаетъ, что въ данномъ случаѣ онъ находится не на своемъ постоянномъ выгонѣ. Все сказанное, повидимому, вполнѣ убѣждаетъ, что подобные выгоны для кочевыхъ инородцевъ равноцѣнны присельнымъ у осѣдлаго населенія; поэтому они и должны быть непремѣнно включены въ разрядъ угодій «постоянныхъ». Цѣнность ихъ, пожалуй, даже—большая, чѣмъ выгоновъ присельныхъ, такъ какъ для чистыхъ скотоводовъ сохраненіе вообще выгоновъ, очевидно, еще важнѣе, чѣмъ для земледѣльцевъ, у которыхъ самое скотоводство является только подспорьемъ въ хозяйствѣ. Если опредѣлить эти постоянные выпуски инородцевъ, какъ «выгоны вокругъ постоянныхъ лѣтниковъ и зимниковъ», то, повидимому, подъ это опредѣленіе подойдутъ всѣ тѣ цѣнныя для инородца выгонныя угодья, которыя онъ привыкъ считать необходимою принадлежностью своего хозяйства.

Вытекающая изъ данныхъ о размѣрѣ пользованія удобными землями удовлетворительность надѣленія кочевыхъ инородцевъ по установленной 15—30 десятинной нормѣ.

Теперь если представить себѣ населенный инородческій пунктъ чистыхъ скотоводовъ, «имѣющихъ осѣдлость, хотя и постоянную, но по временамъ года перемѣняемую», и надѣлить ихъ, какъ бы при землеустройствѣ, всѣми передѣляемыми и состоящими въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи покосами, а равно «выгонами вокругъ постоянныхъ лѣтниковъ и зимниковъ», то ясно станетъ, что этимъ инородцамъ, для веденія ихъ обычнаго хозяйства, въ сущности, болѣе земель и не нужно: не получатъ они только, быть можетъ, части покосовъ, косимыхъ вольно отдѣльными хозяевами и въ особыхъ случаяхъ, а также части выгоновъ, лежащихъ вдали отъ ихъ мѣстожительства, на чужихъ или ничьихъ земляхъ и используемыхъ лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ. Такъ какъ въ приведенномъ примѣрѣ недополученныя инородцами земли являются состоящими въ ихъ эксплоа-

таціи только по особымъ случаямъ, но не всегда, то, очевидно, данный населенный пунктъ получитъ все то, что ему, дѣйствительно, необходимо, и землеустройство будетъ выполнено удачно. Однако для наилучшаго разрѣшенія задачи, въ видѣ общаго правила, необходимо, чтобы отъ постояннаго пользованія не производилось отрѣзокъ, или иначе, чтобы площадь угодій, сохраняемыхъ извѣстнымъ населеннымъ пунктомъ, въ качествѣ постоянныхъ, не превышала нормы, установленной закономъ для надѣла. Такая норма для забайкальскаго скотовода, въ общемъ, какъ мы знаемъ, не должна превышать 30 десятинъ на душу мужскаго пола, и, судя по всему вышеизложенному, можно думать, что вопросъ о необходимости, для соблюденія этой нормы, производства отрѣзокъ отъ инородческихъ постоянныхъ угодій будетъ возникать рѣдко. Чтобы еще разъ провѣрить этотъ вопросъ, а равно и вопросъ объ обезпеченіи инородцевъ постоянными жилищами, какъ показателями извѣстной осѣдлости, полезнымъ представляется привести ниже (стр. 53) данныя о тѣхъ населенныхъ инородческихъ пунктахъ, описанія которыхъ помѣщены въ приложеніи.

Данныя двухъ послѣднихъ графъ этой (стр 53) таблицы, показанныя слѣва, вычислены въ предположеніи, что урожайность сѣнокосовъ и выгоновъ отдѣльныхъ пунктовъ равна средней урожайности этихъ угодій по области, т. е. 75 и 50 пудамъ сѣна съ десятины, а показанныя справа—при примѣненіи дѣйствительной урожайности сѣнокосовъ даннаго пункта и въ предположеніи, что урожайность его выгоновъ равна ²/₃ урожайности его покосовъ.

Какъ видно изъ таблицы, нормы удобной земли фактическаго пользованія вполнѣ укладываются въ предѣлы законодательной нормы въ 30 десятинъ въ Хоринскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ; нѣкоторая преувеличенность выгоновъ у Тамчинскаго булука (№ 12) объясняется, повидимому, весьма низкой урожайностью мѣстныхъ покосовъ (всего 32 пуда съ десятины), которая однако, по даннымъ 1897 г., показана какъ будто ошибочно, такъ какъ въ рядомъ лежащихъ

№№ по порядку.	Наименование населенных пунктов.	Число хозяйств своих / чужих.	Душъ мужского пола.	На сто хозяйствъ.			% хозяйствъ		На наличную душу мужского пола.			
				Домовъ.	Юрть: Постоянныхъ.	Юрть: Передвижныхъ.	Только съ передвижными юртами	Неимѣющихъ хлѣбопашества.	Головъ скота.	Пудовъ сѣна.	Десятинъ: Сѣнокоса.	Десятинъ: Выгона или удобной земли.
	Хоринское вѣдомство . .	—	—	92.3	170.0	64,7	0.8	46,7	16.8	—	—	—
1	Эрхирекъ-Онгосотойскій . .	67/4	170	114,1	162,0	8,4	—	38,0	7.8	462,0	6.1/3.4	19.2/10.7
2	Дабатуевскій	50	133	112,0	144,0	28,0	—	8,0	8,7	732,0	9.7/4.7	17.1/8,3
3	Тасархай-Нарпнъ-Шибирскій	56/3	133	113,5	95,0	22,0	—	5,0	10.3	534,9	7,1 4.7	26.9/17,7
4	Хоссэту-Ацагатскій . . .	71/1	204	147,2	201.4	33,3	—	9,7	10.2	658,0	8.8/5.2	21.0/15,7
5	Хара-Ацагатскій.	62	143	121,0	164,5	22,6	—	13,0	10,0	609.2	11,6/7.4	24,3/15,2
6	Наринъ-Ацагатскій. . . .	59	152	112,0	154,2	49,1	—	10,2	11 3	475,3	6,3/3.1	31,7/15.8
7	Ульзутуевскій. . . .	66/2	159	17,0	117,0	113,2	4,4	95,6	15.0	374,3	5,0/3,1	47.2/28,5
8	Болинскій	253	600	78,6	211,0	53.7	—	92,5	11,5	936,2	12,5 8,8	34,2/24,4
9	Долбагинскій	106	243	91,5	201,0	32,1	—	47,1	13,0	730,0	9,7 7,3	32,8/24,5
10	Балегинскій	39	85	79,5	177,0	15,4	—	56,4	11,7	544,0	7,2 6,0	31,8/26,3
	Селенгинское вѣдомство	—	—	72,0	154,9	75,2	1,0	15,6	9,8	—	—	—
11	Темникс-Апульскій. . . .	22	43	81,8	154.5	27,3	—	86,4	11.2	263,0	3,5 0.0	35,6 9,3
12	Тамчинскій.	231	580	97,4	146,7	41,5	—	80,0	8,1	117,4	1,8 3,7	27,2/61,8
13	Темнико-Шанонскій . . .	73	169	93,1	137.0	70,0	—	23.1	8,7	137,0	1,8 1,2	29.0/19,0
14	Нижне и Верхне-Бургалтайскій	69	152	36,2	136.2	103.0	—	—	10.3	116,4	1.4/1,1	24,0 18.0
15	Укырь-Челонскій . . .	102	271	19,6	144,1	102,0	—	—	7,7	208,2	2,8/1,6	24.0/13.6
16	Шазагайскій	70	198	103,0	200	—	—	—	7,7	126,4	1,5/0,9	25.3/14,5
	Агинское вѣдомство . .	—	—	8,6	57,5	132,7	51,3	94.5	23.6	—	—	—
17	Зулгалаевскій. . . .	168	421	12,2	90,5	117,2	11,9	97,6	22,8	274,8	3,0/3,0	77,7/64,7
18	Кило-Шелутаевскій . . .	53	158	5,7	24,5	139,6	64,1	100,0	18,5	211,1	2,8/3,1	63,3 71,9
19	Усть-Булакскій	121/1	342	1,0	3,2	142.7	95,1	100,0	13.3	166,6	2,2 1,2	45,0/24.0
20	Верхне-Тургинскій. . . .	158/1	416	12,6	14,4	112.5	70,0	100,0	16,5	218,0	2,9/2,2	55,8/42,0

пунктахъ она отмѣчена въ 100 съ лишнимъ пудовъ съ десятины. Затѣмъ, что касается населенныхъ пунктовъ Агинскаго вѣдомства, то, повидимому, для нихъ норму надѣла необходимо повысить свыше 30-ти десятинъ, такъ какъ изъ взятыхъ пунктовъ удовлетворяется ею только одинъ—Усть-Булакскій (№ 19). Однако, это заключеніе отнюдь не слѣдуетъ распространять на все Агинское вѣдомство, такъ какъ для того, чтобы захватить возможно полнѣе всѣ типы инородческихъ хозяйственныхъ единицъ, приведенные пункты намѣренно были выбраны изъ числа наиболѣе «кочевыхъ», т. е. со скотоводствомъ преимущественно на подножномъ корму. Принимая во вниманіе, что отдѣльные пункты въ другихъ мѣстностяхъ области, какъ, напр., въ Хоринскомъ вѣдомствѣ, съ такимъ же приблизительно количествомъ скота, могутъ удовлетвориться 30-ти-десятинной нормой, можно думать, что ею удовлетворились бы подобные же пункты и въ Агинскомъ вѣдомствѣ, причемъ, по землеустройствѣ, ихъ населенію пришлось бы, конечно, увеличить площадь своего сѣнокошенія. Въ виду же того, что послѣднее, въ сущности, вполнѣ естественно расширяется ежегодно, слѣдуетъ надѣяться, что если инородцы Агинскаго вѣдомства при землеустройствѣ будутъ поставлены на болѣе отдаленную очередь, приблизительно лѣтъ черезъ 5 или 7, что не трудно сдѣлать въ виду ихъ обособленности въ отдѣльной мѣстности,—то и по отношенію къ нимъ повышать норму свыше 30 десятинъ придется только въ исключительныхъ и крайне рѣдкихъ случаяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Землевладѣніе и землепользованіе булуковъ Эрхирекъ-Онгосотойскаго, Дабатуевскаго и Тасархай-Наринъ-Шибирскаго Хоринскаго вѣдомства.

(По поселеннымъ бланкамъ, составленнымъ статистикомъ-изслѣдователемъ Цыбиковымъ).

Планъ № 1.

Угодья булуковъ Эрхирекъ-Онгосотойскаго, Дабатуевскаго и Тасархай-Наринъ-Шибирскаго расположены по обѣ стороны р. Уды: на востокъ до впаденія въ нее р. Тальцы, а на западъ до впаденія въ нее р. Онгосотой.

Лежатъ эти угодья въ четырехъ межевыхъ дачахъ, находящихся въ общемъ пользованіи описываемыхъ булуковъ и почтовой станціи Онохой и занимающихъ площадь въ 37,305 дес. и 1,634 кв. саж., изъ коихъ на удобныя земли приходится 29,448 дес. и 927 кв. саж.

Расположенный рядомъ съ другими каждый изъ этихъ трехъ булуковъ своими покосами, пашнями, лѣтниками и зимниками занимаетъ опредѣленное пространство, почему можно опредѣлить и приблизительную границу его.

Споровъ за угодья у описываемыхъ булуковъ ни съ кѣмъ нѣтъ.

Вдоль праваго берега р. Уды по территоріи этихъ булуковъ проходитъ большой Сибирскій трактъ.

А. Булукъ Эрхирекъ-Онгосотойскій.

Эрхирекъ-Онгосотойскій булукъ, будучи самымъ западнымъ изъ описываемыхъ, имѣетъ границу, которая на западѣ, начинаясь отъ межи дачи г. Верхнеудинска, идетъ по р. Онгосотой

на югѣ по р. Удѣ, на востокѣ по хребту, отдѣляющему р. Эрхирекъ отъ р. Дабату, и на сѣверѣ по межевымъ гранямъ Хоринскихъ бурятъ.

Хотя булукъ въ моментъ изслѣдованія (26 Сентября 1897 г.) и состоялъ изъ двухъ общинъ, имѣвшихъ каждая свои отдѣльные покосы, но общее пользованіе выгонными угодьями, а въ особенности совмѣстное отбываніе экстренныхъ повинностей, дало изслѣдователю основаніе соединить ихъ въ одну единицу.

Лѣтники булука расположены по пади Чинесуту (36 хоз.), по р. Эрхирекѣ (24 хоз.) и по берегу р. Уды между Чинесуту и Эрхиреку (6 хоз.).

Зимники расположены по пади Чинесуту (13 хоз.), по р. Онгосотой (23 хоз.), по Эрхиреку (10 хоз.) и на устьѣ его и по р. Удѣ (20 хоз.).

Осенниковъ и весенниковъ нѣтъ.

Разстояніе булука до Хоринской думы—145 вер.; до ближайшаго Ацагатскаго дацана—49 вер.; до окружнаго города Верхнеудинска—10 вер.; до областного города Читы—414 вер.

Во всемъ булукѣ въ 71 хозяйствѣ, изъ коихъ 4 хозяйства «чужихъ» изъ другихъ булуковъ, зарегистровано кочевыхъ бурятъ муж. п.—170 и жен. п.—162, а всего 332 души обоего пола.

Случаевъ выкочевокъ не было. Пріемъ въ общину новыхъ членовъ, повидимому, совершенно невозможенъ, примѣромъ чему служатъ 3 семьи, поселившихся здѣсь: одна 25 лѣтъ, а двѣ другихъ 15 лѣтъ тому назадъ; ихъ все еще зовутъ новоселами, они не имѣютъ здѣсь никакихъ покосовъ; лѣтники и зимники они поставили всѣ вмѣстѣ на выгонѣ въ пади Чинесуту, но для этого не надо было имѣть разрѣшенія общества.

Булукъ орошается, кромѣ рр. Уды, Онгосотоя и Эрхирека, также семью магистральными и многочисленными побочными канавами, обслуживающими покосы и пашни. Длина магистральныхъ канавъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 7 верстъ. Орошеніе канавами примѣняется съ незапамятныхъ временъ; магистрали образовывались и увеличивались постепенно отдѣльными хозяевами. Ежегодно всѣмъ обществомъ канавы эти очищаются и запруживаются. Искусственно орошаются около 130 десятинъ. Водою изъ канавъ пользуются, по очереди, сперва дальніе хозяева, а затѣмъ ближніе.

Пашни расположены отдѣльными отрубами: на правомъ берегу Эрхирека—3 отдѣльныхъ горожника; на Онгосотоѣ до пади Чине-

суту—10 горожниковъ, и отдѣльными отрубами же въ двухъ покосныхъ горожникахъ. Внѣ горожниковъ пахать возможно, гдѣ и сколько угодно. Залежи, пока лежатъ въ горожникахъ, считаются собственностью перваго хозяина; внѣ горожниковъ залежь послѣ трехлѣтняго пустованія можетъ быть кѣмъ угодно распахана и засѣяна; споровъ въ такихъ случаяхъ не бываетъ. Захваченная пашня переходитъ по наслѣдству, можетъ быть сдаваема въ аренду, но не может быть продана. Выморочная пашня переходитъ въ собственность общества, но почва вообще такъ плоха, что на старыя пашни претензій никто не заявляетъ. Большинство пашенъ орошается описанными выше канавами.

Сѣнокосными угодьями Эрхирекская и Онгосотойская общины, какъ выше было указано, пользуются отдѣльно другъ отъ друга; только одинъ домохозяинъ имѣетъ покосы какъ въ той, такъ и въ другой общинѣ. Эрхирекская община имѣетъ покосы при впаденіи Эрхирека въ Уду, заключенные въ два горожника, одинъ по сѣверную, другой по южную сторону тракта; длина обѣихъ поскотинъ около $10\frac{1}{2}$ вер. Въ Онгосотойской общинѣ покосы тоже состоятъ изъ двухъ участковъ, лежащихъ по одну и по другую сторону тракта и огороженныхъ поскотинами, длина коихъ достигаетъ вмѣстѣ 11 верстъ. Кромѣ описанныхъ покосовъ, 5 хозяевъ имѣютъ на Эрхирекѣ покосъ въ отдѣльномъ горожникѣ. Почти всѣ покосы искусственно орошаются. Находятся покосы въ захватно-наслѣдственномъ владѣніи; никакихъ передѣловъ и поравненій не было. Поскотину городятъ сообразно съ величиною покосовъ: на 1 десятину покоса городятъ отъ 7 до 12 пряселъ; отдѣльный горожникъ городятъ только хозяева, имѣющіе въ немъ покосы. Выморочные участки переходятъ въ общину; напр., одинъ выморочный участокъ, перешедшій въ распоряженіе общины, былъ ею подѣленъ между 10-ю домохозяевами, по $\frac{1}{2}$ десятины на каждаго. Вольнаго сѣнокошенія нѣтъ, но залежи въ горожникахъ ихъ хозяева могутъ косить сколько угодно лѣтъ. Послѣ засушливаго лѣта многіе обыкновенно отдаютъ на зиму скотъ для прокормленія на Курбу и въ другія сосѣднія мѣстности.

Лѣтній выгонъ, степной и лѣсной, находящійся въ нераздѣльно-свободномъ пользованіи всего булука, расположенъ между р. Удой и горами на сѣверѣ. Пространство, занимаемое выгономъ, не велико, къ тому же онъ на половину каменистый, а потому

жители булука арендуютъ осенніе и весенніе выгоны у сосѣднихъ крестьянъ Брянской волости и у Верхнеудинскихъ казаковъ.

Телятниковъ, состоящихъ въ наслѣдственномъ владѣніи,—10, изъ нихъ 3 артельныхъ; размѣры телятниковъ отъ ³/₄ до 13 десятинъ.

На отчужденныхъ въ казну 27 десятинахъ 4 хозяина добываютъ глину для желѣзной дороги; на выпускѣ производится ломка гранита для той же надобности.

Лѣсомъ, растущимъ на горахъ, бурята булука пользуются свободно, но они не трогаютъ сосѣднихъ казенно-оброчныхъ статей. Отъ лѣтниковъ и отъ зимниковъ лѣсъ какъ строевой, такъ и дровяной, находится въ разстояніи отъ 7 до 9 верстъ.

В. Булукъ Дабатуевскій.

Граница булука Дабатуевскаго на западѣ идетъ по холмамъ между рр. Дабату и Эрхирекомъ, на югѣ по р. Удѣ до мѣста перехода межевой грани бурятскихъ дачъ на лѣвый берегъ, слѣдуетъ по этой грани около 1½ вер. и спускается снова къ р. Удѣ, переходитъ ее и, захвативъ около 4 десятинъ на лѣвомъ берегу рчк. Тасархай, переходитъ на правый берегъ послѣдней и идетъ по направленію на сѣверо-западъ, поднимается по водораздѣльнымъ холмамъ между Тасархаемъ и Дабатуемъ снова до межевой грани и по грани этой тянется до направленія своего на югъ.

Булукъ въ моментъ изслѣдованія (27 Сентября 1897 г.) состоялъ изъ лѣтниковъ и зимниковъ, расположенныхъ: по обѣимъ сторонамъ р. Дабатуя, начиная въ ½ верстѣ отъ тракта (37 хоз.); у устья Тасархая (4 хоз.); на лѣвомъ берегу р. Уды (15 хоз.).

Разстояніе булука до Хоринской думы—137 вер.; до ближайшаго Апагатскаго дацана—20 вер.; до окружнаго гор. Верхнеудинска—20 вер.; до областного гор. Читы—420 вер.

Во всемъ булукѣ зарегистровано въ 50 хозяйствахъ кочевыхъ бурятъ, изъ коихъ 3 хозяйства Эрхирекъ-Онгосотойскаго булука, мужскаго пола—133 и женскаго пола—128, а всего душъ обоего пола—261.

На территоріи булука проживалъ одинъ домохозяинъ, сынъ инородца, перечисленнаго изъ Селенгинскаго вѣдомства въ Хоринское; онъ здѣсь не имѣлъ покосовъ, но владѣлъ одной десятиною пашни. Другихъ случаевъ прикочевокъ не было. Выкочевокъ окон-

чательныхъ тоже нѣтъ; временныя же случаются, а именно за послѣдніе 10 лѣтъ 6 домохозяевъ 3 раза весной и осенью перекочевывали въ мѣстность Тодохту, лежащую въ 15 вер. отъ зимниковъ на Дабату.

Булукъ, кромѣ рр. Уды и Дабату, съ незапамятныхъ временъ орошается еще канавами; всѣхъ орошаемыхъ земель около 100 десятинъ; количество это постепенно увеличивается.

Пашни расположены отдѣльными отрубами по обоимъ берегамъ рр. Уды и Дабатуя. Пашни образовались захватомъ, право на который существуетъ и теперь, но правомъ этимъ пользуются незначительно вслѣдствіе малаго количества земли, годной подъ пашню. Отводовъ и передѣловъ пашенъ не бываетъ, онѣ переходятъ по наслѣдству, и ихъ можно сдавать въ аренду на 3, 4 года. Залежь считается собственностью перваго ея хозяина, но брошенная и неогороженная въ теченіе 10 лѣтъ можетъ быть поднята новымъ хозяиномъ.

Сѣнокосныя угодья, всѣ луговыя и почти всѣ орошаемыя, расположены въ артельныхъ или личныхъ горожникахъ по обоимъ берегамъ рр. Уды, Дабатуя и Тасархая. Покосы находятся въ захватно-наслѣдственномъ владѣніи. Соотношеніе между владѣемыми покосными угодьями и горожeніемъ поскотинъ въ большинствѣ случаевъ неопредѣленно; нѣкоторая связь замѣтна только въ 3-хъ горожникахъ (2 изъ нихъ на р. Дабатуѣ и 1 на лѣвомъ берегу р. Уды): владѣльцы этихъ покосовъ городятъ отъ 27 до 29 саж. поскотины на десятину пользованія. Два хозяина Дабатуевскаго булука имѣютъ покосы и въ своемъ булукѣ, и въ Эрхирекскомъ. Одинъ хозяинъ коситъ вольно на р. Бряни. Передѣловъ покосовъ не бываетъ; дѣлятъ только выморочные участки между нуждающимися. Теперь захвата свободныхъ земель не существуетъ. Вольнаго сѣнокошенія въ предѣлахъ булука нѣтъ. Залежи косятся самими хозяевами наслѣдственно. На зиму нѣкоторые хозяева отдаютъ свой скотъ (около 200 головъ) для прокорма сѣномъ на р. Курбу.

Выгоны, лѣсные и болотистые, общіе какъ для Дабатуевскаго булука, такъ и для смежныхъ съ нимъ, находятся внѣ горожниковъ, а осенью открываются для общаго пользованія и горожники.

Въ раіонѣ булука находятся 9 телятниковъ, изъ коихъ

4 артельныхъ; самый большой телятникъ въ 6 десятинъ, самый малый въ ½ десятины.

Лѣсъ тянется по границѣ всей бурятской дачи и спускается къ р. Удѣ по Дабатуевской пади. Лѣтники расположены совсѣмъ близъ него, а зимники въ 2. 3-хъ верстахъ. Пользуются имъ свободно.

В. Булукъ Тасархай-Наринъ-Шибирскій.

Границу булука Тасархай-Наринъ-Шибирскаго на западѣ составляетъ булукъ Дабатуевскій; на югѣ граница идетъ по межевой грани дачъ, отведенныхъ инородцамъ, затѣмъ по горамъ, лежащимъ южнѣе желѣзной дороги, и у урочищъ Шара-Ямату и Карнушка поворачиваетъ на сѣверъ, пересѣкаетъ Уду и идетъ по холмамъ, отдѣляющимъ рр. Нохой и Наринъ-Шибиръ, вплоть до грани инородческихъ дачъ, которая и составляетъ сѣверную границу.

Булукъ въ моментъ изслѣдованія (28 Сентября 1897 г.) состоялъ изъ почти осѣдлыхъ бурятъ семи различныхъ родовъ, изъ которыхъ только четвертая часть домохозяевъ осенью и весной укочевывала на короткое время на лѣвый берегъ Уды въ мѣстность Тодохту.

Стойбища булука были разбросаны по обоимъ берегамъ Тасархая въ верстѣ къ сѣверу отъ тракта на протяженіи одной версты (25 хоз.) и у устья Тасархая на самомъ трактѣ (3 хоз.); по лѣвому берегу р. Наринъ-Шибиръ, также въ верстѣ къ сѣверу отъ тракта и на протяженіи одной версты (22 хоз.); по лѣвому берегу р. Уды въ двухъ урочищахъ (9 хоз.).

Разстояніе булука до Хоринской думы—131 вер.; до ближайшаго Ацагатскаго дацана 32 вер.; до окружнаго г. Верхнеудинска—26 вер.; до областного г. Читы—414 вер.

Во всемъ булукѣ зарегистровано въ 59 хозяйствахъ, изъ коихъ 3 хозяйства бурятъ другихъ булуковъ, душъ м. п.—133, душъ жен. п.—158, а всего обоего пола—291.

Выкочевалъ изъ булука всего одинъ домохозяинъ 20 лѣтъ тому назадъ. Пріемъ новыхъ членовъ въ общину, повидимому, совершенно невозможенъ; примѣромъ служатъ 4 семьи новоселовъ: одна изъ нихъ поселилась въ булукѣ за 15 лѣтъ до производства изслѣдованія, другая за 13 лѣтъ: всѣ четыре не имѣли доли въ покосахъ, несмотря на просьбы, и пользовались за работу излиш-

комъ покосовъ у богатыхъ: одинъ изъ этихъ новоселовъ живетъ совершенно осѣдло. Но въ то же время на территоріи булука живутъ 3 домохозяина крещеныхъ инородцевъ, изъ нихъ одинъ кочевой, а два осѣдлыхъ Курбинскаго отдѣльнаго общества,—они владѣютъ покосами и пашнями на правахъ, одинаковыхъ съ коренными жителями.

Булукъ орошается, кромѣ рр. Уды, Тасархая и Наринъ-Шибира, еще канавами, выведенными изъ р. Тасархая (14 канавъ) и р. Наринъ-Шибира (7 канавъ); орошаются такимъ образомъ искусственно ежегодно отъ 100 до 150 десятинъ.

Пашни, всѣ орошаемыя, расположены на всемъ пространствѣ, занимаемомъ булукомъ, и, кромѣ того, одинъ домохозяинъ имѣетъ пашню въ 30 десятинъ въ мѣстности, называемой Тодохту. Образовались пашни постепенно черезъ захватъ. Находятся онѣ въ наслѣдственномъ владѣніи, въ потомствѣ мужескаго пола по прямой линіи; никакихъ передѣловъ не было, хотя теперь и образовалась большая несоразмѣрность между владѣніями отдѣльныхъ домохозяевъ. Захватъ и нынѣ ничѣмъ не ограниченъ, но удобныхъ земель мало, ибо неорошаемыя пашни не выдерживаютъ засухи. Пашня можетъ быть сдана въ аренду, обращена въ залежь и коситься; въ такомъ случаѣ залежь остается во владѣніи перваго хозяина сколько угодно лѣтъ. Вымороченые участки переходятъ во владѣніе общества, и ими по словесному приговору надѣляются болѣе нуждающіеся въ пашняхъ. Пустующій участокъ выкочевавшаго 20 лѣтъ тому назадъ хозяина перешелъ къ его племяннику.

Покосы, почти всѣ орошаемые и на треть удобряемые, расположены по падямъ рр. Тасархая и Наринъ-Шибира въ шести артельныхъ и четырехъ одиночныхъ круговыхъ горожникахъ. Сверхъ того, прежде 10 домохозяевъ владѣли покосами (30 десят.) на р. Бряни въ мѣстности Шара-Нига, но теперь тамъ прошла желѣзная дорога, и построенъ цементный заводъ: послѣ этого нѣкоторые продали тамъ свои покосы, нѣкоторые просто бросили, и продолжалъ косить на р. Бряни всего одинъ хозяинъ. Окружность пяти артельныхъ горожниковъ, лежащихъ по падямъ рр. Тасархая и Наринъ-Шибиръ, равняется 8, 7, 11, 5 и 2-мъ верстамъ. Городятъ горожники тѣ лица, покосы которыхъ въ горожникахъ находятся. На владѣемую десятину покосовъ и пашенъ приходится

городьбы отъ 10 до 16 пряселъ (прясло=$2\frac{1}{2}$ саж.). Покосы находятся въ наслѣдственномъ владѣніи, но временами бываютъ поравненія, вслѣдствіе недовольства нѣкоторыхъ членовъ булука, имѣющихъ мало покосовъ; послѣднее поравненіе было въ 1889 г., когда выдѣлили покосы 22-мъ домохозяевамъ. При поравненіи сообразуются съ несомыми повинностями и платимыми податями, но правильной системы поравненія нѣтъ: все дѣлается по усмотрѣнію общества. Вольнаго сѣнокошенія нѣтъ. При поравненіяхъ, остающіяся навсегда во владѣніи перваго хозяина залежи въ расчетъ не входятъ.

Выгоны по горамъ лѣсные, а на лѣвомъ берегу Уды степные, находятся въ общемъ свободномъ пользованіи. Осенью и весною обязательно открываются горожники.

Телятниковъ въ булукѣ 11, изъ нихъ 5 артельныхъ; самый большой размѣръ телятника—10 десят., самый малый—$\frac{1}{2}$ десят.

Стойбища находятся въ захватно-наслѣдственномъ владѣніи. При поравненіяхъ мѣста, занятыя стойбищами, въ расчетъ не входятъ.

Лѣсомъ нераздѣльно вольно пользуются въ своей дачѣ. Какъ строевой, такъ и дровяной лѣсъ находится въ 2-хъ, 3-хъ верстахъ отъ стойбищъ лѣтнихъ и зимнихъ.

Землевладѣніе и землепользованіе булуковъ Хоссоту-Ацагатскаго, Хара-Ацагатскаго и Наринъ-Ацагатскаго Хоринскаго вѣдомства.

(По поселеннымъ бланкамъ, составленнымъ статистикомъ-изслѣдователемъ Миллеромъ).

Планъ № 2.

Булуки Хоссоту-Ацагатскій, Хара-Ацагатскій и Наринъ-Ацагатскій въ моментъ изслѣдованія (30 Сентября, 1-го и 2-го Октября 1897 года) состояли:

Первый Хоссоту-Ацагатскій—изъ лѣтниковъ, расположенныхъ: по тракту (3 улуса), на пространствѣ между рѣками Зунъ-Наринъ-Шибиръ и Мухоръ-Шибиръ (10 лѣтниковъ), на лѣвомъ берегу р. Уды противъ впаденія въ нее р. Хоссоту-Ацагатъ (28 лѣт-

никовъ) и, наконецъ, на рр. Хара-Ацагатѣ, Онохоѣ и Онохойскомъ Наринъ-Шибирѣ (нѣсколько лѣтниковъ) всего 74 хозяйства.

Второй Хара-Ацагатскій—изъ лѣтниковъ расположенныхъ двумя улусами между рр. Хоссоту-Ацагатъ и Хара-Ацагатъ и двумя же улусами на правомъ берегу рѣки Уды выше Викторовскаго селенія. Всего 62 хозяйства.

Третій Наринъ - Ацагатскій—изъ лѣтниковъ, разбросанныхъ шестью улусами между рѣкой Хара-Ацагатъ и рѣкой Наринъ-Ацагатъ, по лѣвую сторону этой послѣдней, по обѣ стороны ея устья и напротивъ на лѣвомъ берегу рѣки Уды. Всего 59 хозяйствъ.

Зимники описываемыхъ булуковъ расположены въ поскотинахъ: Хоссоту-Ацагатскаго—по лѣвую сторону рѣки Уды и по падямъ рѣкъ Зунъ-Наринъ-Шибиръ и Хоссоту-Ацагатъ, Хара-Ацагатскаго—на правомъ берегу р. Хара-Ацагатъ; Наринъ-Ацагатскаго—по обоимъ берегамъ р. Наринъ-Ацагата.

Разстояніе Ацагатскихъ булуковъ: до Хоринской думы отъ 95 до 104 верстъ; до ближайшаго дацана отъ 7 до 16 верстъ; до окружнаго г. Верхнеудинска отъ 50 до 59 верстъ.

Во всѣхъ трехъ булукахъ переписью 1897 года зарегистровано 196 хозяйствъ бурятъ, въ нихъ душъ мужскаго пола—499 и душъ женскаго пола—534, а всего обоего пола 1,033.

Прикочевокъ во всѣхъ трехъ булукахъ не запомнятъ. Выкочевала же только 1 семья въ 1894 г. на р. Чисанъ изъ Хара-Ацагатскаго булука, но продолжаетъ владѣть въ немъ своимъ покосомъ, сдавая его въ аренду. Временная выкочевка была изъ Наринъ-Ацагатскаго булука въ 1887 году, когда вслѣдствіе очень засушливаго лѣта 6 семей на зиму перекочевало на Кушенгу и на Курбу. Другихъ случаевъ выкочевокъ жители не помнятъ.

Домохозяева этихъ трехъ булуковъ по отбыванію экстренныхъ повинностей составляютъ три вышеназванныя отдѣльныхъ общины, но владѣютъ сообща одной и той же межевой дачею, въ которой и расположены ихъ стоянки всѣхъ временъ года. Въ центрѣ дачи расположенъ булукъ Хара-Ацагатскій, западнѣе его—Хоссоту-Ацагатскій и восточнѣе—Наринъ-Ацагатскій. Выгонъ общій у всѣхъ данныхъ булуковъ; покосы у каждаго есть отдѣльные, но многіе хозяева владѣютъ покосомъ въ 2-хъ, 3-хъ общинахъ одновременно, для этого требуется лишь устроить поскотину; лѣсомъ тоже пользуются сообща по всей дачѣ. Связь по общности владѣнія выра-

жается особенно въ случаяхъ отбиранія при частныхъ уравненіяхъ части покосовъ отъ богатыхъ хозяевъ одного булука въ пользу бѣдныхъ другаго.

Вся дача, расположенная по обѣ стороны рѣки Хилка, параллельно которому съ сѣверной его стороны тянется трактъ, представляетъ изъ себя неправильной формы треугольникъ, обращенный вершиною своею на западъ, и занимаетъ площадь въ 33,613 дес. и 2,076 кв. саж., изъ коихъ удобной земли насчитывается 31,457 дес. и 451 кв. саж. Кромѣ того, жители булуковъ свободно косятъ и пользуются лѣсомъ за предѣлами своей дачи на пустопорожнихъ земляхъ (по вершинамъ рѣчекъ, оставшихся за планомъ). Но обратно, ихъ дачею пользуются на одинаковыхъ съ ними правахъ бурята Курбинскаго и Онохойскаго булуковъ, имѣя съ ними даже общій выгонъ, а лѣсомъ, землею для пашенъ и выгономъ пользуется селеніе Викторовка. Споровъ за угодья ни съ кѣмъ нѣтъ.

Кромѣ рѣки Уды и ея притоковъ, жители булуковъ пользуются водою изъ 31 колодца и изъ многочисленныхъ запрудъ и канавъ, которыми искусственно орошаются многіе покосы и пашни. Канавы эти въ отдѣльности длиною доходятъ до 3-хъ верстъ и орошаютъ площадь въ общей сложности до 880 десятинъ. Орошеніе стало примѣняться съ 1818 года.

Пашни разбросаны небольшими участками въ своей дачѣ на выгонѣ или рядомъ съ покосами, часто среди послѣднихъ въ замкнутыхъ (круглыхъ) преимущественно артельныхъ горожникахъ. Лишь въ булукѣ Наринъ-Ацагатскомъ по обѣимъ сторонамъ тракта на западъ отъ рѣки Наринъ-Ацагатъ пашни составляютъ 2 крупныхъ (артельныхъ) участка (горожника) длиною каждый 3 версты, а шириною въ среднемъ около ½ версты. Большинство пашенъ искусственно орошается. Владѣніе чисто захватное и переходитъ по наслѣдству. Послѣдній самый крупный захватъ произведенъ былъ въ 1889 году нѣсколькими жителями Хара-Ацагатскаго булука, проведшими 3 новыя канавы на ур. Саганъ-Хада и Тамхалтуіі и распахавшими тамъ новыхъ пашенъ до 30 десятинъ; обыкновенно же новыя расчистки производятся вблизи старыхъ. Пашни доступны къ захвату въ большинствѣ случаевъ по снятіи городьбы, за исключеніемъ Хара-Ацагатскаго булука, гдѣ залежи навсегда остаются за прежними хозяевами.

Сѣнокосныя угодья расположены въ Хоссоту-Ацагатскомъ булукѣ внутри поскотинъ по обѣ стороны р. Зунъ-Наринъ-Шибиръ, отъ нея до рѣки Хоссоту-Ацагата, по обѣ стороны послѣдней и по лѣвому берегу р. Уды. Большинство покосовъ луговые, расположены они на низкихъ мѣстахъ, но водою затопляются лишь въ очень дождливые года. Почти весь покосъ чистый, только около рѣчекъ встрѣчается тальникъ; $^1/_8$ покосовъ падевые, мѣстами затопляются водой и сильно заросли кустарникомъ. Луговые покосы всѣ искусственно орошаются, падевые лишь отчасти. Сообразно положенію покосовъ булукъ имѣетъ 3 поскотины: первая длиною около 9 верстъ идетъ западнѣе р. Зунъ-Наринъ-Шибиръ, примыкая съ юга къ городьбѣ Хара-Ацагатскаго булука, а на сѣверѣ уходя въ лѣсную чащу; вторая въ три версты, идя по лѣвому берегу р. Хоссоту-Ацагатъ, на югѣ смыкается тоже съ городьбой Хара-Ацагатской, а на сѣверѣ съ лѣсомъ; третья тянется по лѣвому берегу р. Уды на протяженіи 11 верстъ, на западѣ смыкаясь съ городьбой крестьянъ Усть-Брянскаго села, а на востокѣ упираясь въ утесъ. Каждый хозяинъ принимаетъ участіе въ городьбѣ тѣхъ поскотинъ, за которыми находятся его покосы. Сѣнокосы состоятъ въ захватно-наслѣдственномъ владѣніи, по наслѣдству же переходятъ и поскотины. Поравненія покосовъ за рѣдкими исключеніями не бываетъ; такимъ исключеніемъ было занятіе покосовъ подъ линію строющейся желѣзной дороги у шести хозяевъ; общество отвело имъ покосы въ другомъ мѣстѣ въ размѣрѣ 21 десятины, отрѣзавъ эту землю у другихъ четырехъ хозяевъ и передавая имъ ее на «вѣчное владѣніе» съ обязанностью огородить поскотиной; о другомъ уравненіи, произведенномъ въ пользу бурятъ сосѣдняго Хара-Ацагатскаго булука будетъ сказано ниже. Вольно косятъ въ урочищѣ «Мокрый калтусъ», но только въ засушливые годы; косить тамъ имѣютъ право лишь принимающіе участіе въ первой городьбѣ.

Въ Хара-Ацагатскомъ булукѣ покосы лежатъ по обоимъ берегамъ р. Хара-Ацагатъ: большинство ихъ расположено на низкихъ луговыхъ мѣстахъ и въ сильно дождливые годы затопляются; треть покосовъ степные на возвышенныхъ мѣстахъ; кустарникъ встрѣчается только по берегамъ рѣкъ; треть покосовъ болотистые, но не настолько, чтобы препятствовать сѣнокошенію. Всѣ покосы орошаемы. Поскотинъ двѣ: первая, длиною въ 9 верстъ, на югѣ,

начинаясь отъ первой поскотины Хоссоту-Ацагатскаго и отъ участка штатныхъ ламъ, поднимается на сѣверъ по лѣвый берегъ р. Хара-Ацагатъ, затѣмъ поворачиваетъ на западъ, пересѣкаетъ эту рѣчку и смыкается со второй городьбой Хоссоту-Ацагатскаго булука; вторая поскотина отходитъ отъ первой на правомъ берегу р. Хара-Ацагатъ и идетъ прямо на сѣверъ, гдѣ упирается въ хребетъ. Каждый хозяинъ городитъ ту или другую поскотину, или обѣ вмѣстѣ, смотря по мѣсту расположенія своихъ покосовъ. Городьба переходитъ наслѣдственно, на долю отдѣльнагс хозяина приходится отъ 20 до 100 пряселъ; поравненія городьбы никогда не было. Покосы находятся въ захватно-наслѣдственномъ владѣніи; уравненіе имѣетъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, когда были отмежеваны земли Викторовскому селенію, то у булука было отрѣзано около 70 десятинъ покосной земли; на общемъ сугланѣ (совѣщаніи) всѣхъ трехъ Ацагатскихъ булуковъ было рѣшено, чтобы два другіе булука выдѣлили въ пользу Хара-Ацагатскаго каждый по 10 десятинъ покосной земли; послѣ этого Наринъ-Ацагатъ, ссылаясь на недостатокъ земли, сталъ хлопотать о возвращеніи ему выдѣленнаго участка, и по приказанію тайши въ 1894 г. ему было выдѣлено по 5 десятинъ отъ Хара-Ацагата и Хоссоту-Ацагата; эти 10 десятинъ были распредѣлены между малоземельными Наринъ-Ацагата. Другихъ поравненій покосовъ не было. Вольнаго сѣнокошенія нѣтъ.

Сѣнокосы Наринъ-Ацагатскаго булука лежатъ внутри поскотины по обоимъ берегамъ р. Наринъ-Ацагатъ, между этой рѣкой и р. Хара-Ацагатъ, и около 20 десятинъ на послѣдней. Покосы чистые, расположенные преимущественно на ровныхъ низменныхъ, но не затопляемыхъ мѣстахъ; незначительная часть покосовъ степная. Покосная поскотина длиною въ 16 верстъ западнымъ концомъ смыкается съ поскотиной Хара-Ацагатскаго булука, а сѣвернымъ уходитъ въ лѣсную чащу. Въ 1873 году было поравненіе поскотинъ, тогда распредѣлили по 15 саженъ на каждую десятину покоса; съ тѣхъ поръ городьба переходитъ наслѣдственно; на долю отдѣльныхъ хозяевъ приходится отъ 130 до 15 пряселъ. Покосы находятся въ захватно-наслѣдственномъ владѣніи и, кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ поравненія, вмѣшательства общества въ распредѣленіе покосовъ не было.

Выгоны расположены главнымъ образомъ по обоимъ берегамъ

рѣки Уды, а также по рѣкѣ Мухоръ-Шибиръ, по верховьямъ р. Наринъ-Шибиръ между р. Хоссоту-Ацагатъ и по лѣвому берегу р. Наринъ-Ацагатъ; находятся они въ общемъ пользованіи съ бурятами сосѣднихъ Онохойскаго и Курбинскаго булуковъ и крестьянами дер. Викторовки. Значительную часть выгоновъ занимаютъ большіе холмы со степнымъ характеромъ; неудобныхъ мѣстъ для выгоновъ очень мало, и кормовъ въ средній по мочности годъ бываетъ достаточно. Осенью раскрываются для общаго пользованія поскотины и почти всѣ круглые горожанки.

Такихъ горожниковъ, расположенныхъ какъ на выгонахъ, такъ и за поскотинами, и принадлежащихъ или отдѣльнымъ хозяевамъ или артелямъ, въ трехъ булукахъ насчитывалось 42, размѣромъ отъ 1 до 15 десятинъ.

Телятники, въ числѣ 40, размѣромъ отъ $^3/_4$ до 4 десятинъ, принадлежащіе также или отдѣльнымъ лицамъ, или артелямъ, косятся лишь въ очень дождливые года и осенью открываются для общаго пользованія. Одинъ изъ нихъ въ Хара-Ацагатскомъ булукѣ достигаетъ размѣра до 20 десятинъ.

Лѣсомъ строевымъ и дровянымъ пользуются свободно какъ на своей дачѣ, такъ и на казенныхъ земляхъ. Разстояніе лѣтниковъ и зимниковъ отъ дровянаго лѣса колеблется отъ 5 до 7 верстъ, до строеваго это разстояніе увеличивается до 10 верстъ.

Землевладѣніе и землепользованіе булука Улзутуевскаго Хоринскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Миллеромъ).

План № 3.

Булукъ Улзутуевскій въ моментъ изслѣдованія (4 Августа 1897 г.) состоялъ изъ нѣсколькихъ лѣтниковъ, расположенныхъ небольшими хоттонами (улусами) по обѣимъ сторонамъ р. Хилка на протяженіи 20 верстъ, начиная въ $1^1/_2$ верстѣ ниже селенія Беклемишевскаго, а кончая 5-ю верстами ниже Иргенской церкви.

Зимники расположены по р. Домнѣ отъ границы Беклемишевской дачи до верховьевъ, по р. Шелотай, на сѣверномъ берегу

озера Кирганда, по рр. Зимкѣ, Байцѣ, Кулура, Даркита и Дабатай по р. Иргень и по сѣверному берегу озера Иргень.

Разстояніе булука: до Хоринской думы 234 вер.; до ближайшаго дацана—167 вер.; до окружнаго города Верхнеудинска—380 вер., до областного города Читы—74 вер.

Во всемъ булукѣ зарегистровано 68 хозяйствъ кочевыхъ бурятъ, изъ коихъ 2 хозяйства «чужихъ» булуковъ; во всѣхъ хозяйствахъ состояло душъ мужского пола—195 и душъ женскаго пола 184, а всего обоего пола—343.

Съ 1897 г. булукъ участвуетъ совмѣстно со всѣмъ Хоринскимъ вѣдомствомъ въ поставкѣ лошадей и подводъ на Кондинскую почтовую станцію; до 1897 г. булукъ эту повинность раздѣлялъ лишь съ Кондинскимъ булукомъ

Случаи пріема новыхъ членовъ въ общину довольно рѣдки: за 10 лѣтъ прикочевало 4 семьи, которыя и приняты въ общество. Укочевало 4 человѣка окончательно, а 4 же укочевали временно на р. Хилу, но продолжаютъ принадлежать къ обществу. Въ засушливыя лѣта и сильноснѣжныя зимы многіе укочевываютъ на р. Хилу, на верховья р. Конды и на р. Ингоду; такъ напримѣръ: въ 1893 г. лѣтомъ на обычныхъ мѣстахъ оставалось всего около 25 хозяевъ. Четыре хозяйства арендуютъ землю и зимуютъ постоянно въ Домно-Ключевскомъ селеніи.

Буряты Улзутуевскаго булука сообща съ бурятами семи сосѣднихъ булуковъ пользуются угодьями пяти обмежеванныхъ дачъ, занимающихъ въ общемъ пространство въ 245,289 дес. и 6,001 кв. саж., изъ коихъ удобныхъ считается 227,187 дес. и 7,130 кв. саж.; кромѣ того, имѣются зимники и на сосѣднихъ пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ. Въ трехъ дачахъ изъ пяти указанныхъ имѣютъ выгоны, покосы и пользуются лѣсомъ крестьяне селеній Беклемишева и Шакшина.

Хотя, какъ видно изъ предыдущаго, владѣнія Улзутуевскаго булука общи съ владѣніями другихъ булуковъ, все же по расположенію лѣтниковъ, зимниковъ, поскотинъ, покосовъ и выгоновъ можно опредѣлить приблизительно границу тѣхъ земель, которыми по преимуществу пользуются жители описываемаго булука; границы эти слѣдующія: на западѣ и сѣверо-западѣ—хребетъ Цаганъ-Хутеії; на сѣверѣ—система рѣки Барунъ-Буту и надѣлы крестьянъ Беклемишева и Шакшина; на востокѣ и юго-востокѣ—пустопорож-

нія казенныя земли съ верховьями рѣкъ Шара-Горохонъ и Жипкошена; на югѣ—озеро Иргень. Въ 1863 г. происходило межеваніе 5-ти булуковъ, лежащихъ по Хилку, въ томъ числѣ и Улзутуевскаго, межевые знаки сохранились до сихъ поръ, но повидимому практическаго значенія они не имѣютъ.

Воду лѣтомъ берутъ изъ рѣки Хилка, зимой изъ озеръ Большой и Малый Ундугунъ, Кирганда и Иргеня и изъ ключей въ верховьяхъ р. Домны и прочихъ рѣчекъ.

Пашни въ небольшомъ размѣрѣ, всего $1\frac{1}{4}$ дес. у двухъ хозяевъ, лежатъ между рѣкой Хилкомъ и озеромъ Иргенемъ и на сѣверномъ берегу озера Кирганда; расположены онѣ на обращенныхъ къ югу отлогахъ холмовъ. Находятся пашни въ захватномъ владѣніи. Пашня, лежащая на выгонѣ, считается собственностью, пока стоитъ городьба, лежащая же на покосѣ считается постоянною собственностью ее вспахавшаго, такъ что каждый коситъ свои залежи, которыя и въ поравненія не входятъ.

Сѣнокосныя угодья по большей части кочковатыя, очень болотистыя или влажно-луговыя, иногда затопляемыя, расположены по тѣмъ же падямъ рѣкъ, по которымъ расположены зимники. Распредѣляются покосы ежегодно, по каждой пади отдѣльно, такимъ образомъ, что падь дѣлится на участки (не равной величины, смотря по урожайности), и кидается жребій между живущими въ ней. Каждый имѣетъ столько участковъ, сколько хоби поскотинъ онъ городитъ. Пади очень различнаго достоинства; такъ, въ 1896 г. на р. Домнѣ ставили на участокъ 100 копенъ, а на р. Байцѣ всего 20. Для переселенія изъ одной пади въ другую требуется согласіе общаго булучнаго суглапа. Въ случаѣ выдѣла или приселенія участки выдѣляются и отводятся также съ общаго согласія; при этомъ соображается количество травы, приходящееся на одинъ пай въ каждой пади. Всѣхъ покосныхъ паевъ 190. Въ засушливыя лѣта и въ снѣжныя зимы около 10 хозяевъ арендуютъ покосы (равно и выгоны) въ Домно-Ключевскомъ селеніи, платя отъ 10 до 30 р. съ души. Въ тѣ же годы почти всѣ вольно косятъ на р. Хилѣ, впадающей въ Хилокъ съ правой стороны; въ урожайные года тамъ косятъ немногіе. Также въ неурожайные травой года почти всѣ жители булука пользуются покосами Кондинскаго булука по рр. Ара-Онгихотъ, Шибирта, Урундулъ, Майлата, Улунту, впадающимъ съ правой стороны въ р. Конду, и по

р. Домнѣ, впадающей въ Конду слѣва. Такое пользованіе обусловливалось тѣмъ участіемъ въ отбываніи подводной повинности, несомой Кондійцами, которое принимали Улзутуевцы; теперь, какъ выше было указано, повинность эта несется всѣмъ Хоринскимъ вѣдомствомъ, но право на указанные покосы Улзутуевцы всетаки продолжаютъ сохранять за собой. Въ смочливые годы около 10 хозяевъ, у которыхъ покосы заливаетъ, косятъ на выгонѣ: никакихъ ограниченій относительно этого не существуетъ. По р. Урусмалъ (впадающей въ р. Хилокъ противъ озера Иргень) и по р. Майлата (впадающей въ Урусмалъ) лежитъ покосный участокъ въ 50 дес., вырѣзанный въ 1875 г. для крещеныхъ инородцевъ Хоринскаго вѣдомства Иргенской миссіи, но въ виду отсутствія таковыхъ участкомъ этимъ пользовались Улзутуевцы; въ 1897 г. тамъ поселились впервые 2 семьи крещеныхъ инородцевъ Кударинскаго вѣдомства, которые и пользуются теперь совмѣстно съ Улзутуевцами этимъ участкомъ.

Поскотина начинается саженей 150 на западъ отъ сліянія рр. Ундугуна съ Хилкомъ, составляя продолженіе Беклемишевской поскотины, и идетъ на югъ до оз. Иргень параллельно теченію Хилка, отступая отъ него не далѣе 2 верстъ. Длина этой поскотины 6 вер.; она была возобновлена въ 1894 г.; тогда и было распредѣленіе ее на хоби: каждая хоби равнялась $1/4$ сажени. Хозяйства были раздѣлены на три класса, по числу платимыхъ податей; первому классу (самому бѣднѣйшему) было дано по одной хоби, второму по двѣ, третьему по три. Тогда же было рѣшено передѣлять поскотину каждые три года, но въ 1897 г. новаго передѣла сдѣлано не было по случаю починки дороги.

Выгонъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Хилка; на западѣ его границу составляетъ собственная поскотина, на сѣверѣ Беклемишевская поскотина, на востокѣ лѣсъ (въ 2-хъ верстахъ отъ р. Хилка) и на югѣ оз. Иргень. Лѣтомъ на этомъ выгонѣ пасется скотъ и Беклемишевскихъ крестьянъ, за то зимой Улзутуевцы пасутъ свой на Беклемишевскихъ ветошахъ, за это же Улзутуевцы уступаютъ Беклемишевцамъ нѣсколько покосовъ въ нѣкоторыхъ падяхъ.

Большинство хозяевъ имѣетъ по 4 стойбища; немногіе по 3 (осеннія и весеннія въ одномъ мѣстѣ). Весеннія и осеннія стойбища расположены на покосахъ, по возможности ближе къ зимникамъ. 19 хозяевъ имѣютъ на выгонѣ огороженные телятники раз-

мѣромъ отъ 1 до 15 дес. Загораживаютъ обыкновенно то мѣсто, гдѣ раньше находилась лѣтняя стойба.

Все пространство, занимаемое булукомъ, за исключеніемъ выгона и покосовъ, покрыто почти сплошь строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, отстоящимъ отъ лѣтниковъ въ 9—2 верстахъ и отъ зимниковъ не далѣе 3 вер. Лѣсомъ вольно пользуются жители окрестныхъ булуковъ и крестьянскихъ селеній.

Землевладѣніе и землепользованіе булука Бадинскаго Хоринскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Клеменцомъ).

(Планъ № 4).

Булукъ Бадинскій въ моментъ изслѣдованія (31 Августа 1897 г.) состоялъ изъ 22 лѣтниковъ, расположенныхъ вдоль по теченію рѣки Хилка по обѣ его стороны и по рѣчкамъ, впадающимъ въ него съ сѣвера и съ юга, начиная отъ рр. Ганга и Бударинъ-Жипкешенъ на востокѣ и до рр. Уленту и Хилярта на западѣ.

Сѣвернѣе р. Хилка располагалось 14 лѣтниковъ (лѣтнихъ хоттоновъ), южнѣе (по лѣвую его сторону) 8.

Зимники, въ числѣ 31, располагаются по теченію тѣхъ же рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Хилокъ, по которымъ расположены и лѣтники, но они занимаютъ мѣста выше по теченію—за линіею поскотинъ; ихъ было 10 по лѣвую сторону Хилка и 21 по правую его сторону.

Разстояніе булука до Хоринской думы—125 вер.; до ближайшаго дацана—80 вер.; до окружнаго гор. Верхнеудинска—230 вер.; до областнаго гор. Читы—450 вер.

Вдоль по всему протяженію булука по долинѣ рѣки Хилка проходитъ желѣзная дорога.

Во всемъ булукѣ зарегистровано 253 хозяйства бурятъ. Эти домохозяева,—принадлежа разнымъ родамъ, а именно Барунъ-Хаоцай, Балтанай, Халбинъ, Худай, Галзутъ, Бодонгутъ, съ преобладаніемъ первыхъ двухъ родовъ,—составляютъ податную

общину, такъ какъ объединяются совмѣстнымъ отбываніемъ натуральныхъ повинностей (какъ напр.: исправленіе дорогъ, выставленіе лошадей и ямщиковъ на строившуюся желѣзную дорогу) и междудворной гоньбы.

Всего въ булукѣ насчитывалось по переписи 1897 г. бурятъ мужскаго пола 600 и женскаго пола 630.

Случаевъ пріема новыхъ членовъ въ общину не было; выкочевокъ тоже. Съ проведеніемъ желѣзной дороги явился новый классъ присельниковъ—желѣзнодорожные рабочіе, являющіеся сюда изъ ближайшихъ мѣстностей съ лошадьми и скотомъ; права этихъ лицъ и ихъ отношеніе по землепользованію къ бурятамъ не выяснены и вызываютъ постоянные споры и пререканія.

Угодья бурятъ Баднискаго булука, составленныя изъ межевыхъ 9 дачъ, сплошной, узкой полосой расположенныхъ съ востока на западъ, какъ выше было указано, по обѣ стороны рѣки Хилка и по многочисленнымъ его притокамъ, занимаютъ площадь въ 37.810 десятинъ и 12,540 кв. саж., изъ коихъ удобныя земли составляютъ 32,419 дес. и 8,975 кв. саж. Кромѣ того, жители булука пользуются покосомъ и лѣсомъ на сосѣднихъ государственныхъ пустопорожнихъ земляхъ. Споровъ за угодья ни съ кѣмъ нѣтъ.

Булукъ орошается, кромѣ рѣки Хилка и его притоковъ, также запрудами и многочисленными канавами, которыхъ въ каждомъ зимникѣ находится по нѣскольку. Проводятся эти канавы рѣдко на артельныхъ началахъ, а по преимуществу отдѣльными хозяевами; орошаютъ онѣ пашни и покосы. Глубина такихъ канавъ около аршина; самая длинная изъ нихъ доходитъ до двухъ верстъ.

Пашни разбросаны, преимущественно по выгонамъ, отдѣльными небольшими, отъ 3 до 30 десятинъ, клочками по всему занимаемому булукомъ пространству; тѣ, что на выгонахъ, огорожены поскотиной. Земли для пашенъ не отводится—всякій имѣетъ право городить поскотину для посѣва, такъ какъ сѣютъ вообще въ небольшихъ количествахъ и на такихъ земляхъ, которыя въ качествѣ выгоновъ не имѣютъ большой цѣнности. Лицо, не сѣявшее болѣе 4 лѣтъ, лишается права на поле, но оно за нимъ сохраняется, если онъ засѣялъ хотя бы только малую часть загороди. Всѣ эти клочки пашенъ, въ общей сложности составляющіе около 110 десятинъ, орошаются проведенными къ нимъ канавами. Правильнаго опредѣленнаго сѣвооборота здѣсь не выработано, благо-

даря ничтожному количеству посѣвовъ и ихъ случайному характеру. Часть пашенъ при проведеніи желѣзной дороги отошла подъ желѣзнодорожныя сооруженія.

Сѣнокосныя угодья расположены по падямъ притоковъ Хилка. Они подраздѣляются на сырыя, болотистыя, съ многочисленными кустами и кочковатыми пространствами, съ травой невысокаго качества, занимающія вершины падей, и на луговыя съ черноземной почвой, мѣстами со степнымъ характеромъ, съ хорошею травой, расположенныя по нижнимъ теченіямъ рѣчекъ, гдѣ пади расширяются. Поливка покосовъ примѣняется почти всюду, гдѣ только есть возможность устроить оросительныя канавы. Удобреніе покосовъ производится всѣми: у самаго бѣднаго есть всетаки до одной десятины унавоженнаго луга. Сѣна со всѣхъ сѣнокосныхъ угодій собирается примѣрно отъ 22,510 до 48,460 копенъ ежегодно, считая копну вѣсомъ отъ 4 до 6 пудовъ.

Валовая поскотина идетъ сѣвернѣе Хилка съ восточной стороны рѣки Зурунъ отъ хребта Чулутей и проходитъ до урочища Ологай, дальше идутъ частоколы, артельныя поскотины, перегораживающія отдѣльныя рѣчныя долины. На южной сторонѣ поскотины начинаются отъ р. Бурпу и доходятъ до Убусугу-Хулъ. Въ восточной части, начиная отъ рѣки Зурунъ и до р. Богута, лица, загораживающія поскотину, кладутъ на душу 25 саженъ; души дѣлятся по классамъ, первоклассные городятъ 75 саженъ, второго класса—50, а третьяго—25. Въ западной части душевой пай въ 30 саж., но здѣсь много большихъ круглыхъ поскотинъ частныхъ лицъ, и валовая поскотина смѣшивается съ ними. Эти частныя поскотины, выходящія теперь изъ валовой выпуклыми кривыми линіями, гораздо старше ея: она только примкнула къ старымъ захваченнымъ мѣстамъ. На южной сторонѣ въ лѣсахъ изгороди замѣняются завалами. Длина поскотинъ по сѣверной сторонѣ около 22 верстъ, по южной около 25.

До 1889 года владѣніе покосами было захватное. Внутри поскотинъ угодья были распредѣлены крайне неравномѣрно. Это вызывало постоянные споры, и наконецъ въ 1889 году при вмѣшательствѣ степной думы, съ участіемъ 12 повѣренныхъ была произведена разверстка. Каждая рѣчная падь разверстывалась отдѣльно. Всѣ покосы были раздѣлены на три разряда: удобренные, простые чистые и плохіе; при этомъ принимались въ рас-

четъ и частныя круглыя поскотины. Хотя въ началѣ и поднимался нѣкоторыми вопросъ о жеребьевкѣ, но большинствомъ было рѣшено оставить хозяевъ при прежнихъ поскотинахъ, лишь урѣзавъ излишнюю противъ нормы землю и не отбирая покосовъ 1-го разряда (унавоженные). Такъ какъ на худые покосы желающихъ ставить поскотины не было, то разверсткѣ подверглись главнымъ образомъ покосы 2-го разряда; при этомъ нѣкоторые потеряли до половины своихъ поскотинъ. Дѣлились покосы по классамъ соотвѣтственно платежамъ: числившіеся въ третьемъ классѣ получали по $4^1/_2$ или 5 десятинъ, во второмъ—$9^1/_2$—10 десятинъ, а въ первомъ—$14^1/_2$—15 десятинъ.

Такъ какъ послѣ описаннаго передѣла часть поскотинъ и стойбищъ отошла подъ желѣзную дорогу, то возникли толки о необходимости новой разверстки.

Извѣстная часть покосовъ лежитъ внѣ межевой границы дачи, на казенныхъ пустопорожнихъ земляхъ; потому и многіе зимники, расположенные у каждаго хозяина на его сѣнокосныхъ, унаваживаемыхъ участкахъ, находятся внѣ границъ отведенныхъ дачъ; въ особенности такихъ зимниковъ много въ сѣверной части. Богатые люди теперь стараются заводить покосы въ другихъ булукахъ.

Все остальное пространство дачи, незанятое пашнями и сѣнокосами, составляетъ выгонъ, на которомъ и расположены лѣтніе хоттоны. Выгонъ этотъ, тянется по обѣимъ сторонамъ Хилка, прерываясь только между рѣками Бударинъ-Жипкешенъ и Аршантей-Жипкешенъ, и представляетъ въ третьей своей части болото. Длина выгона около 60 верстъ; наибольшая ширина между двумя поскотинами $6^1/_2$ вер., наименьшая отъ $1^1/_2$ до 2 вер. Весной и осенью скотъ пасутъ въ поскотинѣ, которая запирается около 15 Мая и отпирается около 10 Сентября.

Лѣсомъ, отстоящимъ отъ любаго пункта булука не далѣе 2 верстъ, жители пользуются свободно какъ на своихъ дачахъ, такъ и на казенной землѣ.

Землевладѣніе и землепользованіе булуковъ Далбагинскаго и Балегинскаго Хоринскаго вѣдомства.

(По поселеннымъ бланкамъ, составленнымъ статистикомъ-изслѣдователемъ Клеменцомъ).

(Планъ № 5).

А) Далбагинскій.

Лѣтники Далбагинскаго булука въ моментъ изслѣдованія (2 Сентября 1897 г., были расположены по лѣвой сторонѣ рѣки Хилка по рѣчкамъ: Далбагѣ, Янгажину, Зубмари, въ урочищѣ Намыкъ и по правому берегу р. Хилка по рѣчкамъ: Тегени, Ухирейголу и Шабартѣ. Разстояніе до Кижингинскаго дацана 100 вер., отъ Тегени до Петровскаго завода 40 вер., до окружнаго города Верхнеудинска около 170 вер. Число десятинъ всей земли булука—18.908, удобной земли—17.899 дес. Число хозяйствъ—106. Наибольшій хоттонъ на лѣтникѣ состоитъ изъ 13—15 хозяйствъ, но есть хоттоны и въ 3—4 хозяйства. Водой пользуются изъ Хилка; въ годы засухъ рѣчки пересыхаютъ, и вода остается лишь мѣстами; зимой воду получаютъ отъ незамерзающихъ ключей въ верховьяхъ рѣчекъ.

Въ 1884 г. землемѣръ Бутаковъ нарѣзалъ изъ Хоринскихъ дачъ участокъ земли по рѣчкѣ Шабартѣ для крещеныхъ инородцевъ; на лѣвой сторонѣ рѣчки Зубмари тѣмъ же землемѣромъ была отрѣзана казеннооброчная статья, отдача которой въ арендное пользованіе Кульскимъ крестьянамъ вызвала протестъ бурятъ, заявлявшихъ, что у нихъ отрѣзали зимники; протестъ этотъ остался безъ послѣдствій.

Выгонъ у булука, общій съ крестьянами Тарбагатайскаго и Кульскаго селеній, расположенъ по сѣверной сторонѣ р. Хилка на протяженіи 5 вер., наибольшая ширина—1 вер. Другой выгонъ по южной сторонѣ рѣчки Зубмари тянется на 8 вер. до грани крестьянскихъ земель, самое широкое мѣсто выгона около урочища Намыка—3 вер., самое узкое противъ устья р. Янгажина—менѣе 1 версты.

Пашни булука всѣ на лѣтникахъ въ круглыхъ поскотинахъ; земля считается принадлежащей хозяину, пока онъ не снимаетъ го-

родьбы. Залежами для покоса не интересуются, такъ какъ трава на нихъ плохая.

Покосы лежатъ по рѣчкамъ Далбагѣ, Янгажину, Зубмари, Тегени и по Намыку. Сѣнокосы раздѣлены по душамъ, при чемъ въ дѣлежку входятъ отчасти и круглыя поскотины; исключаются старыя стойбища и тѣ круглыя поскотины, которыя устроены на вновь очищенныхъ и орошенныхъ мѣстахъ. Передѣлъ былъ произведенъ въ 1887 г. Поскотные паи по каждой рѣчкѣ разные. Сплошной валовой поскотины нѣтъ, существуютъ только загороди, перегораживающія покосныя рѣчки. Очень много круглыхъ поскотинъ, устраиваемыхъ артелями, которыя охотно берутъ на себя большую городьбу; паи въ такихъ случаяхъ достигаютъ крупныхъ размѣровъ (до 100 дес. на душу). Самый малый пай городьбы на Далбагѣ—22 саж., на Янгажинѣ—30 саж., на Зубмари—50 саж. Согласно приговору, покосами 1-го сорта считаются луга удобренные, 2-й сортъ составляютъ луга чистые, безъ кочекъ и болотъ, 3-й—остальные. Душевой пай составлялъ 6 дес. Перваго сорта никто не получалъ больше 4-хъ десятинъ: такой высшій пай доставался лицу, удобрившему луга; остальные удобренные луга за выдѣломъ хозяйскаго пая шли въ поравненіе; лица, не имѣвшія своихъ удобренныхъ луговъ, получали изъ 1-го сорта не болѣе 2-хъ десятинъ. Покосъ дѣлился на наличныя души мужскія, при чемъ принимался въ расчетъ возрастъ; получившій 4 дес. 1-го сорта 2-го сорта уже не получалъ—ему давалось 2 дес. 3-го сорта.

Относительно пріема новыхъ членовъ буряты утверждаютъ, что примутъ новаго человѣка только по принужденію, такъ какъ сами не имѣютъ возможности надѣлять угодьями новыхъ членовъ. Лѣсомъ булукъ пользуется какъ въ своей, такъ и въ казенныхъ дачахъ свободно.

Б) Балегинскій.

Булукъ Балегинскій въ моментъ изслѣдованія (4 Сентября 1897 г.) былъ весь скученъ на лѣтникѣ, расположенномъ по обоимъ берегамъ рѣчки Балеги въ 3-хъ верстахъ отъ ея устья: разстояніе отъ лѣтника до Петровскаго завода—226 вер., до Кижингинскаго дацана—около 120 вер. Домохозяева булука соста-

вляютъ одну податную общину, будучи объединены совмѣстнымъ отбываніемъ булучной гоньбы. Всей земли, принадлежащей булуку 3.332 дес., изъ нихъ удобной—3.028 дес.; число хозяйствъ—39.

Въ лѣтнее время водоснабженіе производится изъ непересыхающей р. Балеги, зимой обыватели пользуются водою изъ прорубей на Балегѣ, а зимники, расположенные по р. Хайлусатую, имѣютъ ключи.

Выгонъ у булука общій съ крестьянами селенія Кули; онъ тянется по р. Балегѣ версты на 4, при чемъ наибольшая ширина его $1^1/_2$ версты, наименьшая 200 саж., отъ западной стороны поскотины до Кульской грани—$1^3/_4$ вер. Душевой пай городьбы 78 саж., что при 82 наличныхъ мужскихъ душахъ составляетъ всего 12 вер. 396 саж. Выгонъ огороженъ поскотиной, которая обходитъ его кругомъ съ запада и на сѣверо-восточной сторонѣ р. Балеги обоими концами смыкается съ Кульской поскотиной.

Пашни булука расположены по рѣчкѣ Таряней и также окружены поскотинами; онѣ же подѣлены между обывателями и не поравнены, при ничтожныхъ размѣрахъ хлѣбопашества каждый запахиваетъ небольшой клочекъ; прежде существовали еще пашни по Балегѣ, но были обращены въ выгоны, когда вслѣдствіе засухъ въ выгонахъ оказался недостатокъ.

Покосы находятся въ разныхъ мѣстахъ на Добдонскомъ лугу, на Черномъ озерѣ (Хара-Норъ), на Терентьевомъ лугу по рѣкѣ Шонкиною, на Сорокиномъ лугу и др., по рѣчкѣ Шубуни, Бансынъ-юрхолъ, Мухоръ-Шибиръ, Хурету.

Передѣлъ покосовъ былъ произведенъ въ 1889 г. Всѣ луга были измѣрены и раздѣлены на три сорта: 1) орошенные и удобренные, 2) чистые покосы и 3) покосы съ кустарниками. Раздѣлъ былъ произведенъ довѣренными отъ обществъ по платежнымъ душамъ, причемъ имѣлось въ виду раздѣленіе плательщиковъ на классы. Назначено было по 5 дес. на душу; всѣ владѣльцы орошенныхъ покосовъ получили по 5 дес. перваго сорта, лица же, не обладавшія таковыми, получали участки, смѣшанные изъ всѣхъ трехъ сортовъ, при чемъ количества выходили неодинаковыя, благодаря разницѣ въ качествѣ покосовъ: при опредѣленіи размѣра извѣстнаго участка принималась въ расчетъ не только протяженность въ десятинахъ, но и производительность его—количество сѣна и качество растущихъ травъ; поэтому въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ $1\frac{1}{2}$ или 2 дес. принимались за одну и даже за $\frac{3}{4}$ дес. Желающимъ давалось право на расчистку участка земли изъ-подъ кочекъ и кустарника подъ покосы; мѣра такого участка опредѣлялась просто на глазъ—отъ такого то до такого то урочища. Такимъ образомъ, это былъ не коренной передѣлъ, а поравненіе угодій. Въ эту схему раздѣла по платежнымъ душамъ введено еще осложненіе, а именно—душа, вышедшая изъ платежнаго возраста, отказавшаяся отъ повинностей, оставляла за собой 4 дес. луговъ. На выбывшую послѣ передѣла умершую душу оставлялся надѣлъ въ 3 дес., отдававшіяся тому, на кого полагалась душа или часть душевой подати.

Разверстка луговъ происходила при народѣ, при участіи выборныхъ. Послѣ переговоровъ, взаимныхъ соглашеній, при чемъ происходили и промѣны долей покосовъ между различными хозяевами, каждому владѣльцу выдавалась «карта», въ которой обозначалось количество рабочихъ, нерабочихъ и малолѣтнихъ душъ въ данномъ домохозяйствѣ. Разсмотрѣніемъ такихъ картъ подтверждается то, что надѣленіе производилось въ весьма дробныхъ участкахъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, причемъ, кромѣ того, практиковались промѣны участковъ и прирѣзки. Въ вопросѣ о расчисткахъ общество поравненія не сдѣлало, а лишь узаконило ранѣе существовавшій захватъ. Приговоръ о передѣлѣ земель отосланъ, по словамъ обывателей, въ думу, такъ какъ для булука онъ не нуженъ: «каждый по картѣ знаетъ свою землю».

Лѣсомъ булукъ пользуется въ своей дачѣ; сосѣдніе крестьяне самовольно пользуются лѣсами булука, на что буряты заявляли протестъ, но безрезультатно.

Землевладѣніе и землепользованіе булуковъ Темнико-Ацульскаго и Тамчинскаго Селенгинскаго вѣдомства.

(По поселеннымъ бланкамъ, составленнымъ статистикомъ-изслѣдователемъ Константиновымъ).

(Планъ № 6).

А) Булукъ Темнико-Ацульскій.

Булукъ Темнико-Ацульскій въ моментъ изслѣдованія (7 Сентября 1897 г.) составлялся изъ инородцевъ Хатигинова и Подгороднаго родовъ, которые образовывали два отдѣльные десятка. Раз-

стояніе булука до областнаго города Читы—607 верстъ, до г. Селенгинска—40 в., до Селенгинской степной думы—20 в., до Гусино-Озерскаго дацана—15 в., до урочища Усть-Удунгинскаго—10 в. Водою обыватели въ достаточномъ количествѣ пользуются изъ рѣки Темника.

Прежде булукъ владѣлъ покосами и всей землей совмѣстно съ казаками Боргойской станицы Ацульскаго урочища; въ 1862 г. землемѣръ Чекуновъ отмежевалъ казакамъ отдѣльную дачу, и община Темнико-Ацульской дачи совершенно обособилась. Въ 1892 г. землемѣромъ Азбукинымъ была отмежевана земля штатнымъ ламамъ Гусино-Озерскаго дацана.

Юрты, пашни и покосы булука лежатъ въ своей дачѣ; вся дача разбивается землей казаковъ на отрубы: восточный выше р. Урмы и западный ниже по р. Темнику.

Выгонъ у булука общій съ сосѣдними дачами. Свой выгонъ между отдѣльными круглыми поскотинами, которыми каждый хозяинъ огораживаетъ свой покосъ и, если есть, пашню. Пахотной земли около 15 десятинъ, изъ нихъ собственныхъ пашенъ не болѣе 3-хъ десятинъ, остальныя 12 десятинъ арендованы у штатныхъ ламъ Гусино-Озерскаго дацана; около 4-хъ десятинъ пашенъ дацана лежатъ въ восточномъ отрубѣ дачи, около 8-ми десятинъ—въ западномъ отрубѣ. Кромѣ того, булукъ арендуетъ у дацана сѣнокосныя земли, что вмѣстѣ съ пахотными составляетъ всего около 25 десятинъ; съ десятины платятъ по 50 коп.; арендный договоръ заключенъ съ 1892 г. на 30 лѣтъ. Покосы остались за тѣми, въ надѣлъ кому отведены были ранѣе отмежеванія земель дацану.

Покосы лежатъ въ долинѣ р. Темника и у каждаго домохозяина огорожены отдѣльной круглой городьбой. Половина покосовъ удобрена и почти всѣ поливные. Съ 1862 г. покосы находятся въ наслѣдственномъ владѣніи; отецъ выдѣляетъ каждому сыну соотвѣтствующую часть своего покоса на ревизскій складъ. Покосъ проданъ быть не можетъ, но обѣднѣвшій обыкновенно сдаетъ свой покосъ кому-либо изъ общинниковъ, чтобы дать возможность уплатить подати. Выморочные участки поступаютъ въ пользу общества, которое сдаетъ ихъ въ аренду. Охотниковъ пахать землю мало, такъ какъ земля плоха; желающіе пахать на арендной землѣ пашутъ свободно; въ 1897 г. было засѣяно на всей дачѣ не болѣе 3-хъ десятинъ.

Сѣнокосы были уравнены въ 1862 г. послѣ отмежеванія отдѣльной дачи казакамъ; раздѣлъ былъ произведенъ по числу ревизскихъ душъ; высчитано было число копенъ, собранныхъ на всѣхъ покосахъ и раздѣлено, по числу ревизскихъ душъ, на 49 частей, причемъ на одну ревизскую душу пришлось по 56 копенъ. Распредѣляли это число копенъ такимъ образомъ, чтобы удобренныя земли доставались ихъ хозяевамъ по числу надѣльныхъ копенъ.

Юрты разбросаны небольшими группами (хоттонами) по всей дачѣ. Лѣтники расположены на выгонѣ, а зимники на покосѣ, при зимникахъ гумно и утугъ.

Отдѣлившемуся члену семьи передается участокъ земли «свободной ревизской души» (за которую платить приходится или общинѣ, или родственнику).

Новыхъ членовъ булукъ принимать не желаетъ. Лѣсъ рубятъ свободно въ Иринской, Удунгинской и казачьихъ дачахъ; въ своей дачѣ лѣса мало.

Б) Булукъ Тамчинскій.

Булукъ Тамчинскій въ моментъ изслѣдованія (8 Сентября 1897 г.) состоялъ изъ инородцевъ шести родовъ: Подгороднаго, Хатайгинова, Узенова, 2-го Атаганова, Бумоготльскаго и Харанутскаго, причемъ каждый родъ представлялъ собою отдѣльный десятокъ, называемый «Тамчинскимъ».

Булукъ представляетъ собой отдѣльную покосную общину.

Разстояніе до областнаго города Читы—592 версты, до г. Селенгинска—25 в., до Селенгинской степной думы—20 в., до урочища Ацулы—15 в., до Ацайскаго дацана—10 в., дацанъ же Гусино-Озерскій находится въ дачѣ булука. Воду жители получаютъ изъ Гусинаго озера и изъ колодцевъ, которые устраиваются глубиною отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ. Зимою вода выступаетъ изъ колодцевъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля не промерзаетъ (напр. подъ гумномъ, домомъ и проч.), и изъ-подъ земли; рѣчка Цаганъ-Голъ вымерзаетъ.

Послѣднее межеваніе было произведено въ 1862 г. землемѣромъ Чекуновымъ: съ того времени Тамчинская дача совершенно обособилась и нынѣ представляетъ собою отдѣльную юри-

дическую и фактическую общину, члены которой объединены *платежомъ мѣстныхъ мірскихъ сборовъ и повинностями. Черезполосицы съ чужими угодьями или земельныхъ споровъ у булука нѣтъ, новыхъ членовъ въ общину принимать не хотятъ.*

Выгонъ общій съ сосѣдними дачами.

Тамчинская дача представляетъ собою ровную каменистую степь, въ сѣверной части которой находится Гусиное-Озеро, на западѣ тянутся отроги горъ, въ которыхъ лежитъ около шести падей, на востокѣ—гора Тоенъ и на юго-востокѣ Селенга. На правомъ берегу р. Селенги считаютъ около 3-хъ падей близъ горы Аршанта между казаками Хундуйскаго урочища Харьясской станицы и дер. Номохоновской; въ этихъ 3-хъ падяхъ (Нархундуй, Фирсовской и Пылаевской) лежатъ всѣ пашни Тамчинскаго булука. Такимъ образомъ пашни булука находятся въ своей дачѣ, всего ихъ около 10 десятинъ; поравненія пашенъ не было, пашутъ свободно тѣ, кто живетъ близко отъ пахатной земли.

Покосы расположены тремя отрубами:

1) Участокъ между озерами Цаганъ-Норъ и р. Цаганъ-Голъ, огороженный валовой поскотиной длиною въ 15 верстъ. При городьбѣ ея 4 души принимаютъ на себя сооруженіе 4-хъ воротъ, 5 душъ—городьбу поскотинъ отъ оз. Цаганъ-Норъ, остальная поскотина распредѣляется между 346 душами по 20 саж. на душу; 2) покосы по островамъ р. Селенги, Дархиту, Уланъ-Хану и др. огорожены по берегамъ р. Селенги городьбой и раздѣлена на 86 душъ по 70 саж. на душу; 3) отрубъ лежитъ въ пади Муртуй, раздѣленъ на 18 душъ, причемъ покосъ огораживается каждымъ отдѣльно. Всѣ покосы, за исключеніемъ лежащихъ на островахъ и въ пади Муртуй, поливные; поливные изъ р. Цаганъ-Голъ, куда весной проводятъ еще часть воды изъ Темника. Покосы были раздѣлены въ 1862 г. послѣ отмежеванія казачьихъ дачъ, по числу ревизскихъ душъ (всего 505 душъ), причемъ на одну ревизскую душу пришлось 29½ копенъ. Покосы на островахъ и въ пади Муртуй получили тѣ, кто имѣетъ тамъ зимники. Всѣ виды пастбищъ находятся въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ булука. Кочевать на пастбища Тамчинской дачи приходится только Темнико-Удунгинскимъ инородцамъ и то лишь въ года засухи.

Лѣсъ рубятъ въ своей дачѣ свободно.

Землевладѣніе и землепользованіе булука Темнико-Шанонскаго Селенгинскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Константиновымъ)

(Планъ № 7).

Дача булука Темнико-Шанонскаго въ моментъ изслѣдованія (12 Сентября 1897 г.) была населена инородцами Бомоготульскаго рода. Булукъ Темнико-Шанонскій представляетъ собою отдѣльную поскотинную общину.

Разстояніе до областнаго города Читы—60 верстъ, до г. Селенгинска—40 в., до сел. Билютуевскаго—4 в., до сел. Номохоновскаго—12 в., до Гусино-Озерскаго дацана—20 в.

Юрты разбросаны небольшими группами по всей дачѣ, зимники булука расположены на покосахъ, при зимникахъ гумно и утуги; лѣтники на выгонахъ, причемъ около 10 лѣтниковъ находятся въ дачѣ инородцевъ булука Тамчинскаго, воды достаточно; берутъ ее изъ р.р. Темника и Селенги и изъ колодцевъ, которые устраиваются глубиной до 3-хъ саженъ.

Межеваніе производилось въ 1862 г. землемѣромъ Чекуновымъ; въ 1872 г. землемѣръ Скрынниковъ отмежевалъ отъ Темнико-Шанонской отдѣльную дачу крещенымъ инородцамъ сел. Иннокентіевскаго, и Темнико-Шанонская община совершенно обособилась.

Выгонъ у булука общій съ сосѣдними дачами: на выгонѣ хотя и есть каменистыя мѣста, но на нихъ возможно пасти скотъ.

Пашни булука лежатъ въ своей дачѣ; расположены они по пади Усть-Судутуй и огораживаются отдѣльными круглыми поскотинами; вспаханная и огороженная пашня считается собственностью вспахавшаго, пока стоитъ городьба. Кромѣ того, арендуютъ безъ срока 30 десятинъ хлѣбопахатной земли у Гусино-Озерскаго дацана по 50 к. съ десятины; этими землями пользуются свободно желающіе. Всѣ онѣ на возвышенностяхъ и водою не затапливаются. Покосы лежатъ на островахъ, образуемыхъ протоками и рукавами р. Темника и носящихъ общее названіе «Шанонскихъ». Покосы отгораживаются поскотиной, которая недалеко отъ оз. Таревинскаго смыкается съ поскотиной сел. Иннокентіевскаго и, продолжаясь по берегу р. Темника до Темнико-Судутуйско-Билютуйской дачи, примыкаетъ къ тамошней поскотинѣ; далѣе, по

межѣ съ Тамчинской дачей, по правому берегу р. Темника, поскотина доходитъ до межи съ казаками Селенгинской станицы Цаганъ-Аральскаго урочища и продолжается далѣе уже казаками. Длина поскотины около $7^1/_2$ верстъ, городьба ея распредѣлена на 136 душъ по $28^1/_2$ саж. на душу. Поливныхъ покосовъ около 70%, они частью удобрены; утуговъ 25% всего количества покосовъ, 30 дес. покосовъ арендуютъ у Гусино-Озерскаго дацана на тѣхъ же условіяхъ, какъ и пахотныя земли съ тою только разницею, что арендованные покосы вошли въ общій надѣлъ. Въ большую воду покосы заливаетъ, но это случается въ 3—4 года разъ;—тогда заливаетъ около 70% всѣхъ покосовъ, и поздніе разливы портятъ луга, занося ихъ иломъ.

Сѣнокосы были подѣлены въ 1897 г. по числу ревизскихъ душъ (всего 136); на каждый душевой пай приходилось въ то время по 35 копенъ.

Всѣ виды пастбищъ находятся въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ булука.

Лѣсъ рубятъ свободно, каждый для себя, въ Торбагатайской пади, указанной инородцамъ землемѣромъ Чекуновымъ, какъ пустопорожнее мѣсто, и лежащей на берегу р. Селенги, среди дачи казаковъ Харьясской станицы, Шинпутуйскаго урочища; частью рубятъ лѣсъ въ западной части своей дачи.

При пріемѣ въ общину новыхъ членовъ вкупа не платится; въ 1860-тыхъ годахъ перешло въ Бомоготульскій родъ изъ 2-го Атаганова (3 души), 2-го Сортолова (2 души) и Подгороднаго (3 души).

Податное общество состоитъ изъ инородцевъ Няньгинскаго, Шаноиского, Караульно-Лугскаго и Тамгинскаго урочищъ, которые вмѣстѣ составляютъ одинъ Няньгинскій десятокъ, съ числомъ ревизскихъ душъ—255.

Землевладѣніе и землепользованіе булуковъ Нижне- и Верхне-Бургалтайскихъ Селенгинскаго вѣдомства.

(По подворному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Кролемъ).

(Планъ № 8).

Инородцы 2-го Сартолова рода, занимавшіе въ моментъ изслѣдованія (25 Августа 1897 г.) Бургалтайскую дачу, принадле-

жатъ къ одному Верхне-Бургалтайскому десятку. Этотъ десятокъ въ сущности состоитъ изъ двухъ земельныхъ общинъ: Нижне- и Верхне-Бургалтайской. Каждая изъ этихъ общинъ въ отдѣльности объединяется покосами и пашнями, расположенными отдѣльными отрубами, а обѣ общины вмѣстѣ общими выпусками и лѣсомъ. Въ Нижне-Бургалтайской общинѣ разстояніе лѣтниковъ отъ ближайшихъ зимниковъ—3 вер., отъ дальнихъ—4 вер., въ Верхне-Бургалтайской — лѣтники часто стоятъ рядомъ съ зимниками или удалены на 1—2 версты. Разстояніе отъ областнаго города Читы—664 вер., до г. Селенгинска 110 в., до Селенгинской степной думы—70 в., до селенія Укыръ-Челонскаго—1 в., до сел. Торейскаго 10 в. Водою пользуются Нижне-Бургалтайскіе изъ колодцевъ, которые устраиваются глубиной отъ 2—6 саженъ; лѣтомъ вода въ колодцахъ изсякаетъ. Верхне-Бургалтайскіе пользуются водою въ достаточномъ количествѣ изъ рѣчекъ Бургалтая и Хапчика.

У Нижне-Бургалтайскихъ инородцевъ есть споръ съ бурятами 1-го Сартолова рода изъ за 6-ти паевъ покоса; произошелъ этотъ споръ, потому что, когда въ 1880 г. Сартоловъ родъ раздѣлился на 1-й и 2-й, губернаторомъ было предписано размежеваться по приходской межѣ, между тѣмъ тогда на землѣ бурятъ 2-го Сартолова рода жило 6 семействъ изъ 1-го Сартолова рода, и по соглашенію они должны были уступить свои 6 паевъ 2-му Сартолову роду, но не уступили: они до сихъ поръ пользуются этими покосами [1]).

Верхне-Бургалтайскіе спорятъ съ Капчеронскими казаками о межахъ; эти послѣдніе утверждаютъ, что ихъ межа дошла до вершинъ р. Капчеронки и на этомъ основаніи заняли всю рѣчку, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности казакамъ принадлежитъ лишь часть ея, и въ 3-хъ верстахъ отъ пос. Капчеронскаго уже начинается земля Верхне-Бургалтайскихъ бурятъ.

Нижне-Бургалтайскіе инородцы занимаютъ земли по правому берегу средняго теченія р. Бургалтая, частью на степи, частью на

---

1) Верхне-Бургалтайская дача была вымежевана землемѣромъ Чекуновымъ, и при этомъ межеваніи образовалась черезполосица, такъ какъ Чекуновъ ввелъ казачій участокъ клиномъ въ инородческую дачу.

горѣ, кромѣ того, ихъ общинѣ принадлежитъ расположенная отдѣльнымъ черезполоснымъ отрубомъ ровная долина въ устьѣ р. Бургалтая, гдѣ есть и небольшой выпускъ.

Верхне-Бургалтайская община занимаетъ районы между р. Бургалтаемъ и дачей Капчеронскихъ казаковъ, вплоть до устья р. Даджи, а также участокъ, лежащій на сѣверъ отъ Капчеронской дачи, съ западной стороны смежный съ дачей Торейскихъ бурятъ, а съ сѣверной упирающійся въ горный хребетъ.

Выгонъ находится въ общемъ пользованіи у Нижне-Бургалтайскихъ и Верхне-Бургалтайскихъ бурятъ, земля вся удобная.

Въ дачѣ Нижне - Бургалтайскихъ покосы лежатъ по теченію Бургалтая и огорожены валовой поскотиной, городьба которой распредѣлена по 20 саж. на 1 пай; пашни расположены въ тѣхъ же мѣстахъ и тоже огорожены поскотиной, состоящей изъ 3-хъ отдѣльныхъ, соединенныхъ вмѣстѣ; городьба этихъ поскотинъ распредѣлена по 40, 50 и 60 саж. съ десятины.

Пашни не подѣлены, хотя внутри валовой поскотины можетъ пахать только тотъ, кто участвуетъ въ работѣ по устройству поскотинъ; распахавшій пашню считается владѣльцемъ ея, и безъ его разрѣшенія никто другой ея занять не можетъ. Такимъ образомъ источникомъ правъ отдѣльныхъ хозяевъ на владѣемыя ими пашни является захватъ.

У Верхне-Бургалтайскихъ покосы въ круглякахъ; пашни тоже отдѣлены, причемъ буряты соединяются по нѣсколько человѣкъ и ведутъ городьбу сообща; пашни расположены по падямъ по косогору, идущему къ Бургалтаю, а покосы по самой рѣчкѣ. Кромѣ того, есть покосы, расчищенные изъ подъ лѣса въ вершинѣ р. Бургалтая. Поливныя пашни Верхне-Бургалтайскихъ подѣлены, горныя же остаются въ захватномъ пользованіи. Въ настоящее время размѣръ пашни, могущей быть захваченной однимъ домохозяиномъ, еще не ограниченъ, но буряты ждутъ 11 ревизіи, послѣ которой они рѣшили передѣлить всѣ пашни. Что касается горныхъ пашенъ, то онѣ остаются за хозяиномъ, пока стоитъ его городьба и 3 года послѣ снятія ея; по истеченіи этого срока всякій желающій можетъ занять пашню. Во всей дачѣ булуковъ захваченныя земли могутъ быть переданы по наслѣдству, если только хозяинъ пользовался пашней непрерывно.

Поливныя пашни стали передѣлять послѣ межеванія земле-

мѣра Чекунова въ 1862 году; передѣлъ былъ вызванъ послѣ произведеннаго имъ межеванія наплывомъ сюда многихъ инородцевъ, выселенныхъ изъ дачъ казаковъ и прикочевавшихъ къ своимъ. Единицей распредѣленія принята ревизская душа; число душъ всего 65, на одну душу приходится по 1 дес. поливной пашни.

У Верхне-Бургалтайскихъ покосы подѣлены всѣ, кромѣ расчищенныхъ въ вершинѣ р. Бургалтая; подѣлены были покосы послѣ Чекунова на 65 душъ, настолько же подѣлены они и въ настоящее время. Покосные паи получаютъ или ревизскія души, или вошедшія вмѣсто умершихъ ревизскихъ. У Нижне-Бургалтайскихъ покосы тоже подѣлены послѣ Чекунова, и съ тѣхъ поръ передѣла произведено не было; число ревизскихъ душъ 45, причемъ лишь 38 душъ платятъ сами, за остальныя 7 душъ платитъ все общество; покосный пай составляютъ 2 десятины.

Кромѣ надѣльныхъ покосовъ, есть еще захватныя формы пользованія сѣнокосными угодьями: съ одной стороны,—расчищенные изъ подъ лѣса покосы въ верхнемъ теченіи р. Бургалтая, а съ другой—телятники, которые въ дѣйствительности представляютъ собою выпускъ, захватываемый отдѣльными лицами съ цѣлью обращенія его впослѣдствіи въ покосъ.

За послѣдніе годы были засухи, и Нижне-Бургалтайскіе инородцы много косили въ Монголіи и кочевали на ветошь къ казакамъ Желтуринской станицы. Верхне-Бургалтайскіе не кочуютъ, а покупаютъ кормъ другъ у друга.

Лѣсомъ населеніе обоихъ булуковъ пользуется свободно въ вершинѣ р. Бургалтая.

Землевладѣніе и землепользованіе булука Укыръ-Челонскаго Селенгинскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Головачевымъ).

(Планъ № 9).

Укыръ-Челонскій десятокъ 2-го Сартолова рода представляетъ особую земельную общину, владѣющую отдѣльной дачей съ совершенно обособленными покосными и пахотными угодьями. Разстояніе дачи отъ г. Селенгинска 110 верстъ; съ востока дача граничитъ съ землей казаковъ станицы Желтуринской и бурятъ Бургалтайскаго десятка, съ сѣвера съ дачей Капчеронскихъ каза-

ковъ, съ запада съ дачей Торейскихъ бурятъ 2-го Сартолова рода и Торейскихъ крестьянъ и съ юга съ дачей казаковъ и осѣдлыхъ инородцевъ Укыръ-Челонскаго селенія. Межеваніе производилось при землемѣрѣ Чекуновѣ, а затѣмъ въ 1874 г. земл. Верхотуровъ размежевалъ бурятъ съ крещеными Укыръ-Челонскими инородцами, выдѣливъ крещенымъ инородцамъ площадь подъ усадьбу.

У жителей булука есть споръ съ Торейскими крестьянами изъ-за полосы земли въ 1 версту шириною; споръ этотъ длится съ 1833 года, когда землемѣръ Поляковъ перенесъ установленную въ 1823 году землемѣромъ Булатовымъ межу крестьянъ на 1 версту въ районъ инородческой земли.

Вся дача, за исключеніемъ небольшихъ площадей, занятыхъ пашнями и покосами, представляетъ собою выгонъ, который фактически находится въ совмѣстномъ пользованіи съ казаками и инородцами другихъ сосѣднихъ дачъ.

Пашни расположены въ восточной полосѣ дачи у самой межи, на сѣверѣ подъ уваломъ и на югѣ по берегу р. Джиды; часть пашни огорожена валовой поскотиной, другая часть—кругляками; валовая поскотина окружаетъ поливныя пашни, и городьба ея раздѣлена по 28 дес. на душу; въ устройствѣ-же кругляковъ, огораживающихъ пашни не поливныя, обыкновенно участвуютъ нѣсколько хозяевъ, причемъ городьба распредѣляется сообразно съ количествомъ засѣянной каждымъ изъ нихъ земли.

Передѣлу подверглись лишь поливныя пашни еще до X ревизіи, и единицей распредѣленія была принята ревизская душа; въ настоящее время, за отказомъ 22 душъ, поливными пашнями владѣютъ 124 души по $^3/_4$ десятины на каждую. Существуетъ и захватъ пустопорожнихъ земель подъ пашню: на степи всякій можетъ занять участокъ земли, который остается въ его владѣніи до тѣхъ поръ, пока самъ захватившій не откажется отъ него, или не уберетъ городьбы и не оставитъ пашню въ продолженіе 3-хъ лѣтъ безъ обработки.

Покосы лежатъ по р. Джидѣ и по рѣчкамъ Наринъ-Булаку, Олзотойнъ-Булаку и Хорѣ-Булаку; покосы по Джидѣ огорожены валовой поскотиной, прочіе въ кругляках.

Кромѣ того, есть особо огороженные покосы на островѣ Босибо и небольшой покосъ Цаганъ-Аралъ за р. Джидой. Городьба валовой поскотины раздѣлена по $38^1/_2$ саж. на душу, а на Цаганъ-

Аралѣ по 12½ саж. на душу. Передѣлъ покосовъ по ревизскимъ душамъ произведенъ былъ при землемѣрѣ Чекуновѣ на 146 душъ; затѣмъ дѣлили на то же число душъ каждый годъ до 1894 г., когда передѣлили на 10 лѣтъ; въ настоящее время на 1 душу приходится около 2 десятинъ покосовъ.

Покупаютъ также покосы у монголовъ по р. Желтурѣ, платятъ по 10 руб., а иногда по 3—4 р. за 100 копенъ.

Лѣсъ расположенъ въ сѣверной сторонѣ дачи по уваламъ, примыкающимъ къ межамъ Бургалтайскихъ бурятъ и Капчеронскихъ казаковъ; пользуются лѣсомъ какъ въ своей, такъ и въ дачахъ Торейской и Бургалтайской.

Зимой нѣкоторые Укыръ-Челонскіе инородцы укочевываютъ на дачи Желтуринскихъ казаковъ и крестьянъ, гдѣ покупаютъ ветошь и куда свозятъ сѣно, накошенное у монголовъ.

Новыхъ членовъ въ общину не принимаютъ.

Землевладѣніе и землепользованіе булука Шазагайскаго, Селенгинскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Головачевымъ).

(Планъ № 10).

Булукъ Шазагайскій въ моментъ изслѣдованія (21 Сентября 1897 года) составлялся изъ бурятъ Ашебагатскаго рода; булукъ представляетъ собою отдѣльную поскотинную общину.

Лѣтники булука расположены на выпускѣ, огороженномъ одной валовой поскотиной, которая тянется вверхъ по р. Шазагѣ и р. Ширгитую, проходя по землямъ, принадлежащимъ осѣдлымъ инородцамъ Баинъ-Булукскаго селенія. По р. Шазагѣ лѣтники почти сходятся съ зимниками; водой на лѣтникахъ пользуются изъ рѣчекъ, а когда, во время засухи, онѣ пересыхаютъ, то берутъ воду изъ колодцевъ и ключа. На зимникахъ по р. Шазагѣ и р. Хапчуку воду берутъ изъ рѣки и колодцевъ (глубиною сажени по 2—3); вода хорошаго качества.

Описываемая дача въ настоящее время находится въ единственномъ владѣніи кочевыхъ инородцевъ Шазагайскаго булука; по разсказамъ, прежде, когда земли еще не были обмежеваны, они пользовались землей совмѣстно съ осѣдлыми инородцами и казаками. Въ 1810 году, вслѣдствіе споровъ съ крестьянами села-

нія Урлукъ, землемѣръ Барминъ отмежевалъ земли инородцевъ и казаковъ; второе межеваніе было произведено въ 1835 г. землемѣромъ Фокинымъ, который прошелъ по проведеннымъ гранямъ; въ 1848 г. пріѣзжалъ землемѣръ Бунинъ, который, однако, по словамъ бурятъ, никакихъ столбовъ не ставилъ, а прошелъ лишь по старымъ гранямъ. Въ 1863 г. землемѣръ Чекуновъ провелъ грань между казаками и бурятами (сами буряты прошенія объ отмежеваніи не подавали), и тогда послѣднимъ была отведена дача совмѣстно съ осѣдлыми инородцами Баинъ-Булукскаго селенія. До межеванія зимники ихъ находились въ вершинѣ р. Дунгуя и по среднему его теченію совмѣстно съ казаками, а лѣтники по р. Шазагѣ; послѣ же отмежеванія, когда земля по р. Дунгую отошла къ казакамъ, буряты откочевали на Шазагай. Въ 1867 г., вслѣдствіе просьбы Шазагайскихъ бурятъ, были размежеваны земли ясачныхъ отъ Баинъ-Булукскихъ и въ настоящее время пашнями и покосами они пользуются отдѣльно; послѣ межеванія однако никакого размѣна и раздѣленія угодій произведено не было— и до него землепользованіе ясачныхъ и фактически осѣдлыхъ шло отдѣльно; теперь же какъ ясачные, такъ и осѣдлые, желаютъ юридическаго раздѣленія и обмѣна земель.

Кромѣ лѣтниковъ по р. Шазагѣ, лѣтники расположены еще по выпуску, находящемуся въ общемъ пользованіи съ осѣдлыми инородцами Баинъ-Булукскаго селенія Усть-Урлукской станицы, причемъ юрты устроены на земляхъ осѣдлыхъ инородцевъ.

У булука споръ съ казаками Усть-Урлукской станицы относительно Дашибылова огорода: инородцы совершенно отрицаютъ, что землемѣръ Бунинъ въ 1848 г. отвелъ этотъ огородъ казакамъ. Спора о земляхъ съ осѣдлыми инородцами Баинъ-Булукскаго селенія нѣтъ, но при фактической черезполосицѣ, конечно, тѣ и другіе стѣсняютъ другъ-друга и желаютъ размежеванія, о чемъ и заявили, говоря, что «безъ землемѣра имъ не размежеваться».

Выгономъ булукъ пользуется совмѣстно съ осѣдлыми инородцами и казаками; выгонъ огороженъ общей поскотиной, соприкасающейся съ поскотиной осѣдлыхъ и казаковъ. Длина всей поскотины (валовой и огораживающей огороды Нохоевъ и Дашибыловъ) около $16^1/_2$ верстъ; городьба ея раскладывается по числу платежныхъ (ревизскихъ) душъ по 52 саж. на душу; изъ упомянутыхъ $16^1/_2$ в. Баинъ-Булукскіе осѣдлые инородцы прини-

маютъ на себя городьбу $^1/_4$ версты за право пользованія покосомъ въ Дашибыловомъ огородѣ.

Пашни находятся въ отдѣльномъ пользованіи ясачныхъ инородцевъ: есть въ небольшомъ количествѣ пашни, лежащія черезполосно (въ дачѣ Баинъ-Булукскаго селенія по р. Баинъ-Булуку, р. Ширгитую и пади Шазагайскій Кундулукъ), другія же расположены въ своей дачѣ по рѣчкамъ Шазагѣ и Хапчуку, въ Дашибыловомъ огородѣ и немного въ Нохоевскомъ; новыя расчистки производились по Шазагѣ и Хапчуку. Прежде пользовались пашнями совмѣстно съ осѣдлыми и казаками, но между собою не передѣляли; дѣленіе по ревизскимъ душамъ совершено послѣ 1863 года; по этому передѣлу въ настоящее время и пользуются землею, и, кромѣ того, каждый, безъ особаго разрѣшенія отъ общества, разрабатываетъ новую землю; однако новыхъ разработокъ немного, такъ какъ нѣтъ достаточно удобнаго мѣста. Въ 1863 г. вся мягкая пашня поравнена была на 163 ревизскихъ души, причемъ на душу было дано: имѣвшимъ ранѣе разработанную пашню—по $1^1/_2$ дес., а не имѣвшимъ—по 1 дес. Въ настоящее время ревизскихъ душъ всего 152; въ 1874 г. 11 душъ откочевали на Алцегадъ, гдѣ образовали сел. Покровское, и оставшаяся земля перешла въ пользованіе какъ Шазагайскаго, такъ и Баинъ-Булукскаго обществъ. Что касается выморочныхъ, пустующихъ и тому подобныхъ участковъ, то таковые поступаютъ въ пользованіе общества, которое ежегодно сдаетъ ихъ, обращая деньги на уплату податей.

Покосы, лежащіе по рѣчкамъ Хапчуку, Шазагѣ и Ширгитуѣ, находятся въ единственномъ владѣніи Шазагайскихъ инородцевъ; раньше пользованіе покосами шло совмѣстно съ казаками и осѣдлыми инородцами; передѣлъ былъ произведенъ въ 1863 году по числу ревизскихъ душъ; пайки выселившихся въ 1874 году въ с. Новопокровское поступили во владѣніе общества. Съ 1863 г. передѣла покосовъ не было; каждый пользуется ревизскими пайками какъ своими, такъ и перешедшими къ нему по наслѣдству. Сдача въ аренду случается, но не болѣе какъ на одинъ годъ. Выморочные или пайки, принадлежащіе малосильнымъ, передаются другимъ за платежъ повинностей.

Лѣсомъ пользуются свободно въ своей дачѣ совмѣстно съ

казаками и осѣдлыми инородцами; позволяютъ рубить и урлукскимъ крестьянамъ.

По словамъ членовъ булука, еще дѣды ихъ кочевали на этой землѣ; до раздѣла съ казаками кочевали по р. Дунгую, а съ 1863 года перешли на Шазагу; послѣ того какъ въ 1874 г. 11 семей откочевали, новыхъ выселеній не было.

Землевладѣніе и землепользованіе Усть-Булакскаго булука Агинскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Клеменцомъ).

(Планъ № 11).

Усть-Булакскій булукъ расположенъ въ южной части общей межевой дачи инородцевъ Агинскаго вѣдомства; кромѣ того, Усть-Булакцы занимаютъ часть особо обмежеванной дачи, земли которой тянутся вдоль ихъ валовой поскотины. На сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и востокѣ онъ граничитъ съ булуками: Харганашіевскимъ, Кункурскимъ и Убугонскимъ; съ запада къ нему прилегаютъ земли тунгусовъ Кужертаевской инородной управы; на югѣ булукъ отдѣляется р. Онономъ отъ земель казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска.

Пространство, занимаемое описываемымъ булукомъ, представляетъ собою холмистую безлѣсную степь, мѣстами прорѣзанную рѣками и ручьями, впадающими въ мелкія озера. Многія изъ послѣднихъ настолько многоводны, что не пересыхаютъ даже въ самые засушливые годы (Анхабай, Бульдуруту, Ханцы-Гайтуй и Бысыту); въ мѣстностяхъ, менѣе обезпеченныхъ водою, жители обыкновенно копаютъ колодцы отъ 2 до 4 саж. глубины. Зимою главнѣйшимъ источникомъ водоснабженія служитъ рѣка Ононъ.

Населеніе булука составляютъ 122 хозяйства съ 662 душами обоего пола (по регистраціи 1897 г.); хозяйства эти образуютъ одну покосную, поскотинную и повинностную (по отбыванію недѣльной гоньбы) общину. Земельныхъ споровъ съ сосѣдями нѣтъ.

Сѣнокосныя угодья расположены преимущественно по берегамъ Онона; на сѣверѣ они отдѣляются отъ земель булука валовой поскотиной. Узкая, отъ 1 до 5 в. ширины, полоса сѣнокосовъ тянется съ запада на востокъ верстъ на 20; на этомъ простран-

ствѣ размѣщаются зимники бурятъ. Поскотину городить начали въ шестидесятыхъ годахъ, послѣ чего она дважды возобновлялась (въ 1879 и 1896 г.г.); городьбы на одно хозяйство приходится отъ 25 до 340 саж. Сѣнокосы по р. Онону сухіе, но въ дождливые годы часть ихъ заливается, причемъ трава забивается грязью и погибаетъ. Большинство сѣнокосныхъ угодій представляетъ собою холмистую, каменистую степь, покрытую мелкимъ кустарникомъ, а мѣстами и кочками; чистые сѣнокосы составляютъ не болѣе $^1/_4$ всего покоснаго пространства. Неудобренная земля даетъ приблизительно отъ 10 до 15 копенъ сѣна съ десятины; утуги даютъ обыкновенно до 20 копенъ; средній вѣсъ копны—5 пуд. Вообще недостатка въ сѣнѣ не замѣчается. Нѣкоторые зимой арендуютъ ветоши у сосѣднихъ казаковъ; арендная плата равняется 10 к. съ головы крупнаго скота и 5 к. за мелкіи. Сѣно у казаковъ и другъ у друга покупаютъ рѣдко.

Форма владѣнія сѣнокосами внутри поскотины—захватно-наслѣдственная; поравненіе производится лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ: если у какого либо семейства замѣчается большой недостатокъ въ землѣ, то ему отмежевывается сѣнокосъ, который отрѣзывается у владѣющаго (абсолютно) наибольшимъ количествомъ десятинъ.

Кромѣ сѣнокосовъ, расположенныхъ въ поскотинѣ, въ описываемомъ булукѣ довольно много, такъ называемыхъ, «телятниковъ». Въ большинствѣ случаевъ они принадлежатъ отдѣльнымъ хозяевамъ, исключеніе составляетъ лишь одинъ, находящійся во владѣніи шести хозяйствъ. Право огораживать телятники ничѣмъ не ограничено; они занимаютъ здѣсь въ общемъ пространство около 87 дес.

Лѣтники бурятъ расположены по р.р. Бугунлѣ, Анхабаю, Харганата, Хадата и озерамъ: Бысыту, Ханцы-Гайтуй, Бульдуруту, Цаганъ-Торомъ, Халбанъ-Нуръ и Холбо; въ лѣтнемъ выгонѣ недостатка не ощущается. Весной большинство пасетъ по Онону и въ телятникахъ; въ другіе булуки уходятъ немногіе; нѣкоторые, впрочемъ, пасутъ рогатый скотъ на казачьихъ земляхъ, а табуны лошадей угоняютъ даже въ Монголію. Въ общемъ же выгоны Усть-Булакскаго булука считаются очень хорошими.

Что касается лѣса, то въ немъ здѣсь большой недостатокъ; строевой лѣсъ находится на казачьихъ земляхъ не ближе 80 верстъ;

дровяного также нѣтъ совсѣмъ; юрты топятъ обыкновенно аргаломъ и сушнякомъ, который собираютъ за плату, по 15 к. съ воза. Недѣльная гоньба отбывается 111 домохозяевами и раздѣлена на 37 недѣль. Каждый хозяинъ обязанъ поставить пару лошадей, исключеніе составляютъ несостоятельные, для которыхъ пара приходится на 4 хозяйства.

Случаи пріема въ общину новыхъ членовъ очень рѣдки. Въ 1896 г. былъ принятъ сугланомъ одинъ бурятъ, обратившійся съ просьбой о причисленіи къ булуку; ему отвели, обязавъ его при этомъ городить 31 саж. поскотины, ½ покосн. пая (40 копенъ), брошеннаго незадолго до того бурятомъ, укочевавшимъ въ Урулюнго-Кондуевскій булукъ. Кромѣ того, еще до описываемаго случая, Усть-Булакской общиной были выданы пріемные приговоры 3-мъ тунгусамъ Кужертаевской инородной управы, но перечисленіе ихъ не состоялось, вслѣдствіе различныхъ препятствій со стороны ихъ однообщественниковъ.

Землевладѣніе и землепользованіе бурятъ Кяло-Шелутаевскаго булука Агинскаго вѣдомства.

(По подворному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Кролемъ).

(Планъ № 12).

Земельная площадь, находящаяся въ пользованіи Кяло-Шелутаевскаго булука, составляетъ часть общей межевой дачи Агинской степной думы. Съ сѣверо-запада булукъ отдѣляется Хангильскимъ хребтомъ отъ Ага-Тутхалтуевскаго булука, далѣе близъ р. Гельмена, граница булука поворачиваетъ на востокъ, а затѣмъ, между верховьями Талмусана и Зунъ-Шелутая, отклоняется на юго-востокъ, раздѣляя такимъ образомъ земли бурятъ Жипхесенскаго и Кяло-Шелутаевскаго булуковъ; при пересѣченіи Хилы граница дѣлаетъ поворотъ сначала на югъ, а потомъ на юго-западъ, послѣ чего огибаетъ верховья Хары, Сыссе-Кондуя, Джамбухана и Тасурхая, гдѣ снова подымается къ сѣверу до Хилы; отсюда она, отдѣляя земли Харганашіевскаго булука, тянется на сѣверо-западъ къ вышеказванному Хангильскому хребту, съ которымъ смыкается между верховьями р.р. Тутхалтуя и Порло. Земельныхъ споровъ съ сосѣдями нѣтъ.

Населеніе булука составляютъ—53 хозяйства, съ 309 душами обоего пола; образъ жизни жителей исключительно скотоводческій; раньше нѣсколько хозяйствъ занимались земледѣліемъ, но послѣ ряда неурожаевъ сѣять перестали вовсе. Ярицу и муку покупаютъ обыкновенно у казаковъ въ Дурулгуевскомъ караулѣ, а также на Агинской ярмаркѣ, причемъ платятъ за ярицу до 1 р. 50 к. за пудъ и за муку около 1 р. 80 к.; печеный хлѣбъ покупаютъ рѣдко.

Орошеніе въ описываемой мѣстности довольно скудное; рѣчкой Хилой можно пользоваться только въ очень дождливые годы, такъ какъ обыкновенно она пересыхаетъ. Когда нѣтъ воды въ р. Хилѣ, тогда воду берутъ изъ ключей, изъ которыхъ одинъ находится на берегу Хилы выше устья Тасархая, а другой—за поскотиной по Барунъ-Шелутаю, между Хиретуемъ и озеромъ Торомъ; въ очень же засушливые годы пользуются колодцами и Улзутуевскимъ ключемъ, расположеннымъ въ сосѣднемъ Судунтуевскомъ булукѣ.

Покосами жители пользуются отдѣльно отъ бурятъ другихъ булуковъ, составляя, такимъ образомъ, одну покосную общину; исключеніе составляетъ одинъ хозяинъ, имѣющій сѣнокосъ въ Жипкешенскомъ булукѣ; здѣсь также владѣетъ покосомъ одинъ чужой бурятъ Кункурскаго булука.

Сѣнокосныя угодья расположены по обоимъ Шелутаямъ и ихъ отпадкамъ: Махѣ, Хиретую и Куку-Шелутаю, а также по Шара-Ататѣ; здѣсь же размѣщаются зимники бурятъ. Разстояніе отъ ближайшаго зимника до Читы—170 верстъ; до степной думы—30 верстъ, и до дацана—27 верстъ; разстояніе между крайними лѣтниками и зимниками около 20 вер. Стойбища ставятъ свободно, гдѣ кто пожелаетъ.

Покосы раздѣлены съ незапамятныхъ временъ на хоби. Вольное сѣнокошеніе не существуетъ. Чѣмъ больше у кого скота, тѣмъ больше у него и покоса. При распредѣленіи хоби сообразаются исключительно съ количествомъ скота; ни податная платежность, ни составъ семьи въ разсчетъ не принимаются. Раньше покосы передавались по наслѣдству, но съ теченіемъ времени начали производить частныя поравненія, т. е. сугланъ отрѣзывалъ излишки у богатыхъ для отвода ихъ утѣсненнымъ; такимъ образомъ мало по малу покосы пріобрѣтали характеръ надѣльныхъ.

Кяло-Шелутаевскій булукъ раздѣляется валовой поскотиной на двѣ, приблизительно равныя части. Когда начали городить поскотину, жители точно не помнятъ—приблизительно лѣтъ 70—100 назадъ; въ пятидесятыхъ годахъ поскотина была перенесена ниже, съ тѣмъ, чтобы расширить площадь сѣнокосныхъ угодій; съ тѣхъ поръ направленіе городьбы не измѣнялось. Поскотина выходитъ изъ Харганашіевскаго булука и пересѣкаетъ границу, отдѣляющую названный булукъ отъ Кяло-Шелутаевскаго, въ 80 саженяхъ къ югу отъ Хилы, пройдя которыя, перерѣзываетъ сначала Хилу, при самомъ впаденіи Барунъ-Шелутая, а потомъ и Барунъ-Шелутай, тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи, почти не уклоняясь въ стороны, къ верховьямъ Шара-Ататы, гдѣ дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ, снова пересѣкаетъ границу и уходитъ въ Жипкешенскій булукъ. Длина всей поскотины 5 вер. 20 саж.; городьба распредѣлялась на $57^1/_4$ хоби (1 хоби$=43^1/_2$ саж.).

Въ 1888 г. поскотина обновлялась, причемъ одновременно было произведено общее поравненіе покосовъ (приговоръ о распредѣленіи хоби хранится въ Думѣ). Общій булучный сугланъ цѣнилъ всѣ покосы и затѣмъ отрѣзалъ отъ однихъ въ пользу другихъ, даже мѣнялъ покосы, но не цѣликомъ, а частями. У кого было излишнее количество хорошихъ покосовъ, у того часть отнимали и давали взамѣнъ похуже. Старые хозяева такимъ образомъ оставались на своихъ же угодьяхъ, но значительно урѣзанныхъ. Такъ какъ максимумъ числа хоби былъ опредѣленъ въ 2 хоби, а минимумъ въ $^1/_2$, то пропорціональность въ распредѣленіи покосовъ установить оказалось затруднительнымъ; въ виду сего, сугланъ, вмѣсто отвода прирѣзокъ, предоставлялъ богатымъ право огораживать на выпускѣ телятники; телятники существовали впрочемъ и раньше, но они считались въ захватномъ пользованіи. При разрѣшеніи огораживать телятники принималась въ соображеніе состоятельность хозяина. Телятниковъ въ Кяло-Шелутаевскомъ булукѣ довольно много, такъ что около $^1/_4$ общаго числа хозяйствъ владѣютъ телятниками. Что касается утуговъ, то ихъ здѣсь мало, такъ какъ спеціальное унаваживаніе не практикуется, образуются же они сами собой. При общемъ поравненіи утуги не передѣлялись.

Нѣкоторые буряты, имѣющіе большое количество скота, съ-

номъ не пользуются, предпочитая уходить зимою на ветошь къ сосѣдямъ.

Качество сѣнокосныхъ угодій довольно разнообразно: преобладаетъ листовникъ и улунъ (на лугахъ), въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ встрѣчается боро-гадзаръ; хякъ растетъ преимущественно на буграхъ, въ телятникахъ и возлѣ стойбищъ. Кочковатыхъ покосовъ мало—только по Шелутаямъ. Косить начинаютъ обыкновенно въ серединѣ Іюля и кончаютъ къ Сентябрю. Средній укосъ на пай около 560 пудовъ, въ телятникахъ же до 65 пудовъ съ десятины.

Въ хорошій годъ жители довольствуются своимъ сѣномъ, въ плохіе же человѣкъ 20 снимаютъ покосы въ аренду у ламъ, по Талмусану и Оленгую, а также въ дачахъ крестьянъ Аргалейскаго селенія. Платятъ обыкновенно 3—5 коп. за копну, но иногда цѣна поднимается до 10 коп.

Выгонъ Кяло-Шелутаевскаго булука находится въ общемъ пользованіи съ сосѣдями. Лѣтомъ пастбища преимущественно степныя, въ остальное же время всякія луговыя, лѣсныя и болотныя.

Лѣтники расположены на выгонѣ, внутри поскотины, по Хилѣ и ея правымъ притокамъ: Харѣ, Сысеке-Кондую, Джамбухану и Тасурхаю; съ половины Октября около $\frac{1}{6}$ всѣхъ хозяевъ укочевываютъ въ сосѣдніе булуки и на казачьи земли, а въ плохіе годы уходятъ даже въ Монголію; яловый скотъ на это время спариваютъ съ другими хозяевами; нѣкоторые сдаютъ свой скотъ на выпасъ въ чужіе булуки, иногда же поручаютъ своему богатому однообщественнику, причемъ если не посылается своего человѣка со скотомъ, то платятъ около 3 коп. съ головы. На казачьихъ земляхъ за голову крупнаго скота платятъ аренды отъ 5—7 коп.

Лѣсомъ пользуются свободно у себя и у чужихъ; строевой лѣсъ рубятъ въ 50 вер. по Хойто-Агѣ; дровяной лѣсъ есть свой (осина, береза, ерникъ) по вершинамъ Шелутаевъ, Шара-Ататѣ и по Хангильскому хребту. Чужіе пользуются здѣсь лѣсомъ также вполнѣ свободно даже для продажи. Топятъ преимущественно аргаломъ и отчасти дровами.

Населеніе Кяло-Шелутаевскаго булука объединяется совмѣст-

нымъ пользованіемъ сѣнокосами въ одну покосную общину. Городьбу городятъ сами—натурою.

Связи между распредѣленіемъ покосовъ и разверсткой платежей и повинностей нѣтъ. Недѣльную гоньбу отбываютъ вмѣстѣ съ бурятами Жипкешенскаго булука.

Случаи выселенія и приселенія рѣдки, хотя новые члены принимаются въ булукъ безпрепятственно; если желающій приселиться не владѣетъ покосомъ въ своемъ булукѣ, то съ него вкупа не берутъ.

Землевладѣніе и землепользованіе Зугалаевскаго булука Агинскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Клеменцомъ).

(Планъ № 13).

Земли Зугалаевскаго булука расположены въ сѣверной части общей межевой дачи Агинскаго вѣдомства, по р.р. Зугалаю, Шаратаю, Зунъ-Шивіѣ, Зукурзуну и Нельхегену. Кочевое населеніе булука представляетъ собою 2 покосныя или поскотинныя общины, которыя объединяются совмѣстнымъ отбываніемъ недѣльной гоньбы въ одну повинностную общину.

Границы булука слѣдующія: на сѣверѣ земли тунгусовъ Урульгинской Степной думы; на востокѣ Верхне-Харашибирскій булукъ, на югѣ Усть-Харашибирскій и на востокѣ Шивіинскій булукъ. Земельныхъ споровъ съ сосѣдями нѣтъ.

Разстояніе отъ Агинской степной думы и Цугольскаго дацана до ближайшихъ зимниковъ равняется 70 вер. Населеніе булука составляютъ 168 хозяйствъ бурятъ, принадлежащихъ къ родамъ: Харганатъ, Зунъ-Хаоцай, Галзутъ, Цагай, Хубдутъ и Барунъ-Хаоцай.

Хотя образъ жизни жителей кочевой, тѣмъ не менѣе, многіе занимаются также и земледѣліемъ; пашни расположены по рр. Золтонго и Зунъ-Шивіѣ, причемъ запашки на одно хозяйство приходится, въ среднемъ, по $^{1}/_{4}$ десятины. Сѣютъ исключительно ярицу, пашутъ обыкновенно сохами — парой лошадей. Урожаи

часто страдаютъ отъ засухи, инеевъ (даже лѣтомъ), кобылки и черного червяка. Въ случаѣ нужды, хлѣбъ покупаютъ у крестьянъ ближайшихъ селеній (Чиронскаго и Ульдургинскаго) и у казаковъ станицы Кайдаловой.

Покосы расположены внутри поскотины преимущественно по вершинамъ падей рѣчекъ; тутъ же размѣщаются весенники, осенники и зимники бурятъ. Качество сѣнокосныхъ угодій довольно разнообразно, мѣстами (по Зугалаю и Зунъ-Шивіѣ) попадаются болота и кочки. Покосы дѣлятся по душамъ и передѣляются каждыя 10 лѣтъ, причемъ принимается во вниманіе качество сѣна; такъ, напр., въ 1896 г. на душу отводили по 50 копенъ осочныхъ и по 100 копенъ востречныхъ сѣнокосовъ. Живущіе по р.р. Золтонго и Нельхегену пользуются сѣнокосными угодьями сообща, остальные также сообща между собою. Утуги входятъ въ надѣльный пай, какъ часть, но почти никогда не переходятъ къ другому хозяину; при переходѣ во владѣніе къ наслѣдникамъ они, обыкновенно, дѣлятся поровну между всѣми наслѣдниками мужского пола; если же утугъ малъ, то онъ передается сыну, оставшемуся неотдѣленнымъ. Продажа утуговъ не допускается.

Кромѣ совмѣстнаго пользованія сѣнокосами внутри поскотины и владѣнія утугами, нѣкоторыя хозяйства имѣютъ еще телятники. Телятниковъ довольно много различной величины отъ 1/4 до 12 десятинъ.

Валовая поскотина, прорѣзывающая Зугалаевскій булукъ, составляетъ собственно продолженіе Шивіинской поскотины; направляясь съ запада на востокъ, она на своемъ пути пересѣкаетъ р.р. Зугалай и Нельхегенъ, затѣмъ за падью рѣки Золтонго она смыкается съ Судунтуевской поскотиной, которая далѣе соединяется съ Верхне-Харашибирской. Длина всей поскотины въ булукѣ равняется 13 верс. 360 саж., изъ нихъ 4 в. 375 с. приходится на долю Судунтуевской поскотины.

Поскотину городить начали въ 1845 г.; потомъ въ 1891 г. ее подвинули на полъ версты къ югу. Городьба распредѣлялась для Зугалаевцевъ по 24 саж. на душу, а для Судунтуевцевъ по 43 с. на душу.

Выгоны расположены большей частью по нижнимъ падямъ рѣчекъ; на хребтахъ и увалахъ травы очень мало. Лѣтники размѣщены по выгону внѣ поскотины; на нѣкоторыхъ изъ нихъ

(между поскотиною и устьемъ Нельхегена) есть дома. Богатые скотомъ хозяйства и зимуютъ на лѣтникахъ. Зимой иногда, въ снѣжные годы, кочуютъ за хребетъ на р.р. Ингоду и Ононъ, но случаи такіе рѣдки. Пустопорожнихъ земель по сосѣдству нѣтъ, посторонніе кочуютъ въ булукѣ мало. Случаевъ арендованія чужихъ земель не наблюдалось. Лѣсомъ пользуются вполнѣ свободно въ своей дачѣ, по верховьямъ р.р. Золтонго, Нельхегена, Зунъ-Шивіи и Зугалая; здѣсь же безпрепятственно рубятъ и посторонніе; строевой лѣсъ берутъ на вершинахъ хребта, въ своей же дачѣ. На топливо употребляется аргалъ и дрова.

Недѣльная гоньба отбывается по раскладкѣ на поскотинныя души. Наемъ за себя на дорожную чистку не практикуется.

Землевладѣніе и землепользованіе булука Верхне-Тургинскаго Агинскаго вѣдомства.

(По поселенному бланку, составленному статистикомъ-изслѣдователемъ Разумовымъ.)

(Планъ № 14).

Булукъ Верхне-Тургинскій въ моментъ изслѣдованія (28 Августа 1897 г.) состоялъ изъ десяти лѣтнихъ хоттоновъ (улусовъ): 1) Куку-Даву—въ пади Соктуй, впадающей въ Тургу; 2) Соговоръ—на лѣвой сторонѣ р. Турги, выше Соктуя; 3) Наярскаго—на правой сторонѣ р. Турги, близъ границы съ тунгусами; 4) Усть-Улятуевскаго— на устьѣ сухой пади Улятуй, впадающей въ Тургу съ правой стороны; 5) Усть-Быркинскаго—съ правой стороны р. Турги; 6) Усть-Урту-Кундуевскаго—на правой сторонѣ Турги, ниже устья Бырки; 7) Быркинскаго—на р. Быркѣ выше устья пади Алакой; 8) Верхне-Алакойскаго; 9) Нижне-Алакойскаго, и 10) Тутхалтуевскаго. Самое большое разстояніе между крайними улусами около 12 верстъ, до Агинской думы около 140 верстъ, до Цугольскаго дацана 40 вер., до окружного города Читы 290 верстъ. Во всѣхъ названныхъ улусахъ зарегистровано 159 хозяйствъ кочевыхъ (юридически) бурятъ и тунгусовъ. Эти домохозяева составляютъ податную общину, такъ какъ объединяются совмѣстнымъ отбываніемъ междудворной (депшурной) гоньбы.

Каждый хоттонъ расположенъ по рѣчкѣ или вокругъ ключа. Хоттоны Верхне и Нижне-Алакойскіе и Тутхалтуевскій имѣютъ сильные ключи, которые никогда не пересыхають, не пересыхаетъ также питающая хоттонъ Усть-Урту-Кундуевскій часть р. Турги отъ устья Бырки до пади Наринъ-Кундуй. Во всѣхъ прочихъ хоттонахъ въ сухіе годы водопои пересыхаютъ; тогда обыватели ихъ копаютъ колодцы, глубиною 1—3 саж., а если и въ колодцахъ не бываетъ воды, то приселяются къ четыремъ указаннымъ выше хоттонамъ съ постоянными водопоями.

Угодья булука расположены, главнымъ образомъ, въ дачѣ, состоящей въ спорѣ у Агинскихъ бурятъ съ тунгусами Шундуинской инородной управы. Меньшая часть угодій на лѣвой сторонѣ р. Турги, въ дачѣ безспорнаго пользованія бурятъ Агинской степной думы. Кромѣ того, жители Наярскаго и Соговорскаго хоттоновъ пользуются для лѣтняго выпуска скота сосѣдними землями казаковъ Улятуевской станицы и тунгусовъ Урульгинской думы; съ первыми они составляютъ выгонную общину, тунгусской же землей пользуются самовольно, и тунгусы имъ этого не возбраняютъ, хотя сами ихъ землей не пользуются.

Споръ съ тунгусами о земляхъ, по правую сторону р. Турги, до сихъ поръ не разрѣшенъ. Означенная на планѣ граница спорныхъ земель была проведена въ 1884 г. землемѣромъ Тарановымъ съ цѣлью этимъ разграниченіемъ бурятскихъ тунгусскихъ земель прекратить споръ, но тунгусы этимъ межеваніемъ остались недовольны и не признаютъ границу правильной. Обѣ спорящія стороны (т. е. Агинская дума и Шундуинская управа) основываютъ свои владѣльческія права на давностномъ владѣніи, между тѣмъ установить несомнѣнно, которая изъ сторонъ начала пользоваться спорными землями раньше другой, нѣтъ возможности. Въ пользу тунгусовъ говоритъ то обстоятельство, что они живутъ въ этой мѣстности съ незапамятныхъ временъ, а буряты пришли сюда съ запада изъ Хоринскаго вѣдомства. Кромѣ того, на подлинномъ планѣ Таранова во многихъ мѣстахъ спорной дачи значатся залежи, каковыхъ у бурятъ, оставшихся чистыми скотоводами, до настоящаго времени не могло быть. Наличность въ дачѣ этихъ залежей даетъ основаніе предполагать, что здѣсь раньше жили тунгусы-земледѣльцы, но были вытѣснены бурятами.

Въ виду того, что земли, лежащія по правую сторону отъ

р. Турги, состоятъ въ спорѣ, ими сообща пользуются и буряты, и тунгусы, хотя послѣднихъ въ булукѣ сравнительно весьма мало. Эти тунгусы входятъ въ описываемую общину въ качествѣ полноправныхъ членовъ въ отношеніи пользованія землей, но всѣ повинности, кромѣ гоньбовой, относятъ, равно какъ и буряты, по своимъ родовымъ управленіямъ.

Сѣнокосныя угодья булука находятся частью въ одной большой и нѣсколькихъ меньшихъ поскотинахъ по падямъ Тургѣ и Быркѣ, частью въ ничѣмъ неотдѣляемыхъ отъ выгона вершинахъ падей: Закалтуй, Тутхалтуй, Залатуй, Зунъ-Алакой и Гурбы-Норъ, т. е. по всей сѣверной границѣ земель общины. Большая поскотина была загорожена въ первый разъ въ 1865 г. Она имѣетъ больше 20-ти верстъ въ длину (точно буряты не знаютъ). Сѣнокосомъ въ ней пользуются домохозяева изъ разныхъ хоттоновъ, а сколько именно хозяйствъ, буряты опредѣлить не могли. Ниже этой поскотины по р. Тургѣ есть еще пять мелкихъ поскотинъ съ замкнутой городьбой и съ небольшими между ними промежутками: 1) 5 вер. кругомъ принадлежитъ 7-ми хозяйствамъ, 2) 6 вер.—10-ти хозяйствамъ, 3) 2 вер. (ниже устья р. Бырки)—2-мъ хозяйствамъ, 4) 2 вер.,—2-мъ хозяйствамъ и 5) 3 вер.—6-ти хозяйствамъ. Подобныхъ же поскотинъ имѣется еще три по нижнему теченію р. Бырки: 1) 3 вер. кругомъ принадлежитъ 2-мъ хозяйствамъ, 2) 2 вер.—1-му хозяйству и 3) $1^1/_2$ вер.—1-му хозяйству. Кромѣ указанныхъ поскотинъ, во всей части дачи, занимаемой лѣтниками, у многихъ домохозяевъ имѣются маленькія загородки—телятники, размѣрами 1—3 дес. Такіе телятники частью служатъ своему прямому назначенію—для пастьбы телятъ, частью обращены въ сѣнокосныя городьбы. Площадь неогороженныхъ сѣнокосовъ въ сѣверныхъ падяхъ не можетъ быть опредѣлена даже приблизительно.

Сѣнокосы внутри поскотинъ раздѣлены по хозяйствамъ на неопредѣленный срокъ приблизительно пропорціонально числу саженъ ежегодно загораживаемой или исправляемой поскотины; «приблизительно пропорціонально» потому, что нѣтъ точно установленнаго соотношенія между извѣстнымъ числомъ саженъ поскотины и площадью сѣнокоснаго участка. Всѣ участники въ городьбѣ данной поскотины сперва съ общаго согласія рѣшаютъ, кому изъ нихъ и сколько саженъ поскотины городить, а потомъ уже дѣлятъ между

собой загороженное сѣнокосное мѣсто. При раздѣлѣ тотъ, на чью долю выпадетъ большее число саженъ городьбы, получаетъ и большій сѣнокосный участокъ, но не всегда строго соотвѣтствующій числу саженъ городьбы; такъ, напр., одинъ городитъ 30 саж. поскотины и получаетъ сѣнокосъ на 50 копенъ, а другой городитъ 500 саж. и получаетъ сѣнокосъ на 350 копенъ. Всякій желающій получить сѣнокосный участокъ въ любой поскотинѣ безъ всякихъ затрудненій принимается въ эту сѣнокосную общину. Прежніе участники сообща назначаютъ, сколько саженъ поскотины долженъ загородить вновь поступающій и отводятъ ему участокъ. Если никто изъ прежнихъ участниковъ не пожелаетъ поступиться частью своего сѣнокоса для вновь вступающаго въ общину, сложивши съ себя на того часть городьбы, то поскотина расширяется въ какую нибудь сторону, гдѣ будетъ удобнѣе, и захватываетъ новое пространство, отрѣзая его отъ выгона; этотъ вновь захваченный участокъ и служитъ для надѣла вступающаго въ общину. Если кто-либо пожелаетъ выйти изъ общины, онъ имѣетъ право отломать свою часть поскотины, и остальные или сообща загораживаютъ этотъ промежутокъ, раздѣляя между собою сѣнокосный участокъ выбывшаго изъ общины, или принимаютъ въ общину новаго члена и передаютъ ему городьбу вмѣстѣ съ участкомъ. Желающій можетъ имѣть сѣнокосные участки въ нѣсколькихъ поскотинахъ или одинъ можетъ загородить свою отдѣльную поскотину. Благодаря большому количеству удобныхъ для сѣнокошенія мѣстъ, булукъ никому изъ своихъ членовъ не запрещаетъ загораживать подъ покосъ какія угодно пространства. Единственное ограниченіе состоитъ въ томъ, что ни община, ни отдѣльное лицо не могутъ включать въ поскотину водопоевъ.

Сѣнокосные участки въ поскотинахъ имѣютъ болѣе или менѣе состоятельные домохозяева, а бѣдняки, которые иногда не въ состояніи городить поскотины и которымъ много сѣна ненужно, пользуются неогороженнымъ сѣнокосомъ въ вершинахъ падей по сѣверной границѣ дачи пользованія, или даже довольствуются тѣмъ, что косятъ нѣсколько копенъ вольно—по выгону. Неогороженные участки сохраняются для сѣнокошенія тѣмъ, что по отдаленности ихъ отъ лѣтниковъ скотъ туда не заходитъ. Эти участки также, какъ въ поскотинахъ, раздѣлены по хозяйствамъ на неопредѣленный срокъ, но, если бы кто-либо пожелалъ получить тамъ сѣно-

кось, прежніе владѣльцы потѣснятся и дадутъ ему сѣнокоса, сколько ему нужно. Однако желающихъ имѣть здѣсь сѣнокосные участки мало, такъ какъ въ вершинахъ падей сѣнокосы покрыты водостоями, болотами, кочками и кустарниками, и сѣно съ нихъ— крупная осока. Поэтому всякій, кто въ силахъ принять участіе въ городьбѣ поскотины, вступаетъ въ одну изъ сѣнокосныхъ общинъ по р.р. Тургѣ и Быркѣ или захватываетъ участокъ выгона самостоятельною городьбою.

Вообще всякій членъ описываемаго булука коситъ сѣна столько, сколько онъ можетъ или находитъ нужнымъ, благодаря обилію сѣнокосныхъ мѣстъ, интересы отдѣльныхъ домохозяевъ пока еще не сталкиваются. Существующія здѣсь формы пользованія слѣдуетъ, казалось-бы, считать переходомъ отъ чисто вольнаго пользованія къ захвату.

Все остальное пространство дачи фактическаго владѣнія, незанятое сѣнокосомъ, составляетъ выгонъ, по которому разбросаны лѣтніе хотоны инородцевъ. На лѣтникахъ всякій инородецъ ставитъ свою юрту тамъ, гдѣ пожелаетъ. Зимникъ у каждаго домохозяина на его сѣнокосномъ участкѣ, поэтому у каждаго часть сѣнокоса удобрена навозомъ, накапливаемымъ за зиму. На лѣтникахъ удобренные сѣнокосы имѣются у очень немногихъ. Они удобряются пастьбой въ особыхъ загородкахъ для телятъ; этого рода сѣнокосы не передѣляются и не отводятся, а состоятъ въ захватномъ пользованіи.

Лѣтней пастьбой скота выгоны общины обыкновенно бываютъ настолько вытравлены, что наиболѣе богатые скотомъ инородцы на зиму или арендуютъ у сосѣднихъ казаковъ ветоши и пасутъ на нихъ гулевой скотъ, или кочуютъ съ нимъ въ Монголію; дойный же и рабочій скотъ, а также весь молоднякъ и у этихъ домохозяевъ остаются всегда на зимникахъ. Кромѣ указаннаго случая аренды, имѣется еще одинъ: на земляхъ булука въ предѣлахъ большой поскотины есть небольшая дачка, вырѣзанная въ надѣлъ Цугольскому дацану, которую арендуютъ сообща 12 домохозяевъ и платятъ дацану по 10 коп. въ годъ за десятину.

Лѣсомъ булукъ пользуется исключительно въ своей дачѣ.

№ 1

Фактическое землевладѣніе булуковъ Эрхерикъ-Онгосотойскаго, Дабатуевскаго и Тасархай-Наринъ-Шибирскаго, Хоринскаго вѣдомства.

№ 2.

Фактическое землевладѣніе булуковъ

Хоссоту-Ацагатскаго. Хора-Ацагатскаго и Наринъ-Ацагатскаго.

Хоринскаго вѣдомства.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

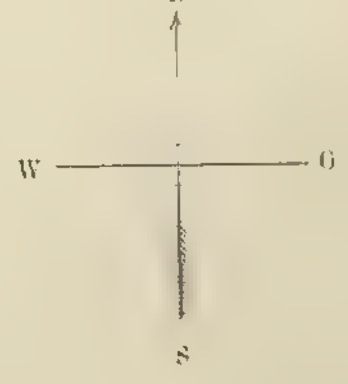
- *Граница дачъ обмежеванныхъ.*
- *Граница фактическаго пользованія.*
- *Поскотина.*
- *Пашни.*
- *Покосы.*
- *Покосъ съ болотомъ и болото.*
- *Лѣсъ*
- *Лѣтники*
- *Зимники.*

ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ СПБ.

№ 3

Фактическое землевладѣніе булука Улзутуевскаго.

Хоринскаго вѣдомства.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Граница дачъ обмежеванныхъ

Граница (приблиз.) фактическаго пользованія

Поскотина.

Пашни

Покосы.

Лѣтники

Зимники.

ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ. СПБ.

№ 4.

Фактическое землевладѣніе булука Бадинскаго.

Хоринскаго вѣдомства.

№ 5.

Фактическое землевладѣніе

булуковъ Балегинскаго и Далбагинскаго,

Хоринскаго вѣдомства.

Р. Средняя Тегня

Казенно оброчная статья

Р. Тегня

Ново-Андреевское

Тарбагатайское

Кульское

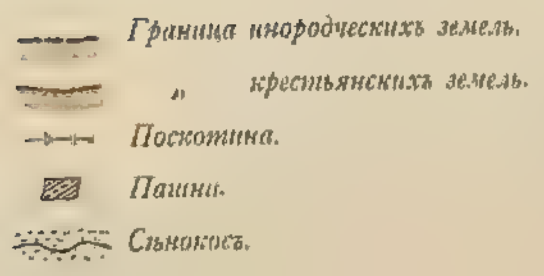
O

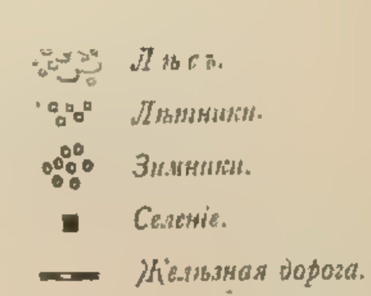
N

S

W

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ. СПБ.

Фактическое землевладѣніе булуковъ Тамчинскаго и Темнико-Ацульскаго, Селенгинскаго вѣдомства.

W

S

N

O

Дацанъ

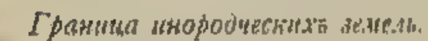
Оз. Гусиное

Степь Тамчинская

Земля казаковъ

Р. Селенга

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Граница инородческихъ земель.

Земли крестьянъ.

Земли дацановъ.

Поскотина.

Сѣнокосъ.

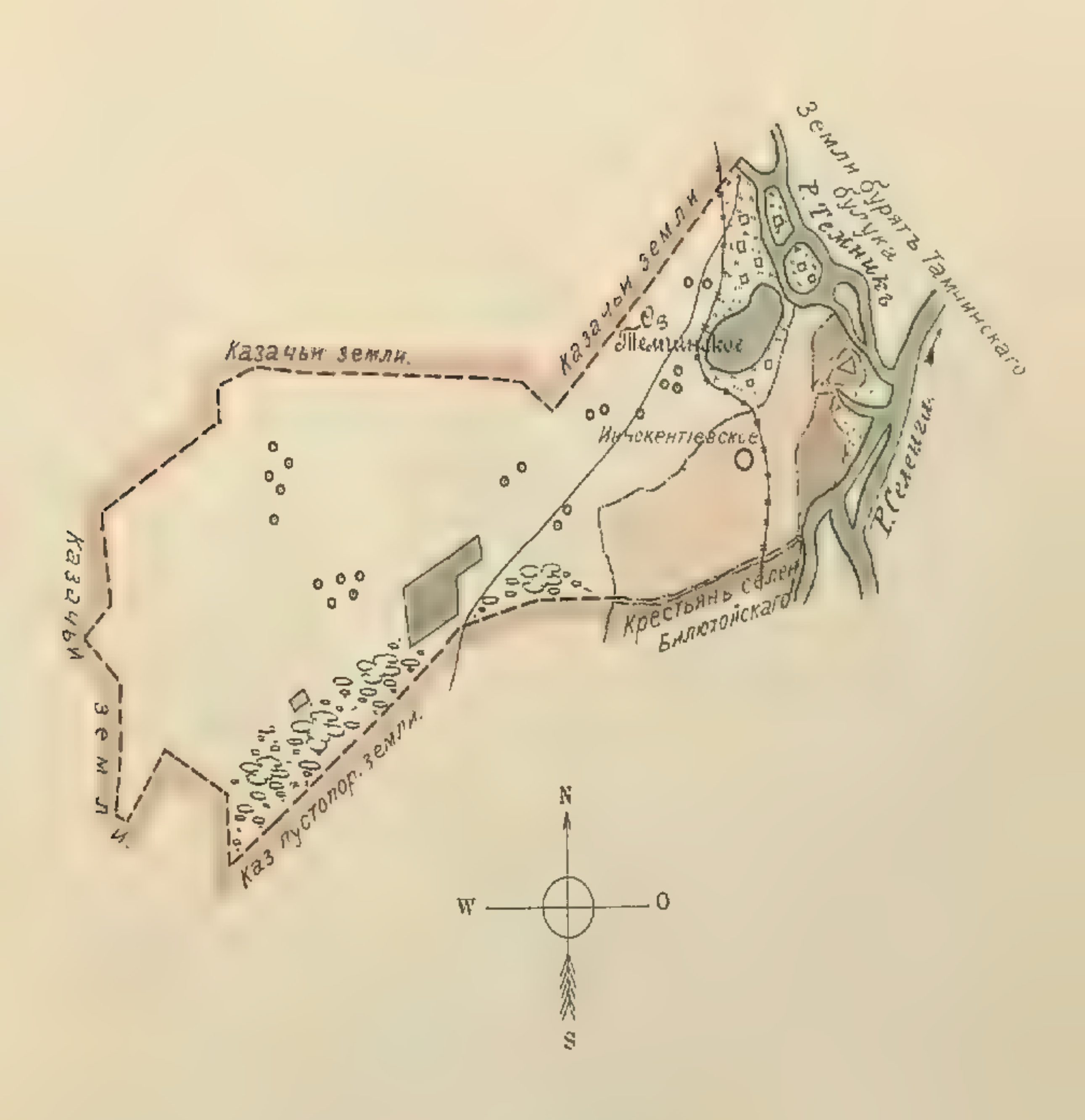
Лѣтники.

Зимники.

ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ. СПБ.

Фактическое землевладѣніе булука Темнико-Шанонскаго.

Селенгинскаго вѣдомства.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

	Земли крещеныхъ инородцевъ.		Лѣсъ.
	крестьянъ.		Лѣтники
	дацановъ.		Зимники.
	Поскотина.		Селеніе.
	Сѣнокосъ.		Дорога.

ТЕХН. АВТО-ЗИНКОГРАФІЯ. СПБ.

Фактическое землевладѣніе булуковъ Верхне- и Нижне-Бургалтайскаго. Селенгинскаго вѣдомства.

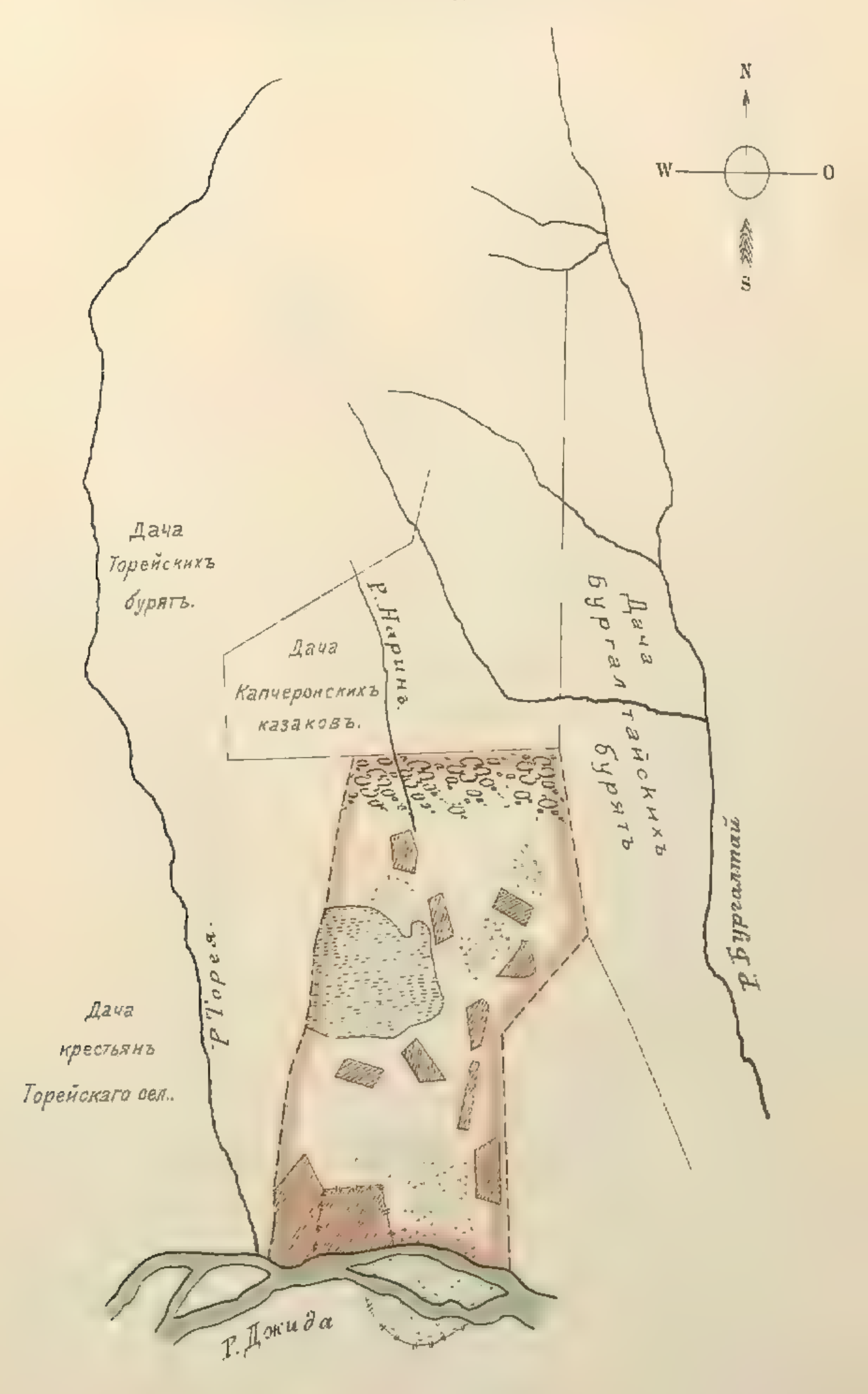
№ 8.

ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ. СПБ.

№ 9.

Фактическое землевладѣніе булука Укыръ-Челонскаго, Селенгинскаго вѣдомства.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Граница земель булуковъ.

Поскотина.

Пашни.

Покосы

Выгонъ

Лѣсъ

Фактическое землевладѣніе булука Шазагайскаго,

Селенгинскаго вѣдомства.

Земли Баинъ булукскаго селенія.

Р Урикъ

Р Баинъ Бутыкъ

Р Шазагы

Р Ханчукъ

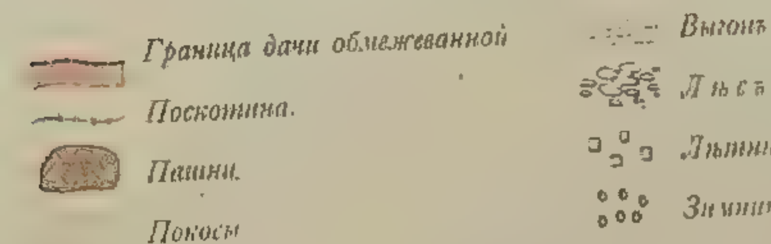
Земли казаковъ

O

N

S

W

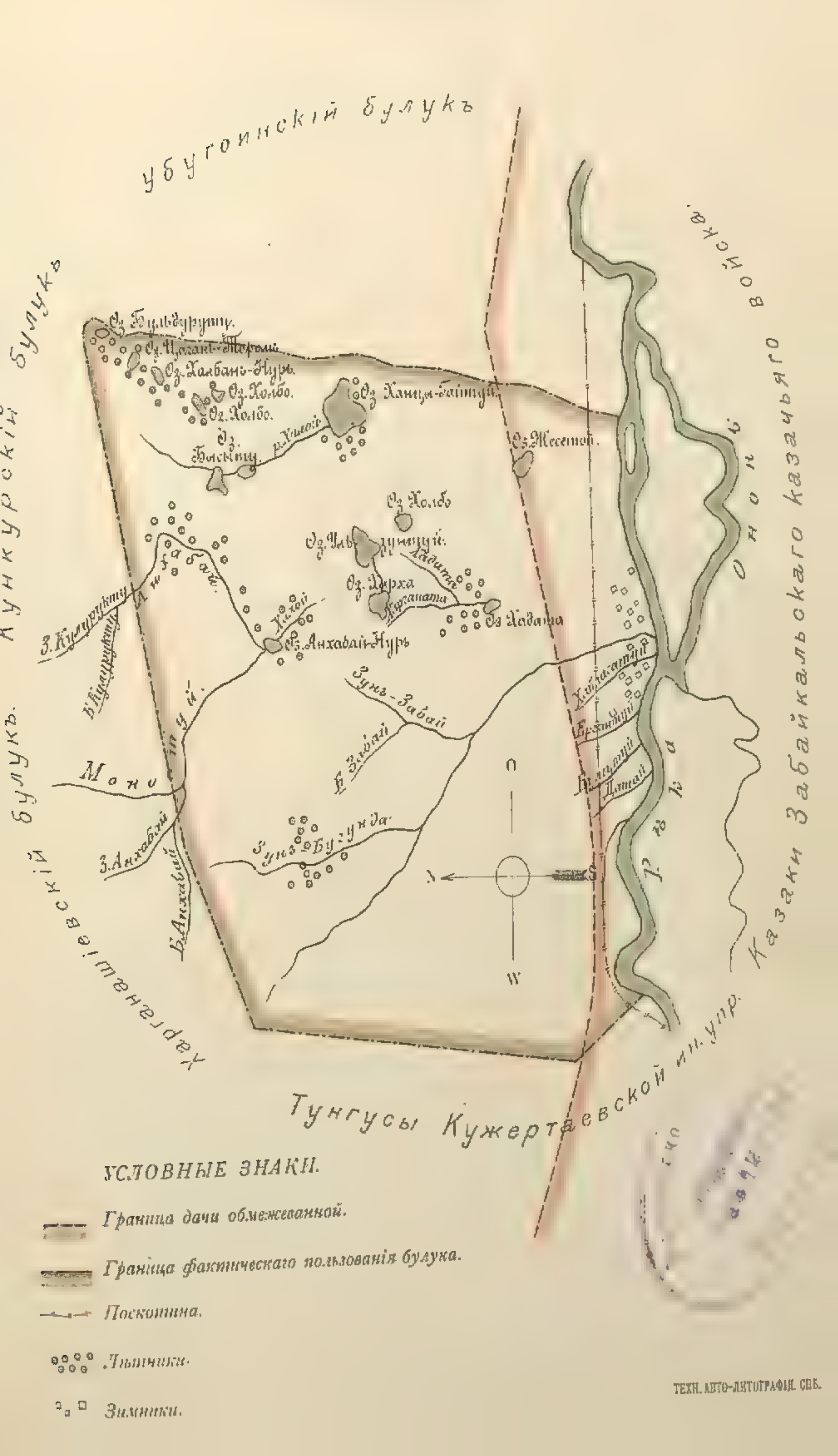

ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ. СПБ.

№ 11.

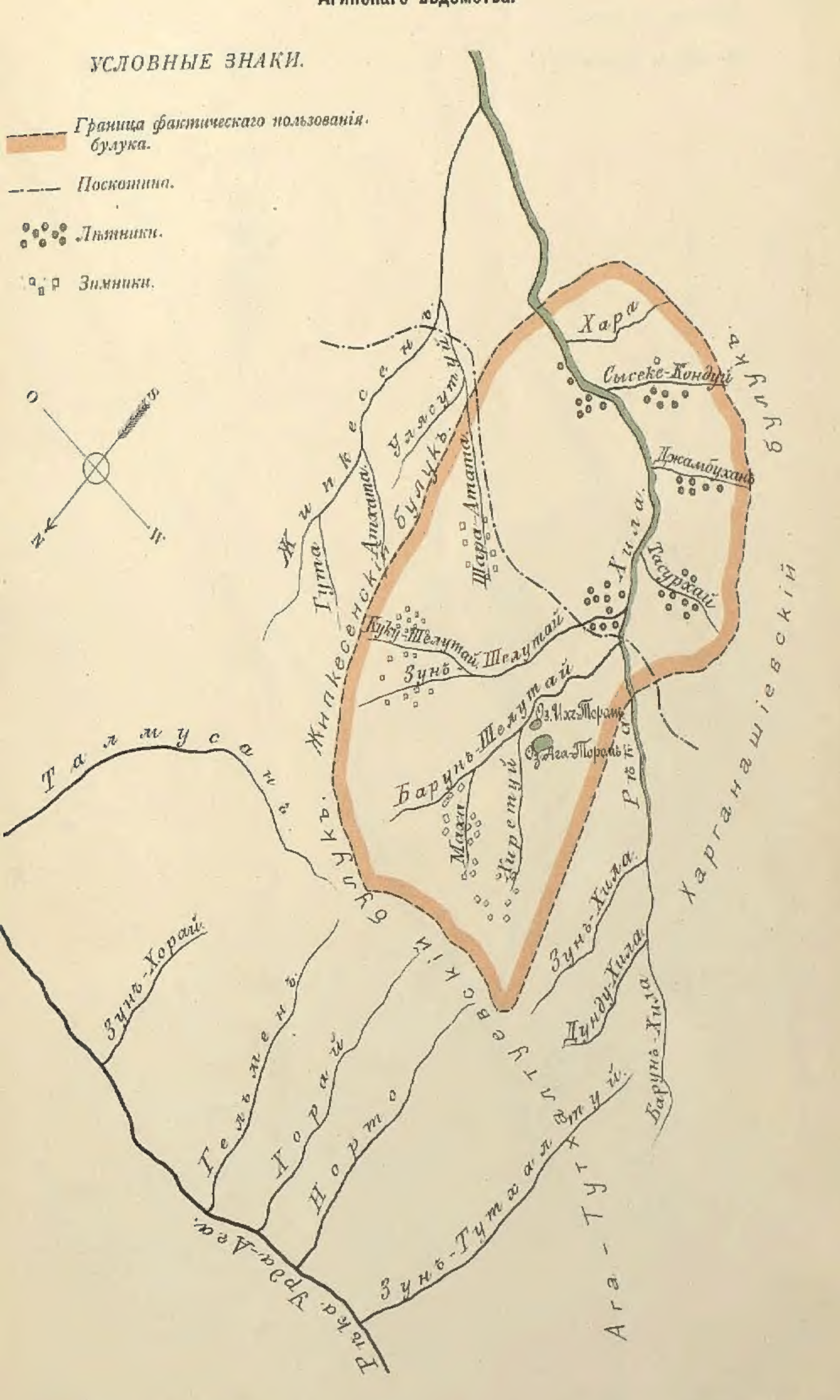
Фактическое землевладѣніе булука Усть-Булакскаго.

Агинскаго вѣдомства.

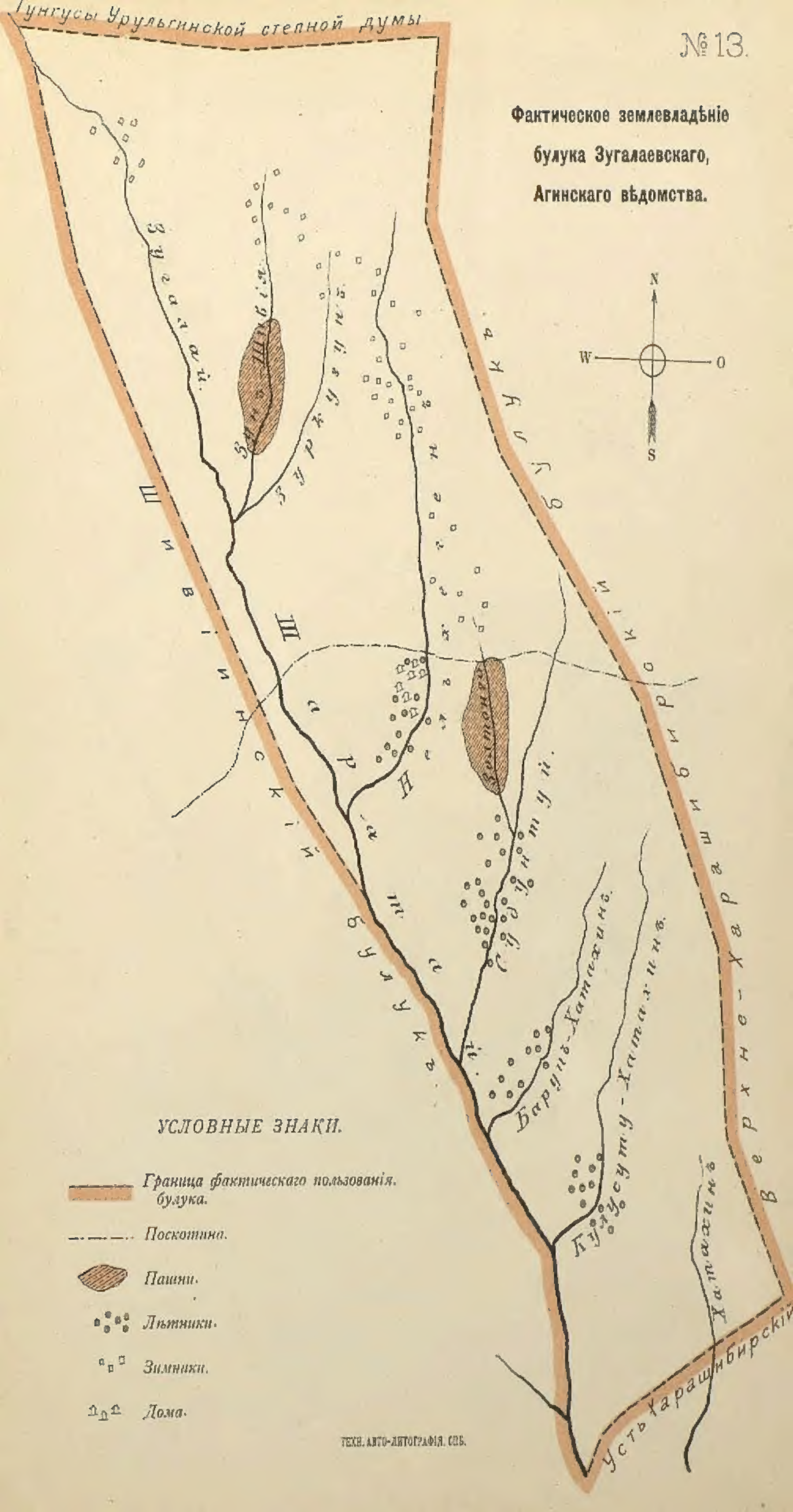

№ 12.

Фактическое землевладѣніе булука Кяло-Шелутаевскаго, Агинскаго вѣдомства.

ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ. СПБ.

№ 13.
Фактическое землевладѣніе
булука Зугалаевскаго,
Агинскаго вѣдомства.
Тунгусы Урульгинской степной думы
N
W
O
S
Зугалай.
Судунтуй.
Барунъ-Хатахинъ.
Кулусуту-Хатахинъ.
Хатахинъ.
Шивiинскiй булукъ
Верхне-Харашибирскiй булукъ
Усть Харашибирскiй
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.
Граница фактическаго пользованія булука.
Поскотина.
Пашни.
Лѣтники.
Зимники.
Дома.
ТЕХН. АВТО-ЛИТОГРАФІЯ. СПБ.

№ 14.

Фактическое землевладѣніе булука Верхне-Тургинскаго,

Агинскаго вѣдомства.

Земли Забайкальскаго казачьяго войска.

Земли тунгусовъ Урульгинской степной думы.

Земли тунгусовъ Урульгинской степной думы.

Земли фактическаго владѣнія Нижне-Тургинскаго булука

Земли фактическаго владѣнія Жаранъ-Сункурукскаго булука

Хоттонъ (улусъ) Верхне-Алакойскій

Хоттонъ (улусъ) Нижне-Алакойскій

Хоттонъ (улусъ) Тутхалтуевскій

Хоттонъ (улусъ) Быркинскій

Хоттонъ (улусъ) Усть-Улятуй

Хоттонъ (улусъ) Ноярскій

р. Бырка

Хоттонъ (улусъ) Усть-Быркинскій

Хоттонъ (улусъ) Соговоръ

Хоттонъ (улусъ) Куку-Даву

р. Сохтуй

Хоттонъ (улусъ) Галтай (Жаранъ Сункурукскаго булука)

Хоттонъ (улусъ) Усть-Зоргу-Кундуй

р. Турга

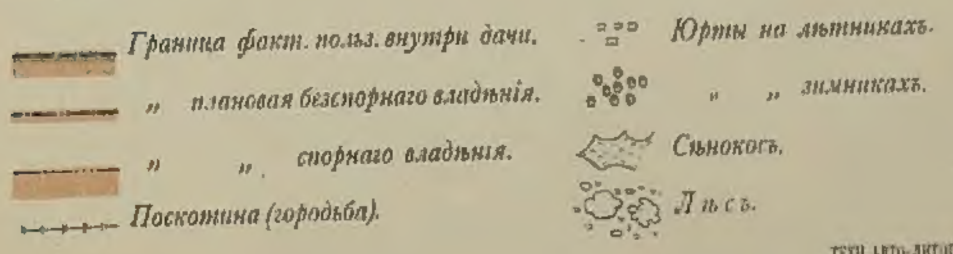
N

W

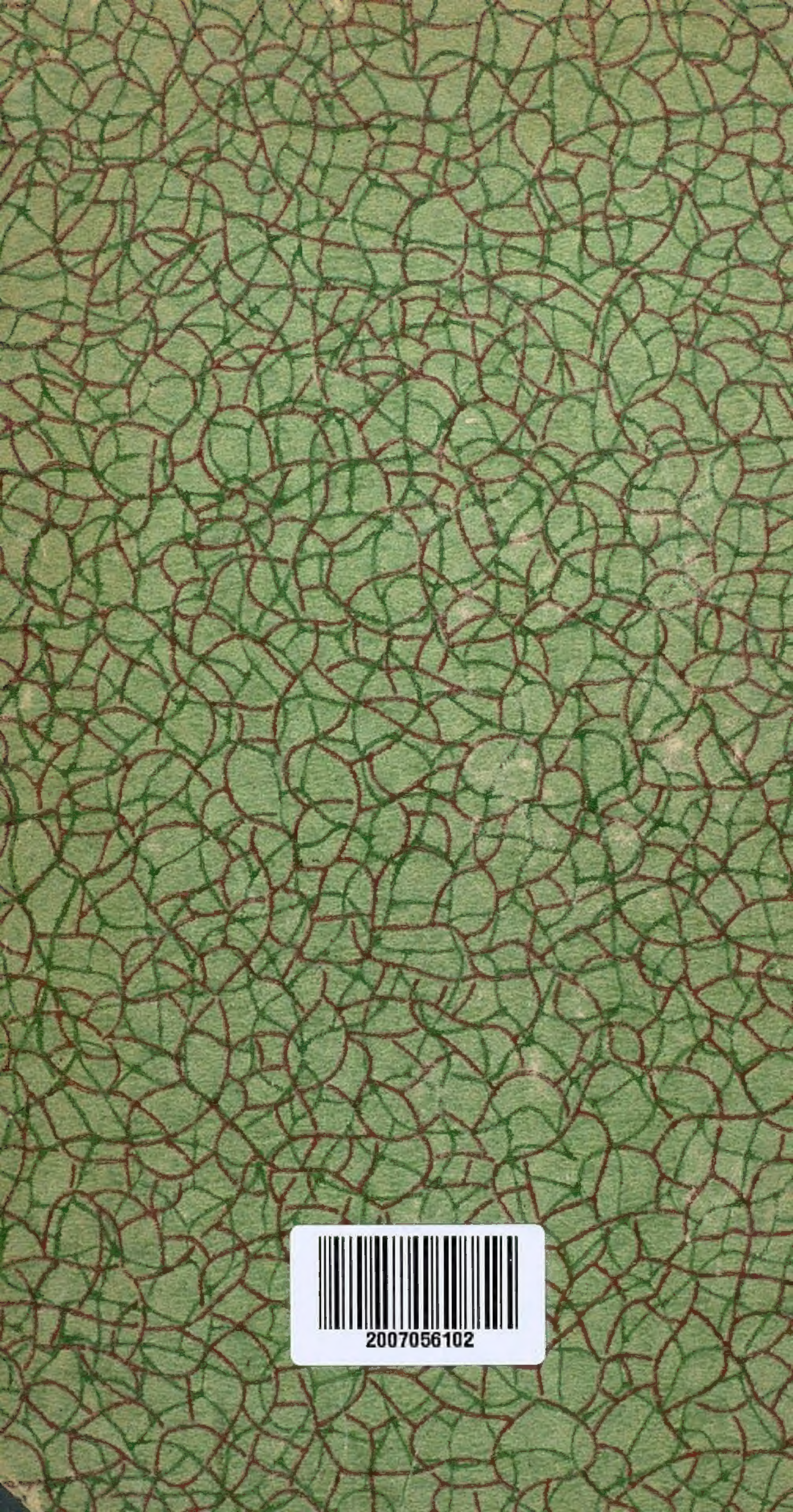
O

S

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

Техн. Авто-Литографія. СПБ.

2007056102